

А. М. Джоунс

Весть третьего ангела – кто это?

*“The Advent Review and Sabbath
Herald”*

*(«Адвентистское обозрение и субботний
вестник»)*

том. 77 (1900) 2 января 1900 г.

«Весть Третьего Ангела – кто это?»

“Advent Review и Sabbath Herald”,

том 77, 1, стр. 8.

Выражение «Весть Третьего Ангела» относится к вести, которую провозглашает последний из трех ангелов (четырнадцатая глава Книги Откровение), каждый из которых несет свою конкретную весть. Вести этих трех ангелов соединяются и достигают

кульминации в третьей вести, которая не перестанет звучать, доколе жатва на земле не созреет и не будет готова к пришествию Господа, грядущего, чтобы пожать ее.

Слова Вести Третьего Ангела, в которых она провозглашается, взятая отдельно от двух других вестей, звучат следующим образом: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Это и есть собственно Весть Третьего Ангела, так она выглядит, взятая отдельно от двух других. Но на самом деле ее нельзя рассматривать как нечто отдельное, и ее нельзя обособить, как если бы она была совершенно отдельной вестью к миру, поскольку самые первые слова о ней таковы: «...И третий ангел последовал за НИМИ...». Таким образом, с самых первых слов об этой вести нас отсылают даже не к одной, но к двум другим вестям, которые ей предшествуют. Греческое слово, переведенное как «последовал», означает не следование чего-

то отдельного и не просто следование, но «следование вместе с ...», как солдаты следуют за своим командиром или слуги за своим господином, то есть «следовать в порядке по одному, при этом быть ведомыми». Если речь идет о вещах или явлениях, это слово означает «следовать в результате; являться следствием того, что произошло перед этим». Поэтому, когда речь идет о существах, третий ангел следует за и вместе с двумя первыми; а его весть, как явление, вытекает из двух предыдущих, как их следствие.

О втором Ангеле также написано: «И другой Ангел следовал ...». Как написано о третьем Ангеле, следующем «за ними», также и о втором Ангеле, следующем за первым. О первом же написано так: «И увидел я другого Ангела, летящего...» и т. д. Он - первый в этой группе из трех Ангелов. За ним (в группе) следует другой; третий же ангел следует за ними обоими (также в группе). Есть последовательность в порядке их полета ; но когда все трое последовательно взлетают, то продолжают дальнейшее движение вместе как одно целое. Первый провозглашает свою весть; второй следует за первым и присоединяется к нему; третий следует за ними и присоединяется к ним; так что, когда эти трое объединяются в силу, результатом становится мощная троекратная весть, провозглашенная громким голосом. Чтобы весть Третьего Ангела была полной, требуются объединение всех трех вестей; и весть

Третьего Ангела не может быть по-настоящему передана без передачи их всех.

Что же тогда представляет собой троекратная весть со всеми ее соответствующими частями? - Вот первая ее часть: «И увидел я другого Ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод».

Далее - вторая: «И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы».

А вот и третья: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Одного взгляда на то, как сформулирована каждая из этих вестей, достаточно, чтобы обнаружить, что здесь мысль, выраженная греческим словом «последовал», означает «следование как следствие». Первая провозглашает вечное Евангелие, проповедуемое всякой твари, и призывает всех убояться Бога, воздать Ему славу и поклониться Ему, ибо настал час Его суда. Отвержение этой вести порождает такое состояние вещей, которое в словах второго Ангела, последовавшего за первым, описывается как следствие такого отвержения. По причине же отвержения первой вести, и в силу последствий этого отвержения, как их освещает вторая весть, в качестве дальнейших последствий возникает такое положение вещей, которое требует, чтобы за двумя первыми последовал третий Ангел, провозглашая громким голосом свое ужасное предостережение против тех чудовищных зол, что возникают как многократно усугубленное следствие отвержения первой вести.

То, что голос третьего Ангела и его работа соединяются с голосом и работой первого Ангела, ясно из его заключительных слов: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса»; ведь именно это есть неизменная цель проповеди вечного Евангелия. Это самая суть страха Божия, воздаяния Ему славы и поклонения «Сотворившему небо и землю, и море и источники вод». Соблюдение заповедей

Божьих и вера в Иисуса - единственное, что позволит всякой душе устоять во время Его суда, час которого, как провозглашает первый Ангел «наступил».

После заключительных слов третьего Ангела раздается «голос с неба, говорящий: «...напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе». И сразу же за этим следуют слова: «И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата».

Как сказал Сам Иисус, «...жатва есть кончина века...».

Еще раз: третий Ангел особым образом предостерегает всех живущих против поклонения зверю и образу его, чем/кем бы они ни были; а из Откровения 19:11-21 мы видим, что зверь и образ его «живы», когда Господь возвращается на облаках небесных, и «оба» уничтожаются славой Его пришествия.

Все перечисленное показывает, что Весть Третьего Ангела – это могущественная, троекратная, громогласно провозглашенная весть, которая звучит к каждому народу и

колену, языку и народу непосредственно перед пришествием Господа; она способствует созреванию жатвы на земле; и она же подготавливает народ для Господа. Итак, это последняя, заключительная весть Бога к миру.

Такова, говоря кратко, Весть Третьего Ангела по форме и по структуре. То, какова Весть Третьего Ангела по духу и по истине, будет рассмотрено ниже.

«Весть Третьего Ангела: какова она по духу и по истине?»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 2, стр. 24.

МЫ выяснили, что по смыслу, по форме и по структуре Весть Третьего Ангела - это великая троекратная весть, которая способствует созреванию жатвы к кончине века и формирует приготовленный для встречи Господа народ. Теперь мы должны изучить, какова эта весть по духу и по истине.

Во-первых, это - вечное Евангелие; и это Евангелие есть «сила Божья ко спасению всякому верующему». Это «Христос в вас, упование славы». Это «Бог, явленный во плоти». «В нем [в Евангелии] открывается

правда Божья от веры в веру». И оно призывает людей поклониться «Сотворившему небо и землю, море и источники вод».

Поэтому проповедь вечного Евангелия, которая входит в весть третьего Ангела, является проповедью «силы Божьей ко спасению всякому верующему». Это проповедь Бога, явившегося во плоти. Это проповедь праведности Божьей, которая по вере в Иисуса Христа принадлежит всем верующим и дается всем верующим.

А поскольку Евангелие есть «сила Божия ко спасению» верующих ; и поскольку Христос обитает в сердце, и так Бог проявляется во плоти - только «по вере »; и поскольку праведность Божья обретается «по вере в Иисуса Христа» и открывается только «от веры в веру»; и поскольку истинное поклонение Богу происходит только от веры, ибо «без веры угодить Богу невозможно», совершенно очевидно, что Весть Третьего Ангела по духу и по истине полностью посвящено вере. А поскольку все, что не по вере, - грех, то все, что по вере, есть праведность. И поскольку Весть Третьего Ангела вся связана с верой, Весть Третьего Ангела - это весть о праведности по вере.

Далее: проповедуется это вечное Евангелие с призывом всех к поклонению Богу ввиду того, что «наступил час суда Его». А поскольку людям предстоит быть судимыми по закону Божьему, в день, когда Бог будет

судить тайны человеческие через Иисуса Христа согласно Евангелию (Рим. 2:12, 16), несомненно, что проповедь вечного Евангелие в Вести Третьего Ангела, предупреждая всех людей о суде, должна подготовить к этому суду каждую душу, которая желает подготовиться. А поскольку единственное приготовление к суду - это достижение совершенной гармонии жизни в теле, душе и духе с законом Божьим, эта весть неизбежно призывает людей к соблюдению заповедей Божиих. И, воистину, единственная цель Евангелия, которое всецело сориентировано на веру, - это соблюдение заповедей Божьих; ибо во Христе Иисусе не имеет силы ничто, кроме веры, действующей любовью, любовью Божьей: «...Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его...»; и «любовь есть исполнение закона». И потому заключительные слова третьего Ангела – это не что иное, как самая суть великой тройственной вести, (ибо она относится к святым, к тем, кто готов встретить Господа), выраженная в заявлении: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса». И потому начальные и заключительные слова Вести Третьего Ангела, и все, что находится между ними, (в том, что касается святых), суммируются в трех словах: «праведность по вере».

Таким образом, оправдание верой - это Весть Третьего Ангела, а проповедь праведности через веру - это проповедь Вести Третьего Ангела. Действительно, эта

тройственная весть возвещает о падении Вавилона и призывает народ Божий выйти из него. Верно и то, что эта весть также предостерегает людей от поклонения зверю и его образу. Но что толку было бы от информации о падении Вавилона и от предостережения против поклонения зверю и образу его как таковых, без силы Божией спасти народ от Вавилона и сохранить от поклонения зверю и его образу? Следовательно, по духу и по истине вечное Евангелие и проповедь праведности по вере и есть Весть Третьего Ангела, поскольку это как раз то единственное, что может сделать и сообщения, и предостережения, содержащиеся в вести, действенными.

Возможно, некоторые сочтут утверждение о том, что оправдание по вере - это Весть Третьего Ангела, слишком сильным. Чтобы никто ни в коем случае так не подумал, мы приведем здесь некоторые авторитетные утверждения относительно данной истины. В статье на первой странице издания "REVIEW" от 1 апреля 1890 года есть следующие слова: «Некоторые писали мне, спрашивая, является ли весть об оправдании по вере Вестью Третьего Ангела. И я ответила: «Воистину, это Весть Третьего Ангела».

В Свидетельстве, представленном в Хобарте, Тасмания, 1 мая 1895 года и опубликованном 18 ноября 1896 года, есть следующие слова: «Господь по Своей великой милости послал самую драгоценную весть

Своему народу через пресвитеров Ваггонера и Джоунса. Эта весть должна более ярко представить миру превознесенного Спасителя, жертву за грехи всего мира. Она представила оправдание через веру в Поручителя; она призвала народ принять праведность Христа, которая проявится в послушании всем заповедям Божиим. Многие потеряли Иисуса из виду. Им нужно обратить свои взоры на Его божественную личность, Его совершенства и Его неизменную любовь к человеческой семье. Вся власть отдана в Его руки, чтобы Он мог раздавать людям щедрые дары, передавая беспомощной человеческой личности бесценный дар Своей собственной праведности. Это и есть та весть, которую Бог повелел передать миру. Именно Весть Третьего Ангела должна быть провозглашена громким голосом и сопровождаться обильным излитием Его

Духа. Эта Евангельская весть о Его благодати должна быть передана церкви в ясных и отчетливых строках, чтобы мир больше не говорил, что адвентисты седьмого дня говорят о законе и снова о законе, но не проповедают Христа и не верят Христу... «Сатана твердо поставил перед собой цель отвлечь взгляд от Иисуса, вынудить людей взирать на человека и полагаться на человека. Он стремится приучить нас жить, ожидая помощи от человека. В течение многих лет церковь смотрела на людей и ожидала многого от людей, но не взирала на Иисуса, в Котором заключается наша надежда на вечную жизнь.

Потому Бог и дал Своим слугам свидетельство, в котором ясно и отчетливо представил истину, как она есть в Иисусе, что и является Вестью Третьего Ангела. ...»

Это свидетельство должно распространяться от края земли и до края. Оно представляет закон и Евангелие, связывая их в совершенное целое. См. К Римлянам 5 и 1 Иоанна 3:9 и до конца главы.

Таким образом, ясно и неоднократно подтверждается, что по духу и по истине Весть Третьего Ангела - это весть о праведности по вере – само вечное Евангелие; это Божья праведность, открывающаяся от веры в веру через соблюдение заповедей Божьих и веру в Иисуса. Человек может объявлять миру о падении Вавилона, может провозглашать предостережение против поклонения зверю и его образу и, тем не менее, если этот человек не оправдан верой в Иисуса Христа и не имеет в себе праведности Божией, которая обретается верой в Иисуса Христа, он сам является частью Вавилона и поклонится зверю и его образу. Весть Третьего Ангела - это не просто весть, выраженная словами. Эта весть заключается в духе и истине Божьего Евангелия, которое состоит в праведности по вере - подлинном соблюдении в сердце и в жизни «заповедей Божьих и веры Иисуса». И когда тот, кто желает проповедовать Весть Третьего Ангела, являет эту весть в своей жизни, и когда эта весть и есть его жизнь; когда он оправдан верой,

живет верой и облечен в праведность Божию, которая обретается по вере, и ТОГДА провозглашает падение Вавилона и предостережение против поклонения зверю и его образу, его провозглашение будет сопровождаться силой, освобождающей души из Вавилона и удерживающей от поклонения зверю и его образу. В его провозглашении будет сила освободить души детей Божьих от рабства порочности и вводить их в славную свободу, что и является единственной истинной религиозной свободой.

Вот почему Послание к Галатам так полноценно является частью Вести Третьего Ангела.

16 января 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: какова она в
Духе и в истине?»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 3, стр. 40.

ВСЕ, что совершается этой великой тройственной вестью, происходит в контексте того факта, что «наступил час» Божьего суда. Следовательно, одной из великих целей Вести

Третьего Ангела является подготовка мира к суду: подготовка всех, кто примет эту весть, к тому, чтобы выстоять на суде. А также завершение созревания мира для суда над всеми, кто, отказавшись от вести, готовящей к тому, чтобы выстоять на суде, подводят самих себя под суд во всей его трагичности.

Сама формулировка вести прямо утверждает: «...наступил час суда Его». Здесь не говорится, что он наступит, но что он «наступил». Поэтому для каждого, кто принимает эту весть, суд Божий становится повсеместной реальностью. Все они постоянно как-бы стоят перед судилищем и добровольно подвергаются всем судебным проверкам. Это заключается в самой природе веры в данную весть; ибо, когда весть Божия провозглашает, что «наступил час суда Его», чего может стоить такая весть с точки зрения веры человека, для которого уже наступивший час суда Божия не является настоящей реальностью? Но когда верующий считает истиной то, что «наступил час суда Его», чего стоит его вера, если он не приводит себя на сам суд, как на нечто реально происходящее, и не подчиняется добровольно всем испытующим его реалиям этого суда?

Этому придает особое значение еще один факт: эта весть должна сформировать народ, готовый ко встрече с Господом, когда Он придет на облаках небесных, - народ, который останется в живых на земле, когда придет Господь, и который будет преображен, не

вкусив смерти. И все приготовленные должны быть «найжены достойными избежать» всех бедствий, что постигнут землю, и «предстать пред Сыном Человеческим» (Луки 21:36). Они должны быть признаны достойными, прежде чем совершится пришествие, иначе они не будут достойны в момент пришествия и, следовательно, не смогут быть спасены этим пришествием. И в этом признании каждого человека либо достойным, либо нет, решающее слово звучит так: «Неправедный пусть еще делает неправду, нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» (Откровение 22:11).

Таким образом, по самой природе такого судебного решения в отношении живущих во время, когда звучит весть о том, что «наступил час суда Его», очевидно, что нет длительного разбирательства и обдумывания оснований и причин «за и против». Есть просто констатация состояния каждого человека в соответствии с его собственным выбором. Именно таким, каким человек является в момент, когда принимается решение по его делу, он останется навсегда. Если он праведен, судья признает это и произносит слова: «...праведный да творит правду еще...». И слова эти произносятся в тот момент просто потому, что он уже таков, каким провозглашается, и останется таким впредь – «еще». Если он неправеден, то слова приговора звучат так: «Неправедный пусть еще делает неправду...», и это говорится только потому,

что он именно таков в тот самый момент независимо от вынесения приговора; и суд, перейдя к его делу как раз в этот момент, находит его таким, признает это и говорит: «... пусть еще делает неправду...».

А почему должно быть иначе? Вот весть от Бога, провозглашенная каждому племени и колену, языку и народу, призывавшая всех: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу», особенно потому, что «...наступил час суда Его». С одной стороны, есть народ, принявший эту весть. В этой вести заключена вся божественная сила вечного Евангелия, способная полностью подготовить их к суду; и само принятие ими вести является исповеданием того, что «...наступил час суда Его» и что они находятся в этом времени суда. И если вопреки этому кто-либо из них будет жить так, как если бы он и не находился во времени суда Божия, он окажется неготовым к тому, чтобы о нем были произнесены благословенные слова: «праведный да творит правду еще», и окажется под ужасным приговором: «нечистый пусть еще сквернится». В чем, конечно, никто, кроме него самого, не может быть виноват. Такое решение принято по причине его пренебрежения к тому, что он, по его словам, исповедовал, и к той самой вести, что призывала его к тому, что он исповедовал.

С другой стороны, вот весть, провозглашенная всему миру - каждому племени, колену, языку и народу, - громким

голосом: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его». И - огромное множество людей, которые отказываются верить, что есть хоть какая-то правда в заявлении о том, что «наступил час суда Его». И они продолжают идти своим путем, совершенно не обращая внимания на то, что они воистину находятся непосредственно на судебном процессе. И вот, когда суд доходит до рассмотрения дела одного из них, и должно прозвучать: «Неправедный пусть еще делает неправду...», это также происходит только согласно его собственному решению: вынесенный приговор является просто признанием состояния, в котором он находится, и которое он сам закрепил в себе своим пренебрежением к той вести, которая полностью изменила бы это его состояние. И привела бы его в соответствие с другим решением: «...святой да освящается еще».

В наш офис за последние несколько недель пришли несколько писем, в которых задается вопрос, правда ли, что через Дух Пророчества пришло слово, что суд над живыми уже начался. В отношении этого мы не знаем ни одного слова, в котором подобное говорилось бы прямо. Но с какой стати какому-то верующему Вести Третьего Ангела задавать подобный вопрос? Разве сама весть - весть, в которую он якобы верит - не говорит ему прямо, настолько ясно, насколько ясно сказать может только Господь: «...наступил час суда Его»? Разве эта весть уже не донесла

этого до каждого адвентиста седьмого дня с того момента, как он впервые услышал ее?

А если да, то возможно ли, чтобы какой-нибудь адвентист седьмого дня еще не узнал, что «наступил час суда Его», когда это – первое, что он услышал как адвентист, именно эти слова, и все это время утверждал, что верит им, - с того самого дня, как услышал их? И если кто-либо из «официально верующих» в Весть Третьего Ангела, не верит этому слову Божьему, которому, по его же словам, он все это время верил, (а оно говорит ему, что час Божьего суда настал), то разве поверил бы, если бы Господь повторил его еще раз? Возможно ли, чтобы кто-то жил, исповедуя веру в эту весть, пусть даже в течение одного дня, и все же не занял позицию судимого и не согласился подвергнуться тщательной судебной проверке? Не может ли быть так, что кто-то из заявляющих, что верит слову о том, что «наступил час суда Его», вообще в это не уверовал и все время поступал так, как ни за что не поступил бы, если бы действительно верил в то, что «наступил час суда Его»?

Что касается верующих в Весть Третьего Ангела, каждый решил для себя, что для него суд над живыми начался; ибо он жив и принял весть от Бога, провозглашающую лично ему, что час Божьего суда настал. Будучи живым и приняв от Бога эту весть самой силой своего исповедания, одной силой своей веры, он живым ежечасно предстоит

перед судом. Он живет в присутствии суда. Он открывает свою жизнь всем самым тщательным судебным проверкам. И находясь в подобном состоянии, он никогда не поднимет вопроса, передавал ли Бог хоть слово о том, что суд начался над живыми.

Мы еще будем об этом говорить; ибо это - Весть Третьего Ангела.

23 января 1900 года

«Весть Третьего Ангела: что это?»

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 4, стр. 56.

Весть Третьего Ангела - эта великая весть из трех частей - во всех аспектах является истиной для настоящего времени. И если на основании ее же слов показать, что весть эта дается в контексте факта, что час Божьего суда «наступил », то, когда придет время этой вести прозвучать, тогда верить в то, что «наступил час суда Его» будет означать верить истине.

Действительно, одно то, что эта весть была вообще ниспослана, само по себе будет доказательством, что час Его суда настал; ибо

никакая весть Божия не посылается преждевременно. Поэтому всякий раз, когда эта весть будет звучать для мира, именно для того времени будет истиной то, что час Божьего суда настал. А слова вести, в которых об этом говорится, будут лишь констатацией факта, что час Его суда настал. И каждый, поверивший вести, будет верить, что это факт. Он должен верить в это, чтобы верить всей вести, потому что слова вести, которой он, по его же словам, верит, утверждают, что это так. И, несомненно, если человек поверит в это, он ежечасно будет осознанно предстоять перед Божьим судом и будет постоянно готов подвергать себя всем испытаниям этого суда. Сейчас эта весть должна начать распространяться в мире. Она уже звучит. И не один год. И потому в течение многих лет была и остается истиной для настоящего времени - о том, что час Божьего суда настал. Тысячи и тысячи людей заявляют, что верят этой вести. Тысячи и тысячи людей годами заявляли, что верят этой вести. Следовательно, согласно принципу, все люди данной вести ежечасно предстоят перед Божьим судом и на протяжении жизни вверяют себя всем самым тщательным судебным проверкам. Соответственно, все они понимают:, что касается их самих, каждого в отдельности, суд над живыми начался, поскольку сами они живы. До них дошла Божия весть о том, что «...наступил час суда Его»; они приняли эту весть и, соответственно, предстали перед этим судом и так и живут в

постоянном присутствии этого внушающего трепет факта. Следовательно, мы вновь повторим, что для них нет места для такого вопроса, как «начался ли суд над живыми?».

И если есть некто, кто заявляет, что верит данной вести, но все же живет так, как никогда бы не жил, если бы понимал, что наступил суд, но совершил бы революцию в своей жизни, если бы только точно знал, что суд перешел на живых, однако не стал бы совершать революции, если бы мог быть уверен, что суд не перешел на живых, то для чего ему весть, что суд начался над живыми, даже если она послана прямо с небес ему лично? В таком случае никакие изменения, которых он взыщет или произведет в своей жизни, не будут содержать в себе никакой добродетели. Подобные люди были бы подготовлены к суду ничуть не больше, чем, если бы они ничего о нем не слышали. Изменения, которые, возможно, произошли бы в их жизни, были бы полностью продиктованы страхом перед последствиями, а не любовью к праведности. Следовательно, по природе вещей, в таком случае судебное решение не может гласить: Он праведен и «да творит правду еще»; поскольку он не праведник: в его сердце нет любви к праведности. Это доказывается тем фактом, что, исповедуя весть о суде, он жил без уважения к суду, потворствовал злу в своей жизни, - вещам, о которых знал, что они не позволяют успешно пройти судебное разбирательство, но продолжал потакать им,

пока лично ему не было сказано, что суд уже перешел на него.

И тогда совершенно внезапно и исключительно затем, чтобы благополучно проскочить суд и избежать последствий того зла, которому предавался вопреки всякой праведности, он приступает к совершению грандиозной революции в своей жизни!

Но ничто подобное никогда не возымеет эффекта на суде Божьем. Всякий, кто устоит в праведности на суде Божиим, сделает это только потому, что «возлюбил правду и возненавидел беззаконие», независимо от того, начался уже суд над ним или нет. Он любит праведность за то, что она - праведность, и ненавидит беззаконие, потому что оно есть беззаконие; и он не больше потекает беззаконию в своей жизни, живя даже за тысячу лет до суда, чем при суде, на котором через минуту будет рассматриваться его дело. Следовательно, невозможно, чтобы хоть один искренний верующий в Весть Третьего Ангела, хоть один адвентист седьмого, дня вдруг задал вопрос, начался ли суд над живыми. Всякий истинно верующий в Весть Третьего Ангела, всякий истинный адвентист седьмого дня ЗНАЕТ, ибо так говорит и говорило многие годы Слово Божье, что «наступил час суда Его». Суд в разгаре, он идет сейчас, и это так же несомненно, как несомненно то, что существует мир. И, зная это, каждый истинный адвентист седьмого дня живет соответственно: он живым предает себя на

суд; он ежечасно предстоит перед судилищем Христовым, ибо «наступил час суда Его». Для истинно верующего Вести Третьего Ангела это – факт, живая истина.

А в противном случае как он сможет передать эту весть миру? Сможет ли он с истинной силой проповедовать другому человеку, что час Божьего суда «наступил», если сам совершенно не верит тому, что он «наступил», но только тому, что он наступит? Кто в мире не верит, что грядет Божий суд? Но Весть Третьего Ангела - не о том, что суд наступит; но что время суда, «час суда Его НАСТУПИЛ».

Поскольку этот суд, когда объявляется его решение, всего лишь признает и констатирует уже существующее состояние человека и, следовательно, является практически мгновенным. Отсюда следует, что средства подготовки к этому внушающему трепет решению должны быть такими, чтобы они могли также мгновенно повлиять на готовность людей выстоять на суде. И именно такие средства предлагаются Господом в этой великой, славной Вести Третьего Ангела, ибо она несет «вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу...». И это вечное Евангелие есть «сила Божья ко спасению всякому верующему». «В нем открывается правда Божия от веры в веру...». И те, кто таким образом делаются праведными, живут праведно, потому что

«верою живы». Эта сила Бога – сила творческая и, следовательно, мгновенна в своем действии. И всякая душа, любящая праведность и жаждущая праведности, ненавидящая беззакония и желающая их избежать; душа, которая слышит весть вечного Евангелия, возвещающую, что час Божьего суда наступил, и в тот же час предает себя этому суду, может быть приготовлена всем же вечным Евангелием к оправдательному приговору. И доколе он осознанно предстоит перед судом, подвергаясь всем его самым тщательным испытаниям, и твердо держится вечного Евангелия его силы спасать и праведности, которую оно открывает, - человек готов к поворотам в ходе этого суда в любой момент его «часа». Ибо, когда наступит тот решающий момент, когда начнет рассматриваться его имя, он будет праведен по могуществу Божьему той праведностью Божьей, которая была дарована ему этим Евангелием. И с великой радостью Судья произнесет блаженные слова: «Да творит он правду еще».

Вот в чем заключается, в духе и истине, Весть Третьего Ангела. И именно поэтому весть о праведности по вере «воистину является Вестью Третьего Ангела». И эта весть Божия провозглашает, что «наступил час суда Его». Вы в это верите?

30 января 1900 года

«Весть Третьего Ангела: что это?»

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 5, стр. 72.

Час Божьего суда настал. Это центральный момент великой тройственной вести, которая составляет полную Весть Третьего Ангела.

Поэтому Весть Третьего Ангела - это весть о суде. До некоторой степени мы это уже выяснили, и это будет проступать все более и более ясно по мере того, как мы будем продвигаться в изучении вести.

Весть эта должна подготовить к суду всех, кто будет готов к кризису судьбы человечества. Соответственно, все, кто принимает эту весть, осознанно предстанут пред судом и примут все связанные с ним испытания.

Они откроют всю свою жизнь Тому, Кто есть Судья; ибо «всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно или худо» (Еккл. 12:14). И поскольку Бог воистину приведет на суд всякое дело, все тайное, весть призывает всех людей «бояться Бога и заповеди Его соблюдать» (Стих 13).

Эти слова из Екклесиаста дополняются и подчеркиваются словами этой великой тройственной вести, в которой вечное Евангелие проповедуется живущим на земле - всякому народу и племени, языку и народу, - громким голосом: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его... Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Согрешившие, находившиеся «в законе», то есть со знанием закона Божьего, «будут судимы по закону ; в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа...». И поскольку сейчас «наступил час суда Его», и поскольку все, к кому приходит эта весть, будут судимы по закону Божьему, несомненно, что все, кто принимает эту весть, проводят всю свою жизнь в свете этого закона, чтобы все тайное, что не соответствует этому святому закону, было обнаружено и удалено.

Ибо закон этот воистину обнаруживает самые сокровенные вещи, даже мысли и намерения сердца. «Вы слышали, что сказано древним: «не убивай, кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака́», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Мф. 5:21, 22).

Поэтому у всех, кто искренне принимает эту весть, будет постоянной следующей молитва: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 139: 23, 24). Каждый, кто так молится, каждый, кто вот так открывает свою жизнь Богу и просит Его проверить, нет ли в ней чего-либо нечестивого; такой человек будет подготовлен к суду над собой, когда бы он ни наступил. Ибо в таком случае Бог исследует сердце и очистит жизнь, и сделает все, что нужно, чтобы человек предстал святым перед Богом. И всякого, кто так поступает, Господь будет вести путем вечным.

А почему должно быть иначе? И из всех времен, именно сейчас, в час суда Его, почему должно быть иначе? Разве Бог в любом случае не обзирает всякую жизнь? Разве не все «обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет»? Можно ли что-то скрыть от Него? Разве наши тайные грехи не находятся пред светом лица Его? (см. Пс. 90:8). Разве Он уже не исследовал нас и не познал нас? Разве Он не знает наших мыслей «издалека», задолго до того, как мы подумаем о чем-либо?

Коль скоро все это в любом случае верно в каждый момент всякой жизни, то каким должен быть человек, который будет проживать день за днем и год за годом так, словно ничего этого нет? И раз уж все это верно в каждый момент жизни каждого

человека, и поскольку мы сейчас живем во время, когда это особенно верно во свете того факта, что настал час суда Его, что за человеком был бы тот, кто якобы принял весть, что час Его суда наступил, а потом прожил пусть даже один день, как если бы это было не так?

Нет-нет; не может произойти ничего подобного с людьми, исповедующими весть о суде. Она приходит к ним как весть о суде, они принимают ее как весть о суде, и, соответственно, они ежечасно предстанут перед судом. Поскольку Господь положил наши тайные грехи перед светом лица Своего, мы и сами будем полагать наши тайные грехи перед светом Его лица. Поскольку Он уже исследовал и познал нас, мы будем ежечасно говорить Ему: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути...». Поскольку все обнажено и открыто для глаз Того, с Кем мы имеем дело, мы и сами постоянно будем держать все обнаженным и открытым для глаз Того, с Кем имеем дело.

Тогда Бог заполнит всю нашу жизнь и очистит ее Своим присутствием, сделав ее обителью, достойной Его. Затем Он оденет нас в одежды Своего спасения и облечет в ризы собственной праведности. А затем, когда на суде наступит решающий момент в отношении каждого человека, и когда Христос с огромной радостью представит нас безупречными перед присутствием Божией

славы, совершенная в нас благая работа вызовет трепет в каждой душе. «Праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущий скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его...».

Поблагодарите Господа за такую драгоценную весть предостережения, продиктованную Его верностью. Слава Богу за славную весть об оправдании, освящении и искуплении.

6 февраля 1900 года

«Весть Третьего Ангела: кто это?»

“Advent Review and Sabbath Herald”,

77, 6, стр. 88.

[Это переиздание самой первой статьи о Вести Третьего Ангела для нужд новых подписчиков].

Выражение «Весть Третьего Ангела» относится к вести, которую несет последний из трех ангелов четырнадцатой главы Откровения, тогда как у каждого из них – своя конкретная весть. Вести этих трех ангелов сливаются и достигают кульминации

в третьей, которая не перестает звучать до тех пор, пока жатва на земле не созреет и не будет готова к пришествию Господа, грядущего, чтобы пожать ее. Сама Весть Третьего Ангела, как она провозглашается устами третьего ангела, отделенная от двух других, выглядит следующим образом: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Такова Весть Третьего Ангела, если ее отделить от двух других. Но на самом деле ее нельзя рассматривать как нечто отдельное, и нельзя относиться к ней, как если бы она была отдельной вестью к миру; ибо самые первые слова о ней таковы: «И третий Ангел последовал за НИМИ, говоря...». Таким образом, самые первые слова самой вести отсылают нас даже не к одной из вестей, которые ей предшествовали, но к обеим. А греческое слово, переведенное как «последовал», означает не следование по отдельности и не просто следование, но «следование вместе с », как солдаты следуют

за командиром или слуги за своим господином. То есть «следовать поочередно; позволять себя вести». Когда речь идет о явлениях, это слово означает «следовать в результате»; «являться следствием того, что предшествовало». Таким образом, поскольку речь идет о живых существах, третий ангел следует за двумя предыдущими, а его весть, будучи явлением, является результатом или следствием двух предыдущих.

О втором ангеле также написано: «И другой Ангел следовал за ним...». Здесь, в случае со вторым ангелом, следующим за первым, дело обстоит так же, как и в случае с третьим ангелом, следующим за вторым. О первом же написано: «И увидел я другого ангела, летящего...» и т. д. Он - первый в этой группе, состоящей из трех. С ним следует еще один; и третий ангел следует вместе с ними. Налицо последовательность в порядке их полета ; но когда все трое - один за другим - поднялись в небо, тогда они продолжают благовествовать вместе, как один. Первый провозглашает свою весть; второй следует за первым и присоединяется к нему; третий следует за ними и присоединяется к ним; так что, когда все трое соединяются и продолжают совместно проповедовать с утроенной силой, они провозглашают могущественную, троекратную, громогласную весть. Требуется все три вести, чтобы Весть Третьего Ангела была полной; и она не может быть по-настоящему проповедана без проповеди всех трех вестей.

Что же тогда представляет собой эта тройственная весть с её соответствующими частями? - Вот первая ее часть: «И увидел я другого Ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод».

Вот вторая: «И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы».

А вот третья часть: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Достаточно взглянуть на формулировку каждой из этих вестей, чтобы обнаружить, что идея греческого слова «последовал» здесь

подразумевает «последствие». Первая весть несет вечное Евангелие, чтобы проповедовать его всякой твари, призывая всех убояться Бога, воздать Ему славу и поклониться Ему, ибо наступил час суда Его. Отвержение этой вести приводит к положению вещей, которое в словах второго ангела, последовавшего за первым, описывается как последствие такого отвержения. По причине отвержения первой вести и в силу последствий этого отвержения, как они представлены во второй вести, возникает такое положение вещей как дополнительные последствия, что и потребовало, чтобы за двумя первыми последовал третий ангел. Он провозглашает громким голосом свое устрашающее предостережение против ужасных зол, которые возникли как еще более тяжелые последствия отвержения первой вести.

А что голос и служение третьего соединяются с голосом и служением первого ангела, ясно из заключительных слов третьего ангела: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса», поскольку именно это всегда является целью проповеди вечного Евангелия. Это самая суть страха Божия, прославления Его и поклонения «Сотворившему небо и землю, и море и источники вод». Соблюдение же заповедей Божьих и вера в Иисуса – вот единственное, что позволит всякой душе устоять в час суда Его, который первый ангел провозглашает как уже наступивший.

Сразу после заключительных слов третьего ангела слышен «голос, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе» - с этого времени и впредь. И сразу за этими словами написано: «И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата».

Сам Иисус сказал: «...жатва есть кончина века ...».

И еще раз: третий ангел особо предостерегает всех живущих против поклонения зверю и образу его, что бы это ни было, и кто бы это ни был. А из Откровения 19:11-21 понятно, что зверь и образ его будут «живы», когда Господь придет на облаках небесных, и они «оба» будут уничтожены славою пришествия Его.

Все это показывает, что Весть Третьего Ангела – это могущественная, тройственная, громогласная весть, которая звучит к каждому народу и колену, языку и народу непосредственно перед пришествием Господа; она способствует созреванию земли для жатвы; и она же готовит народ для встречи с Господом. Таким образом, это последняя,

заключительная весть Бога, обращенная к миру.

Такова вкратце - по форме и по структуре - Весть Третьего Ангела.

*«Весть Третьего Ангела: что она
говорит о Вавилоне?»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 6, стр. 88.

«И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы» (Откр. 14:8).

Как мы уже отмечали ранее, слово «следовал» означает не следование в одиночку за тем, кто уже был на арене событий раньше, но «следом сопровождать того, кто идет по пути первым, и, таким образом, в действительности, следовать вместе с ним». Хорошая иллюстрация этой мысли находится в Первом послании Коринфянам, главе 10, где, говоря об Израиле в пустыне, апостол пишет: «...ибо пили из духовного последующего камня [«ходящего с ними»]; камень же был Христос». Таким образом, ангел вечного Евангелия следует первым,

провозглашая это Евангелие всякому племени, и колену, и языку, и народу. После этого ангел с вестью о Вавилоне присоединяется к первому и далее следует вместе с ним.

Слово «Вавилон» с передаваемой им идеей происходит от «Вавилонского столпотворения». А «Вавилонское столпотворение» берет свое начало от строительства башни, описанной в Книге Бытия, главе 11. А из-за смешения языков, произведенного Богом в связи со строительством башни, это слово теперь означает «путаница, неразбериха».

Но не это было первоначальным значением слова «Вавилон». Так назывались город и башня, когда люди начали ее строить; и было это, прежде чем их языки смешались, и, следовательно, до того, как слово приобрело значение «путаница/неразбериха».

Написано, что люди говорили друг другу: «...построим себе город и башню...». И название, которое они тогда дали городу, было «Бабел» (по-русски – «Вавилон»).

В то время значение слова «Бабел» - первоначальное значение - было «Врата Божьи». Соответственно, люди сказали: «Построим себе город и башню высотой до неба с...».

Но из-за их гордости и самовозвеличивания это их предприятие было

полностью превращено в такую неразбериху, что слово «Вавилон» потеряло свое первоначальное значение «Врата Бога» и сохранило только значение «путаница». Таким образом, то, что изначально означало «Врата Бога», стало лишь синонимом путаницы и замешательства.

Эта перемена значения с первоначального («Врата Бога») на новое – («путаница/неразбериха») служит уроком на протяжении изучения всей темы о Вавилоне. Есть в ней свои уроки и сейчас, на этапе Вести Третьего Ангела, в которой говорится о Вавилоне и его падении.

Соответственно, на следующей неделе мы увидим, как то, что, рассмотренное с христианской точки зрения, по Божьему промыслу из «врат Бога» обернулось «неразберихой» - «Вавилоном великим, матерью...».

*«Весть Третьего Ангела: что она
говорит относительно Вавилона-Матери?»*

“Advent Review and Sabbath Herald”,

77, 7, стр. 104, 105.

«И увидел я другого Ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод. И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы» (Откр. 14: 68).

В этой цитате из Священного Писания выражен великий принцип, касающийся Вавилона на всех этапах его существования в христианскую эпоху. Принцип состоит в том, что везде, где вечное Евангелие находится в пренебрежении, или за его нарастающим светом не следуют даже те, кто ему верит, неизбежным результатом станет моральное падение и сумятица.

Как мы уже показали выше, древним значением слова «Бабел», от которого происходит «Вавилон», было «Врата Бога». Но из-за гордости и самовозвышения тех, кто принадлежал к этому «Вавилону», их постигло смятение; и слово, первоначально означавшее «Врата Бога», с тех пор стало означать только «смятение/неразбериху/путаницу».

Сейчас церковь есть «тело Христово» в этом мире; Он же говорит о Себе: «Я есмь путь», «Я есмь дверь». Церковь Христа - это

назначенное Господом средство, с помощью которого Он хочет призывать людей к Себе, чтобы они обрели в Нем избавление от нынешнего злого века. Поэтому церковь действительно и поистине является «вратами Божиими» для человечества; а вера в Иисуса - это то, что предоставляет доступ через эти врата ко всей полноте Божией.

Тогда, если церковь или какая-либо ее часть возгордится и начнет превозноситься и, таким образом, извратит принципы и взаимоотношения, то за этим последует вот что: то, что вначале было «Вратами Бога», станет неразберихой. Что же об этом говорит Писание? - В нем говорится, что тогда неизбежно произойдет «отпадение» от евангельской истины; что в церкви среди людей из числа пользующихся ее доверием лиц начнет процветать самовозвеличивание; и будут они говорить «превратно, дабы увлечь учеников за собою» (См. 2 Фес. 2:3, 4; Деяния 20:28, 30).

Что ж, церковь в Риме первоначально была церковью Христовой. И настолько всецело, что стала примером для всего мира, ибо вдохновенное Слово с благодарностью Богу заявляло о ее вере, которая «возвещалась по всему миру» (Рим. 1:8).

Благодаря такой глубокой, образцовой вере эта церковь облеклась в прекрасные одежды спасения и праведности Господа; она была наделена силой Божьей и благочестием

перед глазами всех народов. Красота Господа Бога была на Римской церкви, и она преуспевала, и слава о ее красоте распространилась по всему миру, ибо она была совершенна Его привлекательностью, которой Он Сам наделил ее. Но, не удовлетворившись тем высоким, Господом дарованным состоянием, которое можно было сохранить только через смирение и чистоту веры, церковь стала надменной и начала превозноситься. Не довольствуясь красотой Господа, которой Он одарил ее, церковь возгордилась. Вместо того, чтобы в своей красоте довериться Ему, она положила на себя. Не довольствуясь тем, что ей следовало прославлять только Бога, она начала «славиться и роскошествовать».

Вера в себя, гордясь своей красотой, преувеличивая собственные достоинства и довольствуясь своей самодостаточностью, она поставила себя на место Бога. И потому стало вполне естественно, что она принялась стремиться привлекать учеников к себе, а не к Господу. Так возвысившись, она и не могла привлекать учеников ни к кому, кроме себя. И произошло отступничество. И так она, вместо того, чтобы оставаться воистину церковью Христовой и являть миру тайну Бога и благочестия, официально все еще называя себя церковью Христа, стала являть миру лишь тайну эгоизма, что и является собственно тайной беззакония.

Таким образом, на обоих этапах своей «карьеры» церковь в Риме была выдающейся. Она была выдающейся в вере, так что вера ее «возвещалась по всему миру». Она также оказалась выдающейся и в отступничестве, так что и о нем на протяжении почти восемнадцати веков тоже говорили во всем мире.

В Священном Писании есть еще одна мысль, иллюстрирующая это отступничество: в пятой главе Послания к Ефесянам апостол описывает отношения Христа и церкви на примере брачных отношений, где Христос – на месте мужа, а церковь на месте жены. И Слово говорит: «... муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. ... Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Стихи 23-32). Таким образом, здесь ясно показано, что отношение церкви ко Христу такое же, как и отношение жены к ее мужу. Как муж, а не какой-то другой человек, есть «глава жены», так Сам Христос, и никто иной, является «главой церкви».

Теперь предположим, что какой-то другой мужчина захочет встать между мужем и его женой, чтобы рассказывать ей об отношении ее мужа к вопросам веры и морали. Что сделает верная жена? - Все понимают, что она возмутилась бы таким вторжением и немедленно отвергла бы все подобные попытки. Но предположим, что этот другой

мужчина не только предложит поставить себя на место мужа этой женщины, но и что жена согласится на это предложение и фактически примет этого другого мужчину вместо своего мужа, чтобы тот передавал ей позицию ее мужа в отношении веры и морали. Что это было бы, в таком случае, как не измена собственному мужу, отступление от брачных обетов и прелюбодеяние с этим другим мужчиной? И что это за вера, и что за мораль, в таком случае? - Все понимают, что это будет не что иное, как неверность и безнравственность.

Да, но епископ Рима утверждает о себе, а Римская церковь утверждает о нем, что он является главой этой церкви. Ниже мы цитируем кардинала Гиббонса:

Он сказал приведенные ниже слова на Флорентийском соборе (1439 г.), где также присутствовали епископы греческой и латинской церквей: «Мы утверждаем, что римский понтифик является преемником благословенного Петра, князя апостолов, и истинным наместником Христа, главой всей церкви, отцом и целителем всех христиан; и мы заявляем, что ему в лице благословенного Петра Иисус Христос, наш Спаситель, дал полную власть питать вселенскую церковь, править ею и возглавлять ее». Папа здесь назван истинным наместником или представителем Христа в этом низшем царстве воинствующей церкви; то есть Папа является «органом» нашего Спасителя и

выражает Его мнение о вере и нравственности – «Вера наших отцов» (" The Faith of Our Fathers"), страницы 154, 155.

Именно Халкидонский собор (451 год нашей эры) впервые обратился к епископу Рима как к «главе, для которой мы являемся членами». Таким образом, Римская церковь претендует на то, что она - «невеста Христова». Она утверждает, что является «супругой Христовой». Тем не менее, она приняла другого мужчину как «представителя» своего мужа, как «замену» - викария - своего мужа, чтобы он занял место мужа в его отсутствие и сообщал ей «отношение мужа к вопросам веры и морали». Она не только приняла постороннего вместо своего мужа, но и открыто хвалится этим и фактически объявляет это главным доказательством своей верности, своей нравственности и чистоты. В чем могут неверность, отступничество, безнравственность и нечистота церкви быть более очевидны, чем в том, чем она хвалится? Чем могут быть более ясно продемонстрированы полная развязность, неотъемлемая распутность, абсолютная перевернутость моральных принципов жены, как не ссылкой на тот подтвержденный факт, что другой мужчина занял для нее место мужа, и что в этом она видит свидетельство своей верности и чистоты?

Разве подобное хвастовство, причем с подобной целью, не было бы самым убедительным доказательством того, что

врожденная скромность и нравственное чувство этой женщины полностью перевернуты с ног на голову? Однако, по собственным словам Римской церкви, это как раз ее случай. Она приняла другого, чтобы он занял место ее супруга. Она постоянно хвалится перед миром, что этот факт как раз и свидетельствует о ее верности, нравственности и чистоте; и настаивает на том, чтобы весь мир в этом присоединился к ней, чтобы все живущие могли стать верными, нравственными и чистыми! Как яснее она могла бы продемонстрировать, что истинное чувство верности, нравственности и чистоты в ее сознании полностью извращено? То, что закоренелая прелюбодейка и блудница хвастается своим беззаконием как единственным путем к праведности, определенно является ничем иным как собственно тайной беззакония. Именно такова, даже по ее собственным показаниям, Римская церковь.

Однако на этом она не остановилась: она пошла дальше и взяла себе и других мужчин: она блудодействовала с царями земными. Утратив власть небесную, теперь она устремилась к власти земной. Покинув объятия Господа, она взыскала рук человеческих. отделившись от царства небесного, теперь она возжелала соединиться с царствами земли.

Все еще уповая на свою красоту, на свои украшенные наряды из шелков, золота,

драгоценных камней и жемчугов, и держа в руках богатые подарки для всякого любовника, который примет ее нескромные ухаживания и заключит с ней союз, она, наконец, преуспела, добившись через императора Константина императорской благосклонности земного владыки. Теперь нечестивая церковь установила нечестивую связь с нечестивым государством.

Так поступила та, которая целомудренной девой была обручена со Христом; та, которая была связана узами чистого и святого брака с Совершенным в силе, любви и чистоте; та, которая познала благословенные радости Его любви. Тем самым она нарушила свои девственные обеты, разорвала брачные узы и стала дерзкой и порочной блудницей и символом падения и замешательства. Соответственно, следующее видение, которое дается о ней, таково: «И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя, ТАЙНА, ВАВИЛОН ВЕЛИКИЙ, МАТЬ БЛУДНИЦАМ И МЕРЗОСТЯМ ЗЕМНЫМ. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим» (Откр. 17:3-6).

И чтобы все могли убедиться из лучшего авторитетного источника, помимо Библии, что «Вавилон» действительно относится к Риму, мы приведем здесь утверждения, взятые из двух известных трудов Римской церкви. Один из них принадлежит перу кардинала Гиббонса и гласит: «...«Вавилон», откуда Петр пишет свое первое послание, согласно пониманию ученых комментаторов – как протестантов, так и католиков, - относится к Риму» (" The Faith of Our Fathers" («Вера наших отцов»), стр. 131).

Автор второго источника - преподобный Джозеф Фаади Бруно, доктор медицинских наук, генеральный ректор Благочестивого общества миссий. В труде говорится: «Никто не ошибается в том, что св. Иоанн в Апокалипсисе имел в виду под символом Вавилона. В конце первого общего послания св. Петра находим такие слова: «Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой»; в этом отрывке слово «Вавилон» должно пониматься как Рим; фактически, ни в Священном Писании, ни где-либо еще не записано, что Святой Петр или Святой Марк когда-либо были в древнем Вавилоне в Азии; и ни один древний писатель никогда не утверждал, что это письмо действительно дошло до нас со времен древнего Вавилона, или что его хоть кто-то так подразумевает. Напротив, в истории Евсевия (книга 2, глава 15) положительно утверждается, что Папий, ученик святого Иоанна, евангелист и друг святого Поликарпа,

говорит: «...святой Петр в своем первом Послании, которое он написал из Рима, образно назвал Рим Вавилоном. То же самое утверждает св. Иероним в своей книге "Illustrious Men" («Прославленные люди»), где говорит о св. Марке ("Catholic Belief" («Католическая вера»), стр. 323, 324).

Итак, поскольку здесь «Вавилон» означает Рим, и поскольку не что иное как церковь – «жена» - названа «Вавилоном», то с абсолютной уверенностью отсюда следует, что именно Римская Церковь является «Вавилоном-матерью».

«Вестъ Третьего Ангела»

"Advent Review и Sabbath Herald",

77, 8, стр. 120.

БОГ давно бы исцелил церковь-Вавилон, но она не хочет исцеляться. Во времена Реформации Он ниспослал ей бальзам, чтобы, захоти она того, она могла бы исцелиться. Но она не пожелала принять исцеления, и потому Господь был вынужден оставить ее на произвол ее путей. В Реформации Господь заново и с новой силой провозгласил Свое Евангелие людям; в те времена все люди находились в Вавилоне, поскольку все они находились под властью Рима. Множество

людей приняли Евангелие и ходили во свете, насколько он был тогда явлен. Но поскольку это был лишь первый шаг из тьмы, нужны были и дальнейшие шаги, дабы полнота Евангелия была достигнута; восходил больший свет, в котором в дальнейшем нужно будет ходить.

И вот здесь история снова стала повторяться. Многие вышедшие из тьмы и сделавшие первые шаги к свету Евангелия на том и остановились, удовлетворившись достигнутым. Они сочли себя достаточно богатыми, разбогатевшими, а потому ни в чем более не нуждающимися. И, как следствие, они возгордились тем, что имели, превознеслись и стали привилегированными. Затем, поскольку Евангелие должно было распространяться, как и свет должен был все более и более восходить до полного дня, - затем последовало вот что: все, кто хотел ходить в нарастающем свете и принимать продолжающую открываться истину - более полное Евангелие, - изгонялись из самодовольных рядов и были вынуждены двигаться вперед так, как двигались люди в самом начале Реформации.

Затем, в свою очередь, и эти удовлетворялись тем, что имели, возгордились, превознеслись и стали эксклюзивными. Но поскольку Евангелие по-прежнему должно было открываться все глубже, а свет - сиять все ярче; и поскольку те, кто желал ходить во все более

нарастающем свете и принимать все глубже раскрывающуюся истину, не могли так поступать и оставаться признанными членами сообщества тех, кто принял лишь предыдущие шаги к свету, то и им, в свою очередь, неизбежно приходилось объединяться в отдельные сообщества.

По этому поводу Мосхейм говорит так: «Доктрина лютеранской церкви оставалась неизменной в течение этого [семнадцатого] века; ее фундаментальные принципы не допускали изменений, и ни один богослов этой церкви, случись ему отказать или опровергнуть какие-либо теологические положения, содержащиеся в символических книгах лютеран, не видел от них ни терпимости, ни милости к себе.

Опять же, из уважения к примеру Кальвина почти всеми священнослужителями его общины, считавшими его образцом для подражания и своим путеводителем, соблюдался метод, которому следовал он. Таким образом, эти люди, вместо того чтобы оставаться реформаторами, стали, соответственно, лютеранами и кальвинистами.

Вот так каждый этап более полного откровения истины порождал отдельную деноминацию. И в этом - вся философия основных разделений, наблюдающихся между различными конфессиями протестантизма. Прежде всего, так, разумеется, не должно

было случиться; тем не менее, в сложившихся обстоятельствах по мере их развития, как вторичный фактор, становится важным, чтобы так именно и было. Если бы те, кто начали как реформаторы, продолжили ходить во все более полно восходящем свете, если бы они принимали все более полно открывающуюся истину, возрастая в познании Евангелия, понятно, что никогда никакой другой новой деноминации возникнуть не могло. Все они остались бы реформаторами, и имела бы место одна непрерывная, продвигающаяся вперед реформация. Именно так и должно было быть. Но когда вместо этого те, кто однажды приняли свет и истину, отвергли больший свет; когда они сочли, что имеют весь свет и всю истину, возгордились, самовозвысились и потому ударились в эксклюзивность; когда они изгнали из своего общества тех, кто желал принимать восходящий свет и постоянно открывающуюся истину, - тогда, по самой природе вещей, изгнанникам не осталось ничего другого, кроме как объединяться в братства света и истины, которые они приняли, и в духе Евангелия распространять их среди людей.

Но впоследствии история повторилась снова. И эти деноминации, каждая в свою очередь, отказываясь идти дальше и, таким образом, отвергая истину, превращались из изначальных «Врат Бога» в «смятение/замешательство». Каждая, в свою очередь, как вначале их общая мать, соединились с

«другим» мужчиной вместо мужа: вместо Христа, истинного Главы церкви, они приняли царей земных в качестве своих глав - вступили с царями земли в незаконную связь. Сегодняшний император Германии, как король Пруссии, является главой - верховным понтификом - лютеранской церкви в Пруссии. В скандинавских странах лютеранская церковь также является государственной, и там глава государства является главой этой церкви.

В Англии монарх является главой англиканской церкви, а в Шотландии тот же самый монарх является главой пресвитерианской церкви Шотландии. Как видите, поскольку одно и то же лицо является монархом обеих стран, одно и то же лицо является главой одной церкви в Англии и другой - в Шотландии, адептом епископальной церкви в Англии и пресвитерианской - в Шотландии. А в Новой Англии конгрегационалисты стали государственной церковью, как другие церкви – каждая в своей стране; и каждая из них, и все вместе они - по образцу «Вавилона Великого», соединены с «чужим мужем».

Тема «Вавилона» с колониальных и более поздних времен будет рассмотрена на следующей неделе.

*«Весть Третьего Ангела; что она
говорит о дочерях Вавилона?»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 9, стр. 136.

МЫ увидели, что до момента основания американских колоний каждая деноминация, появившаяся в результате победы Реформации, оказалась присоединенной к государству; и что индипенденты или конгрегационалисты, не присоединившиеся к государству в Европе, сделали это в колониях Новой Англии, в то время как Англиканская церковь была доминирующей церковью во всех южных колониях. Таким образом, случилось так, что в «Новом Свете» церковь и государство были объединены в каждой колонии, кроме Род-Айленда, и все влияние колониальных правительств стояло на стороне незаконного союза протестантизма и государства.

Однако в Вирджинии сразу после провозглашения Декларации независимости пресвитериане, баптисты и квакеры возглавили движение, которое по эту сторону моря стало широким и даже национальным. Это движение встало за полное отделение религии от государства, за возвращение

церкви к первоначальным «принципам, на которых изначально распространялось Евангелие, и которые затем вернула Реформация». После почти десяти лет противостояния в штате Вирджиния эта величественная цель была достигнута «с надеждой, что это навсегда».

Долгое всеобщее обсуждение такого важного вопроса в штате Вирджиния привлекло к этому великому принципу внимание всех остальных колоний. И когда сразу же после его триумфальной победы в Вирджинии был созван съезд, целью которого было создать Конституцию и сформировать одно правительство для всей нации, этот принцип полного отделения церкви от государства был закреплен в Национальной хартии и признан основополагающим. С этого времени его влияние распро- странилось и привело к тому, что «более чем в половине американских штатов репрессивные законы относительно религии вышли из употребления и были постепенно отменены». Таким образом, на этой земле, в этой великой нации протестантизм был возвращен к его первоначальной позиции, каковую он занимал в начале Реформации, и какой требовали первые принципы Реформации; а также - к изначальной позиции христианства, как ее проповедовали Христос и апостолы, и как того требуют основные принципы христианства. Так протестантская церковь, пусть даже с множеством деноминаций, облеклась в силу, которая вновь, как это и должно быть, сделала

ее «Вратами Бога». И благотворное влияние этого превосходного примера действовало на все народы Старого Света и повело их вперед по пути света и свободы, что является путем истинного протестантизма, что является путем истинного христианства, путем полного отделения церкви от государства - путем, по которому церковь идет только вместе со своим истинным Мужем, полагаясь исключительно на Бога.

Затем, в 1840–1844 годах, наступило время, когда «всякому племени и колену, языку и народу» Бог послал весть «вечного Евангелия», провозглашающую всем живущим: «...Убойтесь Бога и воздайте ему славу, ибо настал час суда его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод» (Откр. 14:7). Таким образом, церковь этой великой нации, занимающая самую чистую и самую близкую к Богу позицию из всех церквей мира, - по самой природе вещей эта церковь станет избранным орудием, с помощью которого Бог будет распространять эту весть благословения и предостережения «всякому племени и колену, языку и народу». Поэтому, также - по самой природе вещей, эта нация станет местом, где данная весть наберет силу и откуда распространится ко всем народам.

Это - чудесное благословение, которое Бог приготовил для Своей церкви на то время, - благословение, благодаря которому она действительно смогла стать «вратами Бога»

для «всякого племени и колена, и языка, и народа» на земле. Это была весть, открывшая церкви всю долготу, широту, глубину и высоту славы вечного Евангелия, каким его никогда прежде не понимали с тех пор, как апостолы проповедовали во всей полноте его живой силы. В этой вести «тайна Божия» была открыта во всей ее полноте, - тайна Бога, явленного во плоти, - Христос в человеке, «упование славы». И все это благословение и вся слава должны были быть провозглашены всему миру ввиду того, что «наступил час суда Его». Для того, чтобы люди могли подготовиться и устоять в святости, стать невиновными перед Богом, во всех отношениях готовыми, не вкусив смерти, преобразиться в пришествие славного Господа.

Но, увы! Вместо того, чтобы принять это чудесное благословение; вместо того, чтобы возрадоваться и возликовать о том, что Бог даровал ей весть, способную облечь ее такой силой, которая сделает ее орудием в величайшем Божьем деле спасения народов, она отказалась от благословения, отвергла весть Божию и не захотела ходить во свете, который снизошёл к ней и к миру.

А потом история снова повторилась. Через это отвержение вести Божией вновь произошло «отпадение» от истины, и та, которая была «Вратами Бога», стала «смятением и неразберихой», и о ней тоже пришлось сказать: «пал, пал Вавилон». Вера –

вот сила и спасение, как церкви, так и отдельного человека. Вера - это дыхание жизни для церкви, она должна постоянно использоваться, чтобы ею можно было жить, ибо «праведный верою жив будет », а вера приходит от слышания слова Божьего.

Итак, поскольку вера приходит от слышания слова Божьего, всякий раз, когда какое-либо слово Бога, любая весть из Слова Божьего отвергается церковью или отдельным человеком, отвергается сама вера ; поскольку невозможно сохранить веру, отвергая то единственное, через что она приходит. Далее: когда какой-либо большой свет или более глубокая истина отвергается церковью или отдельным человеком, эта церковь или такой человек отвергают не только большой свет или более глубокую истину, но отталкивают всякий свет и всякую истину, которыми такая церковь или такой человек раньше обладали. Человек, отказывающийся дышать, отвергает не только обновленную жизнь, но и утрачивает ту жизнь, которая у него уже есть.

Это ярко выражено в словах Иисуса о людях, живших в Его дни на земле и отвергших Его: «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем» (Иоанна 15:22). До прихода на землю Иисуса эти люди ходили в том свете, какой имели, и Иисус свидетельствует, что в имевшемся свете они были приняты. Если бы эти люди умерли до первого пришествия Иисуса, они были бы

спасены, потому что «не имели бы греха». Но когда Он пришел с большим светом, с более глубокой истиной и славой; когда говорил им такие слова, которых никогда прежде не говорил; когда Он совершал среди них такие дела, которых никто никогда не совершал, а они отвергли все это и отказались от Него, тем самым они отвергли всякую истинную веру ; не только нынешнюю веру в Него и Его весть, но и всякую веру, которую имели до его пришествия, и которая делала их принятыми Богом до Его пришествия. Соответственно, далее Иисус говорит: «Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего» (Стих 24).

Люди не могут отвергать истину Божию и при этом держаться истины Божией. Нельзя отказаться ходить во свете, и все же ходить в свете; нельзя ненавидеть Христа и Бога, и при этом оставаться братьями Христа и детьми Божьими. Следовательно, когда в 1840-44 годах чудесная Божья весть вечного Евангелия света, благословения и истины к каждому племени, колену, языку и народу, несущая им присутствие Бога, Его силу и праведность, что подготовило бы их к суду, - когда все это было отвергнуто, и когда вестники Божьи, которых Он послал, чтобы передать весть, оказались объектами ненависти и преследования, тогда та, которая в свое время была «Вратами Бога», перестала

быть «Вратами Бога», и превратилась в «неразбериху/сумятицу».

6 марта 1900 г.

«Весть Третьего Ангела:

что она говорит о гонимых Вавилона?»

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 10, стр. 152.

ДО тех пор, пока человек ходит во свете Божьем, любит и принимает истину Божью, какими бы путями эта истина ни приходила к нему, до тех пор присутствие Бога и Его сила будут сопровождать человека, и он будет иметь влияние на людей. Постоянное присутствие Бога и сила Божья - единственный для человека истинный источник должной силы и должного влияния на людей. Когда Иаков понял, что у него нет сил, чтобы противостоять Исаву, шедшему на него с четырьмя сотнями вооруженных людей, он всю ночь, до самого рассвета, искренне искал Бога. А когда ангел воскликнул: «...отпусти Меня, ибо взошла заря...», - Иаков ответил: «...не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». «И сказал: как имя твое?

Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Быт.32:26-28).

Итак, постоянное присутствие Бога и сила Божья - единственный истинный источник должной силы и должного влияния на людей. И продолжать ходить в восходящем свете, принимать все более раскрывающуюся истину – вот единственное подлинное средство обрести это постоянное присутствие и силу Бога, поскольку это единственный путь веры, а вера - единственная возможность нам обитать с Богом, а Ему - с нами. Поэтому, по самой природе вещей, всякий раз, когда больший свет или более точная истина отвергаются, сила Божия и Его присутствие утрачиваются; а вместе с ними утрачивается и истинный источник должной силы и должного влияния на людей. И всякий раз, когда это случается, будь то в случае с отдельным человеком или со всей церковью, эту утрату в человеке или церкви можно распознать: тогда им неизменно приходится прибегать к собственным изобретениям, к внешним - мирским - средствам, дабы сохранить свою власть и влияние на людей.

Во всех подобных случаях на всем протяжении истории - со времен апостолов до наших дней, - когда церковь отказывалась ходить в восходящем свете и принимать более точную и глубокую истину, она отделяла себя от присутствия Бога и силы Божьей. И тогда

неизменно прибегала к собственным изобретениям, а также к внешним - мирским - средствам сохранения власти и влияния среди людей. И с 1844 года таково положение вещей с церковью в Соединенных Штатах. Она отвергла весть Божию и тем самым отделилась от присутствия и силы Бога, утратила всякую власть и влияние на людей.

Однако сила принадлежит церкви Божьей. И это сила Самого Бога. И сила эта у нее будет - сила, которую она должна иметь, или иначе погибнет. И только сила Божия может сохранить ее в живых.

С любой другой силой, как бы велика она ни была, церковь неизбежно погибнет. Сила Божья, как она явлена в истинном Евангелии Христа, привлекает людей; ибо написано: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». И по природе вещей, когда церковь отвергла влекущую силу вечного Евангелия распятого Христа, она оказалась вынуждена прибегнуть к другим средствам привлечения людей. А когда она стала прибегать к иным средствам привлечения людей, опять же, по природе вещей, она стала привлекать их не ко Христу, а к себе: произошло «отпадение», теперь она возвышает себя вместо Бога и ведет учеников к себе.

Всем известно, что протестантские церкви в США пошли именно по этому пути. Начиная с клубничных фестивалей летом и устричных ужинов зимой, они прошли через

последователь- ные этапы «сундуков», «рыбных прудов», «поцелуев пчел», «аукционных продаж», «тортов-колечек», сумасшедших ужинов, лотерей, розыгрышей и т. д., и т. д. и т. д. Все это слишком хорошо (и печально) известно, чтобы нуждаться в каких-либо доказательствах.

И эта постепенная деградация от некоторой мягкотелости к упорству совершенно логична, потому что, когда церкви прибегают к таким средствам привлечения толпы и «влияния на массы», более мягкие формы развлечений скоро устаревают. Когда они утрачивают свою притягательность, возникает нужда в изобретении других, более новых уловок. А когда и они, в свою очередь, устаревают и теряют притягательность, приходится изобретать другие. И, в конце концов, все приходит к тому, что больше никаких подобных ресурсов не остается.

Но оставался один источник силы и влияния на людей, который все еще не был задействован, - государство. И в соответствии с логикой вещей и соответственно всему ходу истории государственная власть, наконец, была не просто задействована, но угрозы политическим крахом представителям законодательных органов и давление на их представителей в Конгрессе заставили этих людей фактически перехватить власть правительства Соединенных Штатов. И с тех пор они хвалятся тем, что правительство

Соединенных Штатов у них в руках. И по их собственным заявлениям, и по признанию ведущих государственных деятелей нации сила государства и влияние закона единственно и являются той силой и тем влиянием, от которых зависят власть и влияние церкви, позволяющие ей контролировать массы, включая даже ее собственных членов.

Итак, церкви прошли весь путь по примеру совей «матери», Вавилона великого, и, отвергнув истину, разделившись со своим Господом и присоединившись к царям земным, сделали себя истинными дочерьми «Вавилона великого, матери блудницам и мерзостям земным».

Таким образом, отвержение первой из трех ангельских вестей (Откровение 14) привело к «отпадению» от истины и появлению «дочерей Вавилона». И потому миру потребовалась вторая весть, и она должна быть до него донесена: «Пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы».

И как первое «отпадение», в результате которого появился Вавилон-мать, закончилось восстанием «зверя », так и это более позднее отпадение, в результате которого появились дочери Вавилона, завершается образованием «образа зверя ». И это с необходимостью влечет за собой третью из трех ангельских

вестей великую и могущественную Весть Третьего Ангела, который следует за первыми двумя и провозглашает «...громким голосом: «...кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его...» (Откр. 14:9, 10).

Такова философия и таков ход вещей, ставшие причиной того, что для мира звучит Весть Третьего Ангела. И так мы подходим ко времени Вести Третьего Ангела и к положению вещей, требующему, чтобы Весть эта была передана по назначению. И потому мы переходим к рассмотрению непосредственно самой Вести Третьего Ангела, поскольку она имеет отношение к «зверю и образу его».

13 марта 1900 года

«Весть Третьего Ангела»

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 11, p. 168.

«И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание

на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса...» (Откр. 14:9-12).

Вот так звучит Весть Третьего Ангела, взятая сама по себе. Так каким ужасным делом должно быть «поклонение зверю и образу его», если оно влечет за собой такие ужасные последствия, о которых здесь говорится? Каким злом должно быть «поклонение зверю и образу его», если предостережение против него выражено такими словами, каковы слова предостережения в этой вести! И все же поклонение зверю и его образу будет настолько широко распространено, что предостережение против него выглядит вселенским: «...если кто поклоняется зверю и образу его...» и т. д.

Всеобщность этого поклонения, как и предостережения против него, далее явствует из того факта, что этот ангел следует за ангелом из восьмого стиха, а тот следует за ангелом из шестого стиха; а весть ангела из шестого стиха обращена «ко всякому племени и колену, и языку и народу». Следовательно, и

вторая, и третья вести, несомненно, должны быть также адресованы «всякому племени и колену, языку и народу»: поскольку второй и третий ангелы следуют за первым, их вести, так же, как и первая, непременно должны быть обращены «ко всякому племени и колену, и языку, и народу». И поскольку это тройственная весть, достигающая кульминации в предостережении третьего ангела против поклонения зверю и его образу, понятно, что поклонение зверю и его образу будет иметь место в каждом племени, колене, языке и народе.

Это доказывается и другими текстами. В описании зверя говорится: «И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

Кто имеет ухо, да слышит...» (Откр. 13:8, 9). А о другом звере, влагающем дух в образ зверя, написано, что «он действует перед ним со всей властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю» (Откр. 13:12). Таким образом, эти священные тексты свидетельствуют о всеобщности поклонения зверю и его образу.

Зверь настолько наделен «великой властью», что «дивилась вся земля, следя за зверем» и восклицала: «...кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?» И вся его сила и великая власть направлены на то,

чтобы заставить всех живущих на земле поклониться себе.

Позже, когда восстанет другой зверь, играющий важную роль в создании образа зверя и наделении образа зверя духом, он также будет обладать великой силой и властью, как мы уже читали: «Он действует ... со всею властью первого зверя ...». И всю эту власть направляет на то, чтобы заставить всех людей поклоняться «зверю и образу его».

Таким образом, каждая из этих ужасных земных властей, по отдельности или вместе, прилагает всю свою силу, как по отдельности, так и вместе, к тому, чтобы принудить всех поклоняться им двум, как по отдельности, так и вместе. И насколько далеко они заходят в применении своей власти, показано в описании деятельности образа зверя, который получает дух и становится активен благодаря «второму зверю», который действует со «всею властью первого зверя». О нем написано: «И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его». (Откр. 13:15-17).

Итак, поскольку все эти виды власти, (которые на самом деле совокупно являются всей земной властью), направлены на то, чтобы заставить всех живущих поклоняться этим ужасным и страшно нечестивым силам, то насколько же уместно, что первый голос великой троиственной вести призывает: «ко всякому племени и колену, и языку, и народу»: «...убойтесь Бога и воздавайте Ему славу» «и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море, и источники вод»!

Из этого краткого описания положения вещей в мире, которое обосновывает громогласность предостережения Вести Третьего Ангела, видно, что во время провозглашения этой Вести имеет место вселенский конфликт между силами зла и силой Божией. Все силы «зверя и образа его», приводимые в действие духом дракона, «который есть дьявол и сатана», направлены на то, чтобы не позволить людям земли поклоняться истинному Богу. И потому, а также ввиду ужасных последствий ложного поклонения, Господь посылает Свою великую троекратную весть, предостерегающую все человечество против зловещей работы этих сил и призывающую всех поклоняться Ему, истинному Богу, сотворившему небо и землю, и море и источники вод. Из текстов, относящихся к этой ситуации, явствует, что характер противостояния просто чудовищен. С одной стороны - вся власть и гнев зверя и его образа, преследующего до смерти тех, кто не станет поклоняться ему. С другой стороны -

«вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» на всех, кто поклоняется зверю и его образу. Будут те, кто не захотят поклоняться зверю и его образу, - те, кто предпочтет поклоняться Сотворившему небо и землю, море и источники вод. Они не примут начертания зверя на свои чела или руки, но будут соблюдать заповеди Божьи и веру в Иисуса.

Они - «победившие зверя и образ его, и начертание его, и число имени его», они «стоят на этом стеклянном море перед великим белым престолом, держа гусли Божии». Они «поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца», которая есть песнь их торжества - силой Божьей - над всяким ложным поклонением, над всей властью зверя и его образа, использованной для принуждения к ложному поклонению.

На следующей неделе будем изучать саму весть, и рассмотрим, кто такой зверь, и что такое его образ.

20 марта 1900 года

«Весть Третьего Ангела;

*что она говорит относительно зверя и его
образа?»*

ЧТО такое Зверь? Что такое образ зверя? Эти две силы описаны в тринадцатой главе книги Откровение. Но поскольку тринадцатая глава является лишь дополнением к двенадцатой, двенадцатую главу следует рассматривать вместе с тринадцатой, чтобы получить наилучшее представление о том, что такое Зверь и его образ.

В начале двенадцатой главы мы видим женщину, облаченную в солнце, под ногами у нее луна, а на голове венец из двенадцати звезд; она рождает «ребенка мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его...». Этот «ребенок мужеского пола» - Иисус Христос (См. Пс. 2:9; Откр. 19:15, 16; Луки 24:50, 51; Марка 16:9; Деяния 7:55; Евр. 8:1).

Эта «жена» - не что иное, как церковь Божия, в красоте своей «прекрасная, как луна, светлая, как солнце». А перед женой стоял большой красный дракон, «дабы, когда она родит, пожрать ее младенца». Этот дракон обозначен как «древний змий, называемый дьяволом и сатаной» собственной персоной. Но сатана в этом мире действует опосредовано. Его инструменты – это люди и,

главным образом, группы людей из власть предержащих этого мира. Какая же власть была орудием сатаны в его усилиях уничтожить Христа, как только он родился? - Ирод. Но кто такой был Ирод? - Это был не просто человек: он был царем Иудеев и Иудеи. И все же он был чем-то еще, ибо стал царем только по указу римского сената при особой поддержке Октавия Цезаря и Марка Антония. И он ни дня не смог бы продержаться как царь Иудеи, если бы его не поддерживала могущественная власть Рима. Таким образом, Ирод на своем царском месте был не более чем ставленником, представителем Римской власти. Следовательно, именно римская имперская власть была тем инструментом, который сатана использовал в своих попытках уничтожить Христа, как только Он родился. Попытка эта успеха не возымела. Однако сатана не давал себе отдыха до тех пор, пока он, насколько это было возможно, и насколько это представлялось ему самому и этому миру, не уничтожил Господа Иисуса, пока не распял Его на кресте и не похоронил, в гробу, скрепленном римской печатью. И все это он провернул через римскую власть - Пилата, римского префекта. Но даже в этом он потерпел неудачу, ибо от смерти, из запечатанной римлянами гробницы младенец мужеского пола «восхищен был к Богу и престолу Его».

Тогда сатана обратил все свои усилия - через посредство своего мирового инструмента, Римской империи, - против

жены, которая есть церковь, и «начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола...». Он делал это, пока стояла римская власть. И все время, пока эта власть существовала, она настолько отождествлялась с сатаной, который, прежде всего, является драконом, и настолько полностью была пропитана его духом, что сама эта власть также заслужила название дракона (Откр. 12:3, 4). Но Рим в той своей фазе - языческий Рим - пал: власть его в той своей форме сошла на нет, и ей на смену пришло то, что в книге Откровения названо «зверем».

Соответственно, в Библии записано: «И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его — имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и

дана была ему власть над всяким коленом, и народом, и языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13:1-8).

Обратите внимание на то, что дракон дал этому зверю свою силу, свой престол и великую власть. Отсюда - верно, что сила языческого Рима и престол языческого Рима, которым являлся город Рим, и власть языческого Рима перешла к той власти, которая пришла на смену языческому Риму. И правдой является не только это: правда и то, что дракон - это изначально сатана; и в этом контексте правда то, что сатана дал зверю свою силу, свой престол и великую власть. Еще один отрывок из книги Откровение, относящийся к Риму, говорит о нем как о «престоле сатаны» (См. Откр. 2:13). И таким образом сила, престол и власть Зверя - все это получено от сатаны; тем более, что Зверь унаследовал силу, престол, и власть, принадлежавшие той фазе Рима, которая пришла к своему концу.

И эту новую фазу Рима с ее всемирной властью сатана попрежнему использовал в деле преследования жены. «И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню, в свое место, от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени» (Откр. 12:14). Зверь же, великий всемирный инструмент древнего змия, который есть дьявол и сатана, вел войну со

святыми и победил их, и ему была дана власть над всеми племенами, языками и народами. И власть была дана ему продолжать войну сорок два месяца - «время, времена, и полвремени» или «тысячу двести шестьдесят дней» (См. Откр. 13:7; 12:6, 14). Этот период времени начался в 538 году нашей эры и, продолжаясь двенадцать сотен и шестьдесят лет, достиг 1798 года нашей эры. Он начался в 538 году нашей эры, поскольку в этом самом году была искоренена последняя из трех «вырванных с корнем» сил, препятствовавших установлению папства не как церкви, а как мировой державы. А закончился этот период в 1798 году, когда папство в лице папы Пия VI было пленено по приказу французской директории. Дальше по тексту начинается восхождение Образа Зверя и следует его описание: «И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он

сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13:11-17).

И эта сила, которая здесь названа «образом зверя», говорящая как дракон и использующая всю силу первого зверя, в свою очередь и на своем месте по-прежнему используется сатаной, «великим драконом» для преследования церкви, как написано: «И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12:17).

А это определенно подводит нас к Вести Третьего Ангела, потому что Образ Зверя принуждает всех поклоняться Зверю и принять его начертание. А Весть Третьего Ангела предостерегает всех от поклонения Зверю и его Образу и от принятия его начертания. Сатана использует эти силы для того, чтобы обрушить свою ярость на остаток церкви, которая особенно воспаляет его злобу соблюдением заповедей Божьих и принятием свидетельства Иисуса Христа. А Весть Третьего Ангела, спасающая людей от поклонения Зверю и Его Образу, призывает всех к соблюдению заповедей Божиих и к вере Иисуса. Все это делается во времена остатка церкви, который и является

последней на земле церковью. Весть Третьего Ангела завершается пришествием Господа и победой над Зверем и его Образом теми, кто принял эту весть.

Далее: из описания, данного в Слове, любой может понять, что Зверь - это папство; и по самой природе вещей Образ Зверя есть Образ папства. Что же такое папство, говоря одним словом? - Это союз церкви и государства, в котором руководство церкви использует власть государства в своих деспотических и целях. Зверь был сформирован союзом падшей церкви с могущественной всемирной властью Рима. Поэтому, по природе вещей, Образ Зверя - это еще один великий и примечательный пример того, как падшая церковь объединяется с могущественной мирской властью и использует эту государственную власть подобно тому, как ее использует папство.

Где же в мире, в таком случае, следует искать Образ Зверя? Обратите внимание, что Образ Зверя должен быть «сделан», ибо сказано: «живущим на земле» говорилось, «чтобы они сделали образ зверя». Это должно произойти в том единственном месте, где таковой можно было бы сделать, то есть - в стране, где поначалу ничего подобного не было.

Так как Зверь - это союз церкви и государства, а Образ Зверя должен быть «сделан» в стране, где изначально не было

ничего подобного, совершенно очевидно, что Образ Зверя должен возникнуть – «быть сделан» - в стране, где, прежде всего, не было союза церкви и государства. Порядок вещей, из которого возникает Образ Зверя, указан как «восходящий» в конце тысячи двухсот шестидесяти лет, в то самое время, когда Зверь был уведен в «плен».

Где же, в таком случае, в 1798 году можно обнаружить появление на лице земли новой страны, в которой не было союза церкви и государства? В самом деле, где же и когда в христианскую эпоху истории мира была сформирована нация, в которой отсутствовал союз церкви и государства? - В Соединенных Штатах и только в них, единственном месте на земля. В 1789 году эта нация уже вполне сформировалась и упрочилась, и в ней водворился порядок, соответствующий ее Конституции. 4 марта 1797 года закончились функции второй администрации первого президента страны, и состоялась инаугурация ее второго президента. Таким образом, можно сказать, что в 1798 году эта нация как раз «восходила», чтобы занять свое место среди держав земли, поскольку к тому времени она уже прочно утвердилась и неторопливо, безопасно и неуклонно продвигалась вперед в своей национальной карьере.

И это происходило без союза церкви и государства. Полное разделение религии и государства было одним из основополагающих принципов создания страны и заслуженной

гордостью нации перед всем миром. И это был единственный народ на земле, и в то время, и за всю историю с момента написания книги Откровение, который начал свой путь, отвергнув союз церкви и государства. Соответственно, эта страна является тем самым единственным местом в мире, где можно было бы действительно сказать «живущим на земле», что им следует «сделать»/создать союз церкви и государства - «Образ Зверя». Следовательно, именно в Соединенных Штатах, именно под их национальной властью и находится то место, где должно искать Образ Зверя. Совершенно очевидно, что никакая другая страна вообще не отвечает описанию, данному в этих текстах Священного Писания, в то время как эта страна соответствует ему полностью. Хотя в данный момент мы не можем дольше на этом останавливаться, все же воистину, как нам еще предстоит многократно убедиться, Образ Зверя в этой стране уже почти полностью сформирован.

Таким образом, двенадцатая глава книги Откровение представляет собой общий список сил, используемых сатаной против церкви Божией со времени первого пришествия Христа и до Его второго пришествия. Этих сил три: дракон, Зверь и Образ Зверя. Буквально же это - языческий Рим, папский Рим и американский Рим.

27 марта 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: как нам
узнать Образ Зверя?»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 13, стр. 200.

МЫ уже поняли, что Образ Зверя - последний серьезный (и основной) инструмент, к которому прибегает сатана в своей войне против церкви Христа; это главная сила, используемая им в войне против «прочих» от семени ее, «соблюдающих заповеди Божьи и имеющих свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12:17; 13:12, 15; 14:9, 12).

Весть Третьего Ангела, провозглашаемая «громким голосом», звучит как всемирное предостережение против деятельности Образа Зверя и против поклонения Зверю и его Образу. Мы увидели, что время этой вести заканчивается только с пришествием Господа, грядущего, дабы пожать землю, которое и является концом этого мира (Откр. 14:9-16).

Мы увидели, что борьба между Зверем и Его Образом, с одной стороны, и поклонниками истинного Бога, с другой, заканчивается с пришествием Господа

триумфальной победой верующих (Откр. 13:16, 17; 15:1, 2).

Мы убедились, что, когда придет Господь, Зверь и его Образ все еще будут живыми, действующими на земле силами, и что они будут заживо уничтожены славою Его пришествия (Дан. 7:11; 2 Фес. 2:8, 9; Откр. 19:11-21).

Все эти, а также многие другие свидетельства подтверждают, что то, что в книге Откровение называется Образом Зверя, является последней всемирной властью, вышедшей на арену событий; что она возникает в последнее время и продолжает существовать до самого конца мира; и потому с этой властью история земли закончится. Время ее существования будет сравнительно коротким. И все же ее деятельность носит такой опас- ный для человечества характер, что против нее предостерегает Весть Третьего Ангела; и это самое ужасное предостережение во всем Слове Божьем.

Отсюда также очевидно, что, чтобы понять и принять предостережение и избежать ее обмана и поклонения ей, у людей нет возможности ждать, когда они своими собственными глазами увидят деятельность этой силы во всей ее деспотической, разрушительной природе. Чтобы того и другого можно было избежать, все это необходимо понять заранее. И именно эта необходимость в предварительном

действенном знании об этой власти восполняется Писанием.

Как называется эта власть в Писании? – «Образ Зверя». Что такое «образ»? - Это копия, дубликат того, что ранее уже существовало, например, фотография или статуя. И по самой своей природе копия постоянно наводит на мысль об оригинале и напоминает его.

В данном случае оригиналом является Зверь. Зверь же - это папство. Таким образом, Образ Зверя есть подобие папства; и этим своим подобием постоянно наводит на мысль о папстве и напоминает папство, подобием которого является. Как же тогда можно будет распознать этот Образ сразу в момент его возникновения? - Просто (и только) изучая оригинал.

В том и заключается огромное преимущество, предоставленное Писанием абсолютно всем, и полностью для всех доступное, что через него человек может быть эффективно защищен от хитростей Образа Зверя и от поклонения ему. Зверь, подлинник Образа, выстроил свою карьеру за более чем четырнадцать столетий. На протяжении этого времени можно отметить вехи становления Зверя от самого его зарождения до полного развития, и отследить каждую его характерную черту. Время власти Зверя столь продолжительно, а его история настолько насыщена, что каждую характерную его

особенность можно изучить и проследить во всех ее аспектах от зарождения до полного развития. И каждая его конкретная черта, если ее изучить подробно, может дать настолько всестороннее представление о Звере, что всякий, кто потрудится его изучить, будет способен обнаружить Образ (подобие) Зверя, каким бы способом или под какой бы личиной тот ни появился.

И это важно, потому что время существования Образа Зверя сравнительно коротко, и его возникновение, становление и деятельность происходят в таком сложном сплетении интриг, среди такого стремительного развития (можно сказать – водоворота) событий, что не хватит времени изучить и проанализировать каждую его черту, чтобы распознать его и избежать его опасного влияния. Время Образа Зверя столь непродолжительно, а ход связанных с ним событий настолько стремителен, что на определенной фазе своими опасными и деспотическими деяниями эта власть навязет себя людям до того, как появится возможность хоть как-то ее изучить в сравнении с оригиналом.

Помимо всего этого, несомненно, было бы нелепо изучать подобие, чтобы получить представление о характеристиках или принципах деятельности оригинала. И насколько же еще более нелепо было бы изучать подобие, чтобы получить представление о характеристиках и

принципах оригинала, когда сам оригинал вполне доступен и во всех подробностях может быть изучен непосредственно! Вдохновенное Слово не рассматривает подобия, но всякий раз направляет внимание читающих на изучение Зверя как на источник информации относительно Образа Зверя. Это достигается постоянным совместным упоминанием в каждом случае «Зверя и Образа его», «Зверя и Образа его». Поэтому, по всем соображениям, совершенно очевидно, что «чтобы узнать, на что похож Образ, и как он будет формироваться, мы должны изучить характеристики Зверя, то есть Папства».

А то, что это важно - знать, что такое Образ Зверя, чтобы понять, какова сила Вести Третьего Ангела, - явствует из того факта, что именно живой Образ Зверя заставит всех «поклоняться Зверю» и «принять его начертание». Это поклонение и принятие данного начертания - как раз и есть то, против чего предостерегает Весть Третьего Ангела.

И потому в нашем исследовании Вести Третьего Ангела мы подошли к изучению Зверя и его Образа, а именно того, чем/кем они на самом деле являются. И чтобы узнать, что они из себя в действительности представляют, мы для понимания всей этой темы должны изучить Зверя как подлинный первоисточник информации по этому вопросу.

Соответственно, на следующей неделе мы приступим к изучению образования Зверя.

3 апреля 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: создание
Зверя»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 14, стр. 216.

Исследуя Весть Третьего Ангела на стадии падения Вавилона, мы обнаружили, что Зверь явился результатом отпадения церкви от истины Евангелия в первые века, и что Образ Зверя является результатом отступления церкви от истины Евангелия в последние дни.

Жена, названная «Вавилоном-матерью» и появившаяся в результате «отпадения» в первые дни существования церкви, изображена сидящей «...на звере багряном, исполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее» (Откр.17:3, 4).

Ход этого отступничества с его зарождения уже в самом начале существования церкви описан в обращении Господа к «семи церквям». Это обращение к семи церквям на самом деле является словом Господа к Его церкви на семи отдельных этапах ее существования - от первого пришествия Христа до Его второго пришествия. На первых четырех этапах формирование этой блудницы и ее связь со Зверем изображены в Божьем наставлении для Его истинной церкви, предупреждающем ее об угрожающем ей зле и опасностях, которые ее ожидают.

Первая из «семи церквей» - это церковь на первом этапе ее становления, который, как видно из самого слова к ней (Откр. 2:2), совпадает с днями апостолов. Хотя в обращении много такого, за что Господь хвалит церковь, все же есть одно, о чем Он вынужден говорить в ином тоне: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою ».

Поскольку церковь была тогда в своей начальной фазе, эта «первая любовь» была первой любовью церкви. Первой любовью церкви была любовь ко Христу, как она была открыта ей изначально.

Единственно возможный путь, на который могла уклониться церковь, оставив свою первую любовь, - это удаление от

Христа. Этим выражением Христос называет начало «отпадения».

Следующий этап истории церкви - это время ее преследований, закончившееся в итоге десятью годами ужасных гонений во времена Диоклетиана. На эти преследования указывают следующие слова: «...и будете иметь скорбь дней десять» (Откр. 2:10).

Означенные десять лет истекли в 312 году от Р. Х.

Затем, на следующем этапе истории церкви, Господь одобрительно отзывается о верных Своих, которые жили «там, где престол сатаны», и которые твердо «содержали Его имя» и «не отреклись от веры» Его, даже в те дни, когда был «умерщвлен верный свидетель Мой Антипа...». Это слово - «Антипа» - передает не личное имя человека; это термин, характерный для того времени. Оно состоит из двух слов: «anti», что значит «против», и «pappas», что означает «папа». Это английское, но также и международное слово.

Таким образом, данное слово, «Антипа» - «против папы», - иллюстрирует рост папства в период сразу после 312 г. н.э. Это было время правления Константина и годы после него, когда папство отчетливо сформировалось и начало открыто утверждать свой авторитет. История зафиксировала, что в те времена пока другие главные епископы церкви носили титул «патриархов», «...епископ Рима

старательно избегал титула «патриарха», так как он поставил бы его на один уровень с другими «патриархами». Он однозначно предпочитал титул «папы» (Шафф): и это потому, что использование титула «патриарх» подразумевает олигархическое церковное правление, то есть правление немногих, тогда как «папа» означает монархическое управление церковью, то есть правление одного» (“Two Republics”/«Две республики», стр. 485).

Таким образом, история и Слово Христово объединяются, отмечая формирование папства и утверждение авторитета папы как характерную черту этой фазы развития церкви.

Далее, уже на следующем этапе истории церкви, Господь в своем слове к верным вынужден сделать следующее заявление: «Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею...» (Откр. 2:20).

Как всем хорошо известно, в истории во времена древнего Израиля жила язычница Иезавель, которая поселилась в Израиле и принесла с собой свое языческое поклонение и свои обычаи; и более всего - поклонение солнцу. Она, преследуя израильтян до смерти, вынудила всех подчиниться своей воле и заставила поклоняться Ваалу.

Таким образом, мы обнаруживаем, что в итоге постепенного скатывания церкви с «первой любви» к «отступлению» она оказалась доведена до состояния нечестивой жены Иезавели, державшей под своим контролем мирскую – государственную – власть как орудие, служащее в ее руках навязыванию своей злой воли всем живущим, и особенно – святым Божиим. Так дело дошло до того, что великая блудница воссела на звере багряном, исполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами.

Далее эти две темы Откровения – постепенное скатывание церкви в отступничество, представленное во второй главе, и полнота развития отступничества, показанная в семнадцатой главе, – объединены в пророчестве тринадцатой главы, где изображен Зверь. Итак, Зверь книги Откровение является символом, отражающим объединение элементов, изображенных во второй и семнадцатой главах Откровения.

Это нетрудно увидеть, просто прочитав 13-ю главу указанной книги. «И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами : на рогах его было десять диадим, а на головах его — имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. «И даны были ему уста,

говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом, и народом, и языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр.13:1, 2, 5-8).

10 апреля 1900 года

«Весть Третьего Ангела: создание зверя»

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 15, стр. 232.

Зверь - время и место его появления - настолько понятно поданы в Писании, что ни один, кто внимательно изучит Писания, не ошибется в этих моментах. А когда из Писания ясно понимаются его характеристики, его возникновение, время и место его появления, тогда разумное изучение самого предмета в различных фазах его становления будет несложным.

Во втором послании к Фессалоникийцам Павел следующим образом описал реалию, которая в других местах именуется Зверем: «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего ...» (2 Фес. 2: 1-8).

Не забывайте: это было написано к Фессалоникийцам; и обратите внимание на то, что Апостол говорит: «Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» Таким образом, когда Павел был в Фессалониках, он проповедовал им то, что здесь написано.

Далее: в Деяниях 17:1-3 мы читаем о его посещении Фессалоники следующее: «Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам».

Обратите внимание, что в своей проповеди он рассуждал с ними из Писаний. Единственными Священными Писаниями, существовавшими тогда, были Священные Писания Ветхого Завета. Таким образом, именно из них Павел говорил к Фессалоникийцам. И он говорит, что, когда он был с ними, то рассказывал народу об «отступлении» и явлении человека греха, сына погибели, «противящегося и превозносящегося выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога», в чем и заключается «тайна беззакония». Это тот беззаконник, «которого Господь убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего».

Где же именно, в таком случае, Апостол нашел в Ветхом Завете отрывки из Священных Писаний, на основании которых можно было бы рассуждать с братьями обо всем этом, и из которых он мог бы им это проповедовать? Обратимся к книге Даниила,

главе 8. После того, как пророк увидел в видении овна и козла с «видным» рогом, и у него четыре выдающихся рога, которые поднялись после того, как первый рог упал, и «От одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране... и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попраля их, и даже вознесся на Вождя воинства сего», «и он, повергая истину на землю, действовал и успевал ».

Слово Божие прямо заявляет, что овен символизирует Мидо-Персию, а яростный козел - Грецию; большой рог - это первый ее царь, а четыре рога, которые последовали за ним, - четыре части Греческой Империи, образованные после смерти Александра. Затем, «Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет».

Как известно всему миру, великая держава, появившаяся вслед за Грецией, есть не что иное, как Рим. И власть эта, как она описана во всем данном отрывке Священного

Писания, - это Рим во всех его фазах, от начала его становления и до конца; от выхода Древнего Рима на мировую арену и до конца мира, когда «он будет сокрушен - не рукою». Ибо это разрушение «не рукою», очевидно, является тем временем и тем событием, о которых говорится во второй главе книги Даниила, где камень, оторвавшийся «без содействия рук», ударяет истукана по ногам, и тогда все царства мира разбиваются на осколки и сметаются с лица земли. Камень же становится великой горою и наполняет всю землю - и он есть Царство Божие.

Далее мы вновь встречаем картину того же содержания. Та же самая тема поднимается в седьмой главе Даниила, где четвертое царство описывается как «страшное и ужасное, и весьма сильное...», «...у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него...». Затем среди этих рогов вырос другой маленький, «...и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно». И его власть продолжалась до тех пор, пока не воссел суд, и не были открыты книги. И, говорит пророк, «...Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню...».

Никто, внимательно прочитавший эти два отрывка Священного Писания, касающиеся Рима, - в восьмой главе и в седьмой главе книги Даниила, - и сравнивший их с отрывком из 2 Фессалоникийцам 2, не может не увидеть совершенно ясно, что 2 Фессалоникийцам 2 определенно относится к приведенным отрывкам из Даниила. И это положительно убеждает в том, что именно на основании этих отрывков из книги Даниила рассуждал Павел, когда был в Фессалониках, и говорил к ним из Священного Писания, рассказывая им устами то, что позже написал в тексте, цитируемом здесь из 2 Фессалоникийцам, стих 2, касательно «человека греха, сына погибели», «тайны беззакония» и «беззаконника».

И обратите особое внимание на то, что в обоих отрывках из Даниила рассматривается именно Рим - от начала его существования и до конца мира, Рим в обеих его фазах, древней и современной. Отрывок из восьмой главы во всех отношениях применим как к современному Риму, так и к древнему Риму, а в некоторых отношениях - только к современному Риму. Отрывок в седьмой главе - это сначала Рим в его языческой форме, обозначенный символом великого и ужасного зверя ; затем, после его падения, речь идет о возникновении Рима и его возвеличивании в его папской форме, переданной под символом маленького рога. Тем не менее, когда дело доходит до окончания его величия и до времени его разрушения, не сказано: «... рог

был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню». Но сказано «... зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню». И это ясно показывает, что по своей сути и характеристикам то, что продолжает существовать как Зверь, в определенной форме и фазе было описано как «маленький рог». Эта особенность также прослеживается в описании из восьмой главы, где под символом небольшого рога, который очень сильно разрастается, изображен весь путь Рима - от начала и до конца мира.

В предыдущем исследовании, рассматривая Откровение, главы 12 и 13, мы обнаружили, что власть, описанная там как Зверь, является той самой силой, которую сатана в своем гневе использует против церкви во времена, когда церковь находится в пустыне. Эта власть, которая суть «Зверь», приходит на смену власти, которую сатана использовал, чтобы уничтожить Христа, как только Он родился, и для того, чтобы преследовать церковь после того, как Христос был восхищен к Богу и Его престолу. Этой силой, как мы отчетливо увидели, являлся Рим, каким он был во времена Христа. А властью, пришедшей на смену Риму в этой его фазе, с помощью которой сатана преследовал церковь, когда она «бежала в пустыню» - этой силой, как известно всему миру, был Рим во второй его фазе, то есть папский Рим. И именно эту силу Писание прямо объявляет «Зверем».

Поэтому из Священного Писания совершенно ясно, что Зверь есть не что иное, как папство; а создание Зверя есть не что иное, как создание папства. Следовательно, изучение создания Зверя неизбежно будет изучением создания папства. И еще: изучать и знать, как создавалось папство, необходимо затем, чтобы понимать, как создается образ папства, и, приняв предостережение, избежать поклонения Зверю и его Образу. Поэтому на следующей неделе изучение Вести Третьего Ангела будет посвящено элементам, составляющим «отступление», в результате которого возник Зверь.

17 апреля 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: создание
Зверя»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 16, стр. 248.

Важно знать элементы, составляющие «отступление», в результате которого возник «человек греха», «сын погибели», «тайна беззакония», «беззаконник», «Зверь», поскольку именно через эти элементы была обретена власть, которая и создала Зверя, и которой

Зверь пользовался и будет пользоваться в своей деспотической деятельности. О нем написано, что «предано ему воинство», чтобы «повергать истину на землю» (Дан. 8:12). Итак, поскольку любое преступление против истины есть грех, а «грех есть беззаконие» (1 Иоанна 3:4), данное утверждение Даниила само по себе является исходным посылом, из которого Павел вывел выражение «человек греха».

Именно грехом, беззакониями, внедрением в вероучение элементов греха и игрой на руку беззаконникам человек греха собрал себе «воинство», давшее ему власть, которая характеризует его как Зверя. Этот процесс описан в обращении Павла к старейшинам церкви в Ефесе, которые встретились с ним в Милете (см. Деяния 20:30): «...и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою...». Это само по себе говорит о самовозвышении людей до положения Христа. Они привлекали учеников к себе вместо Христа; это было их намерением привлекать учеников к себе, а не ко Христу; и, осуществляя этот замысел, они говорили превратные вещи. Они делали это преднамеренно: они делали это, ЧТОБЫ увести учеников за собой.

Отметьте также вот что: дело было не только в том, чтобы привлечь учеников к себе, но, чтобы УВЕСТИ их за собою. Это были люди, называвшие себя христианами, обращавшиеся к людям, также

исповедовавшим христианство - некоторые из них действительно были честными. Но те, что искали самовозвышения, не довольные тем, что люди должны быть учениками Христа, извращали истину Христову, как-бы продолжая ее исповедовать; и делали они это, чтобы УВЕСТИ учеников от Христа и Его истины за собой, к своим заблуждениям.

Все это было само по себе для того, чтобы пригреть элементы греха и сыграть на руку беззаконникам. И все это ради власти. Ибо для чего, кроме власти, может кто-то желать, чтобы ученики были привлечены к его персоне? И что это за власть, которая была получена таким образом? - Это могла быть только власть беззакония. И хотя верно, что таким образом можно было заполучить большое количество людей, целое «воинство», все же это было воинство, заполученное исключительно беззаконием. И этот сонм, собранный из любителей безнравственности исключительно посредством беззакония, никогда и ни в какой сфере своей деятельности не мог быть ничем иным, как творящим беззакония, точно, как описано: это «человек греха» и «тайна беззакония».

Когда еще были живы апостолы, тайна беззакония была уже в действии, хотя и не была открыто доступна взгляду. Но как только бдительное внимание апостолов осталось в прошлом, и их апостольский авторитет почил с ними, тайна беззакония переросла в самую решительную деятельность. Чтобы облегчить

«обращение» язычников и умножить своих учеников и, таким образом, утвердить собственное влияние и собственный авторитет, само-назначенные лидеры и самовлюбленные мужи начали перенимать языческие обычаи и обряды, смешивая их с христианскими и адаптируя христианские обычаи и обряды к языческим.

Из всех языческих церемоний мистерии были самыми священными и практиковались повсеместно. И чтобы снискать расположение язычников, эти извращенные учителя рассказали, что у христиан тоже есть мистерии. И для того, чтобы сделать заявление более обоснованным, они присвоили крещению и Вечере Господней название «таинств», непосредственно воспользовавшись терминами языческих мистерий. За этим они начали постепенно включать в христианскую практику те самые обряды из языческих практик, которые назывались терминами, выражающими языческую суть мистерий.

Мистерии были напрямую связаны с поклонением солнцу, ибо «самый священный и совершенный обряд в элевсинских мистериях заключался в том, чтобы показать кукурузный початок, скошенный в тишине, - символ фригийского Атиса». А фригийский Атис был, ни больше, ни меньше, как воплощением солнца. Характер обрядов, совершаемых при совершении таинств, упоминается в Еф. 5:11, 12: «...и не участвуйте в бесплодных делах

тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что́ они делают тайно, стыдно и говорить». Это нечестие еще за сорок лет до того, как умер апостол Иоанн, было распространено как на Востоке, так и на Западе Римской империи. Пророчество о том, что «...ему будет предано воинство ... за нечестие» исполнилось очень быстро.

Еще один шаг к отступлению: повсеместным обычаем язычников было поклоняться лицом к востоку, поскольку солнце было главным объектом их поклонения, и именно там, на востоке, оно, прежде всего, являло свои яркие лучи. Эту практику язычников переняли и превратные учителя, привлекавшие к себе учеников и заполучавшие воинство ценой отступничества.

Еще одним шагом в отступничество было принятие языческого дня солнца - воскресенья - как праздничного дня. Это стало настолько общепринятым, что еще до 200 г. н.э. один из отступников - а сейчас один из «отцов церкви» - заявлял, что «... прочие полагают, что Богом христиан является солнце, поскольку хорошо известно, что мы молимся на восток и почитаем воскресенье днем праздничным» (Тертуллиан).

Отступления были настолько похожи на язычество, что сами язычники обвиняли этих так называемых христиан в том, что они

поклоняются солнцу. И единственной защитой, которую выдвигали сторонники отступничества, было следующее: «Что же тогда? Неужели сами вы не так же поступаете? Разве многие из вас, иногда с любовью поклоняясь небесным телам, точно так же не произносят хвалу на восход? Это вы, в любом случае, включили солнце в недельный календарь, и вы же выбрали для празднования его день, а не предыдущий» (Там же).

В то время как это было единственное, что они выдвинули в свою защиту, они действительно, во исполнение слов Павла, говорили превратно - извращали слово Господа - чтобы оправдать свое отступление. В Священном Писании написано: «...Ибо Господь Бог есть солнце и щит» (Пс. 83:12). И еще: «А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет солнце правды и исцеление в лучах его...» (Мал. 4:2). Эти прекрасные отрывки были превратно истолкованы, чтобы оправдать почитание солнца, особенно во время восхода. Они утверждали, что, почитая подобным образом солнце, они чтят Бога, который есть солнце и который поднимется («восстанет») как Солнце праведности.

Следующий шаг в продвижении почитания солнца был сделан под особым руководством церкви в Риме. Ранние христиане праздновали Пасху в память о смерти Христа - истинной Пасхи. Соответственно, они праздновали ее в

четырнадцатый день первого месяца. Однако Рим, а от него и весь запад, установил воскресенье как день такого празднования. Согласно изначальному и восточному обычаю, это празднование, приходясь на четырнадцатый день месяца, конечно же, в разные годы выпадал на разные дни недели. Но правило Рима заключалось в том, что этот праздник всегда должен отмечаться в воскресенье воскресенье, ближайшее к четырнадцатому дню первого месяца еврейского года. Но если четырнадцатый день месяца был воскресеньем, то празднование проводилось не в этот день, а в следующее воскресенье. Вот почему по сей день Пасха, хотя всегда и отмечается в воскресенье, приходится на столь различные дни: иногда ее празднуют в марте, иногда - в начале апреля, иногда - в конце апреля, но всегда в первое воскресенье сразу после первой полной луны, следующей за двадцатым марта или весенним равноденствием.

В самом деле, сам этот пункт – празднование Пасхи - иллюстрирует то, как через беззаконие к человеку греха собиралось воинство. Слово "Easter" (как сегодня называют пасху) свойственно английскому языку и Британским островам. «Это слово происходит от «Эостре», или «Остра» - имени англосаксонской богини весны, которой был посвящен четвертый месяц, соответствующий нашему апрелю. Отсюда он и назывался 'Эостур-монат'. Язычники Британии как раз праздновали этот праздник своей богини

Эостре, когда ранней весной агенты Рима впервые проникли в Британию. И они воспользовались именем этой языческой богини и самим праздником в ее честь. Вся принятая таким образом церемония в дальнейшем проводилась под видом празднования так называемой христианской Пасхи. И, как говорит достопочтенный Беда: «Старый праздник отмечался с радостью новой значимости». В английском переводе Евангелия слово «Easter» в Деяниях 12:4 - это не перевод оригинального слова, а просто вставка, сделанная переводчиками; здесь стоит греческое слово «pascha», что означает «Песах».

В этой связи вот еще один момент, который стоит отметить: эта богиня древних бриттов, Эостре, или Остра, тождественна Иштар, или Астарте, богине Вавилона и Ниневии, и Аштарот, богине финикийцев. Она была супругой Бела в Вавилоне и Ниневии и Ваала - в Финикии, и символизировала женское начало в поклонении солнцу».

24 апреля 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: создание
Зверя»*

ЕЩЕ ОДНОЙ составляющей отпадения от истины, в результате которого появился Зверь, ставшей мощным толчком для создания Зверя, было принятие языческих философий в вероучение церкви. Во втором веке в Александрии существовала философская школа, называемая эклектической. Это название было выбрано, потому что ее создатель считал: истина присутствует во всех философиях мира, и если эта истина будет собрана отовсюду и воплощена в одном учении, последнее могло бы стать универсальной философией и господствовать в мире повсеместно. В начале третьего века данная система была усовершенствована неким Аммонием Саккасом, благодаря чему формирование вселенской философии, способной господствовать в мире, могло бы осуществиться легче и намного быстрее. Аммоний был убежден, что суть всех философий мира уже едина, вот только люди не понимают друг друга. И он приложил все свои усилия к задаче формирования такой разъяснительной системы, которая позволила бы философам понимать все философии одинаково.

Климент, один из первых «отцов церкви», принял систему Аммония и, наконец, основал в Александрии философскую школу, которой в то же самое время присвоил название христианской и придавал ей вид христианства.

Предполагается, что Климент умер примерно в 220 году н.э., и ему наследовал Ориген, ученик Аммония и Климента. Это тот самый Ориген, который стал и до сих пор считается одним из величайших отцов католической церкви. Благодаря своим философским комментариям в толковании Священного Писания, направленным на то, чтобы сделать это извращенное христианство приемлемым для язычников, и огромному успеху, которого он добился в построении этой новой системы, он стал комментатором и магистром не только своего времени, но и на долгие последующие годы. Ибо «со времен Оригена до времен Златоуста [451 г. н.э.] не было ни одного выдающегося комментатора, который бы не заимствовал в значительной степени из сказанного Оригеном». «Он стал главным учителем даже для самых ортодоксальных западных отцов» (Фаррар).

С самого начала в церкви был серьезный протест против этой тенденции в сторону языческой философии. В самом деле, он определенно присутствовал со стороны всех, кто уважал Священное Писание, ибо там ясно написано: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым

обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу...». Ибо во Христе «сокрыты все сокровища премудрости и ведения. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами...». И, опять же, в Писании ясно сказано, что именно философией мир был доведен до состояния полного незнания Бога. Посему христиане и были предупреждены против нее, ибо она уводит от Бога.

Но мнимые христиане-философы не ограничивали себя этим увещанием Священного Писания; поскольку, как мы видели в предыдущих исследованиях, они искали учеников не Христу, но старались «увлечь учеников за собою». Для этой цели они готовы были исказить даже то, что предельно ясно написано в Писании. Им нужны были толпы последователей, чтобы иметь власть. И какие бы средства ни были привлекательны для толпы, они с готовностью пользовались ими. «Оценка, с которой следует подходить к человеческой эрудиции, стала вопросом, по отношению к которому христиане разделились примерно поровну. Многие рекомендовали изучение философии и знакомство с греческой и римской литературой; в то время как другие утверждали, что это пагубно для интересов подлинного христианства, как и для возрастания в истинном благочестии». Эта языческая философия и литература оказывали пагубное влияние на интерес к подлинному христианству и никакого иного влияния оказать не могли. А тот факт, что

между христианами возникло разделение по этому поводу, отчетливо показывает, что среди христиан были те, кто не понимал, что языческая философия и литература несовместимы с христианскими принципами и христианской литературой.

А еще это доказывает, что христианство этих людей было просто номинальным, что оно заключалось только в следовании внешней форме. И отсюда понятно, что их сердца так и не были тронуты Духом Божьим, что эти люди не пережили обращения. Естественный разум все еще довлел над ними, ум, который «суть вражда против Бога», и который «закону Божьему не покоряется, да и не может». Они так и не обрели истинной веры, праведности, характера Божия, которые обретаются по вере; не приняли ума Иисуса Христа. А тот факт, что «христиане примерно поровну разделились», показывает, что в то время в церкви было большое количество необращенных, которые понятия не имели ни об истинном обращении, ни о Божьей праведности, которая дается по вере, ни об уме Христовом.

Таковые, конечно, последовали за Климентом и Оригеном и были довольны большим «успехом» этих учителей и их школы, привлечшим такое большое число людей к «христианству». Итак, «литература и философия побеждали, однако, постепенно; те же, кто был настроен к ним позитивно, продолжали укреплять свои позиции, пока,

наконец, дело не было решено в их пользу их преимущества. Эта победа была главным образом обусловлена влиянием Оригена.... Популярность этой философии среди христиан возрастала с каждым днем, и пропорционально росту репутации Оригена его метод разработки и толкования доктрин христианства приобретал авторитет, пока не стал чуть ли не всемирным». Таким вот образом, указанными средствами продолжилась передача «ему воинства» - исключительно за счет беззакония.

Данная философская система, созданная Аммонием и увековеченная Климентом и Оригеном, была полностью египетской, а оттуда перешла к грекам, среди которых была сохранена в своей мерзкой чистоте, - особенно Платоном, от которого получила титул Неоплатонизма.

Средством, используемым Аммонием и унаследованным от него Климентом и Оригеном, для обнаружения единства философий или объединения всех философий в единое целое, была система аллегоризации и мистификации, с помощью которых каждый мог найти все, что пожелает, в любом писании, какое только попадет ему на глаза. И когда данный метод был применен к Священному Писанию, оказалось достаточно легко исказить слово Божье и «заставить» его санкционировать все, чему учат языческие философии. Согласно этой системе, в каждом отрывке Священного Писания содержится

как минимум три разных значения, а может даже содержаться от трех и до шести значений.

Основой этому стало представление о бессмертии души. Как всякий человек состоит из тела, души и духа, так и каждое место Писания имеет в себе три изначальных смысла: (а) буквальный смысл, соответствующий телу; (б) нравственный смысл, соответствующий душе; и (в) мистический смысл, соответствующий духу или разуму. И как тело - самая низменная часть человека, так буквальное значение Писания - это самый низкий его смысл. И как тело часто увлекает хороших людей в грех, так и буквальное понимание Писания часто приводит к ошибкам. И более того, поскольку тело является путами для души, мешает ей в ее небесных устремлениях и потому достойно презрения и отделения, насколько это возможно, от души, постольку и буквальный смысл Писания, который соответствует человеческому телу, также является препятствием для обнаружения и правильного понимания скрытых и мистических значений Слова. Следовательно, буквальный смысл Писания следует презирать и отделять, насколько это возможно, от скрытых смыслов. Его должно считать наименее ценным.

Исходя из этого Ориген учил и писал так: «Источник многих зол заключается в приверженности плотской или внешней части Писания. Так поступающие не достигнут

Царства Божьего. Поэтому давайте стремиться к основным плодам Слова, которые скрыты и таинственны. Священные Писания мало полезны для тех, кто понимает их так, как они написаны».

Эта система сразу же отняла Священное Писание у простых людей и ограничила его толкованием исключительно этими философами, единственно сведущими в мистике и тайнах, которые якобы являются «истинным духом и основным плодом Слова». Простые люди понимали Священное Писание только так, как оно написано - точно так же, как следует понимать любой другой письменный документ; они не имели никакого понятия об использовании метода мистификации. А поскольку было решено, что те, кто понимает Писание так, как оно написано, «не достигнут Царства Божьего», ясно, что в интересах простых людей было, чтобы лидеры нового философского «христианства» лишили их доступа к Священному Писанию. Поскольку только при условии принятия мистификаций этих самоназначенных учителей невежественные/простые люди могли постичь настоящую истину и «основные плоды Слова». В этой египетскоплатоновской философско-христианской системе третьего века кроется происхождение и философия сохраняющегося и по сей день папского запрета простым людям читать Священное Писание.

И когда простые люди были отлучены от Писания, и оно стало доступно исключительно извращенно мыслящей иерархии, которая была настроена приписать христианству все языческие доктрины, которые им заблагорассудится, чтобы иметь возможность объявить язычников христианами - когда такое вот греховное и незаконное «воинство... было предано ему» благодаря подобному нечестию, появление «человек греха» стало легким и даже естественным тому следствием. И явился «сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога», он - «тайна беззакония», «беззаконник », «Зверь».

1 мая 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: создание
Зверя»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 18, стр. 280.

Своими искажениями истины и приспособленчеством к путям язычников эти возвышающие себя учителя, о которых Павел упоминает в своем обращении к старейшинам

церкви в Эфесе, приобрели себе воинство, обосновывая всевозможные беззакония.

Жажда власти с самого начала была тайным двигателем выбора такого курса; ибо ни один человек не захочет завести себе учеников, кроме как ради обретения власти.

И Евсевий говорит, что «некоторые из тех, кто казались нашими пастырями, отказавшись от закона благочестия, воспылали друг против друга взаимными распрями, только умножая ссоры и угрозы, соперничество, враждебность и ненависть друг ко другу, будучи озабочены лишь тем, чтобы отстоять свое правление как что-то подобное собственному владычеству».

Но не одно только правление над церковью и над воинством, собранным благодаря беззаконию, стремились они отстоять; это было правление всех мастей - как гражданское, так и церковное, как в государстве, так и в церкви. И в начале четвертого века политическая ситуация в римском государстве была такова, что перед этими амбициозными церковными правителями открылись пути для захвата контроля над гражданской властью и, соответственно, для закрепления за собой гражданского правления как разновидности своего владычества и использования его для дальнейшего расширения и более решительного закрепления своей церковной власти.

В 208 году нашей эры случилось так, что в римском государстве было одновременно шесть императоров, каждый из которых владел определенным округом империи; каждый командовал собственной армией, и каждый замахивался стать единственным императором всей империи. Но поскольку их было так много, и каждый собрал вокруг себя все войска, какие только смог, военная мощь империи истощилась. Поскольку военных ресурсов больше не было, в интересах каждого императора было достижение союза с любым другим, или благосклонности, по возможности, любого другого представителя власти. Как раз об этом самом времени Евсевий заявляет, что видные церковные деятели были «озабочены лишь тем, чтобы отстоять свое правление как подобие собственного владычества», и, как пишет другой автор, «...надеждой каждого епископа в империи было - сделать политику отраслью богословия».

Эти амбиции духовенства были замечены императорами, и у некоторых они пробудили желание сделать богословие отраслью политики. Максимус предпринял шаги по вовлечению в свои интересы церковных священников, но руководители церкви ему не доверяли, и поэтому его замысел в этом направлении был сорван. Однако Константин, непревзойденный политик на всех этапах своего правления, который, следовательно, более, нежели любой другой император, был способен «сделать богословие отраслью

политики», весьма преуспел в том, чтобы снискать расположение епископов и по всей империи привлечь на свою сторону отступнических церковников; и, что было даже более важно для его непосредственной цели, - в своих интересах воспользоваться отступничеством, имевшим место в армиях его противников.

Максентиус был императором Италии и Африки, резиденцией же его был Рим. Он был настолько «жестоким, алчным и распутным», что его правление напоминало времена и деяния худших императоров прошлого. К тому времени римское епископство также стало позицией с такими возможностями – речь идет о власти и богатстве, - что во времена избрания епископа повторялись все ухищрения, разборки, насилие и бунты, которые характеризовали политическую борьбу в Риме в самые худшие дни республики.

В 308 году нашей эры епископом Рима был избран Марцелл. «Его жестокость сделала его ненавистным для людей и вызвала разделение среди верных. Раздор перерос в мятеж, а конфликт закончился убийством». Максентиус обвинил Марцелла в том, что тот является главной причиной этих беспорядков, «и приговорил его ухаживать за почтовыми лошадьми в конюшне на большой дороге».

Примерно через девять месяцев этой службы некоторым священникам удалось

похитить Марцелла. Они спрятали его в доме римской дамы по имени Лусилла. Когда его снова схватили, верные собрались под ружье, чтобы защитить его. Максентиус послал своих воинов и разогнал защитников. Затем приказал превратить дом Лусиллы в конюшню и обязал Марцелла продолжать служить в должности конюха. В январе 310 года н. э. Марцелл умер, и ему наследовал Евсевий, которого Максентиус изгнал на Сицилию. Через несколько месяцев он умер, и в том же 310 году его место занял Мельхиад.

Из-за всего этого Максенций считался гонителем церкви, даже равным фараону, которому его уподобляли, уподобляя при этом церковь, соответственно, Израилю в Египте, угнетаемому фараоном. Мелхиад не упустил возможности взыскать избавления от Египта и притеснений означенного фараона. Соответственно, в 311 году нашей эры Мельхиад написал письмо Константину и с делегацией епископов послал его ему в Трир, что в Галлии, с приглашением прийти на помощь церкви и покорить Рим. Константин долго размышлял, Максенций же становился все большим и большим тираном. В 312 году нашей эры из Рима к Константину отправилось целое посольство и от имени сената и народа просило его освободить город от деспотизма тирана. Константин теперь с радостью воспользовался предоставленной возможностью и быстро выступил в сторону Рима.

В Турине он встретил и уничтожил сильный военный корпус Максенция, а в Вероне после продолжительной осады города и тяжелой битвы, длившейся с полудня и всю следующую ночь, он победил довольно мощную армию. Между Вероной и Римом не было ничего, что могло бы остановить его марш. Максенций выступил со своей армией и встретил Константина на берегу Тибра, в девяти милях от Рима. Он переправился через Тибр и построил свою армию в боевом порядке, оставив реку позади. Битва началась 28 октября 312 года н.э. Максенций вскоре потерпел поражение, и его армия, окончательно сломленная, пыталась бежать. В суматохе и ужасном натиске опытных воинов Константина тысячи солдат Максенция были оттеснены к реке и там утонули. Максенций в попытке спастись, попробовал пересечь на лошади Мильвийский мост, но был также оттеснен в реку и, облаченный в тяжелые доспехи, утонул.

Поскольку Максенций считался фараоном, а церковь в Риме - Израилем в Египте, угнетаемым фараоном, это видение было дополнено принятием Константина как нового Моисея, посланного Господом для избавления Израиля от Египта и фараона. Когда Константин выступил против Максенция, он был какбы новым Моисеем, вышедшим на путь освобождения Израиля. Когда армия Максенция потерпела поражение, и множество людей утонуло в реке, это было воспринято как ситуация с Красным морем,

поглотившим войско фараона. Когда Максенций был оттеснен от моста и под тяжестью своих доспехов мгновенно погрузился на дно, - это новый фараон, «конь и всадник его» были брошены в море и «пошли в глубину, как камень», и «погрузились, как свинец, в великие воды» (См. Исх. 15:5, 10). Тогда Израиль был избавлен, и новый Израиль воспел песнь об избавлении, как и древний Израиль во время своего избавления. Так рассказывается эта история о темной интриге с Константином одним из главных епископов того времени: «И теперь те чудеса, записанные в Священном Писании, которые Бог в древности совершал против нечестивых (опровергаемые большинством как басни, но которым верят верные), Он в действительности подтвердил для всех, - как верующих, так и неверующих, ставших очевидцами тех удивительных событий, о которых я собираюсь рассказать. Ибо, как когда-то во дни Моисея и еврейского народа, который поклонялся Богу, Он бросил колесницы фараона и войско его в волны и ради своих избранных утопил колесницы и возничих в Красном море, так на этот раз утонули Максенций и его воины вместе с ним, пойдя «в глубину, как камень», когда в своем бегстве от поддерживаемых божественной рукой войск Константина он пытался пересечь реку, лежащую на его пути, через которую он построил прочный военный мост и тем самым воистину создал машину разрушения против себя самого, хотя

надеялся поймать этим в ловушку того, кого возлюбил Бог. Ибо его Бог стоял рядом с избранным [Константином], чтобы защищать его, тогда как другой [Максенций], лишенный Его помощи, оказался жалким изобретателем тех секретных устройств, что привели к его собственной гибели. Так что теперь вполне можно сказать: «...рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил: злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя». Таким образом, в данном случае под божественным руководством машина, установленная на мосту, с притаившейся в ней засадой, неожиданно сработала до назначенного времени, проход начал опускаться, и лодки с людьми все до одной пошли на дно. Сначала сам негодяй [Максенций], затем его вооруженные слуги и стража, точно, как заранее описывали священные оракулы, «погрузились, как свинец, в великих водах». Чтобы те, кто таким образом одержал победу, данную от Бога, могли, если не теми же словами, то фактически в том же духе, что и народ Его великого слуги Моисея, воспеть и сказать, как воспели те о нечестивом тиране древности: «... пойте Господу, ибо высоко превознесся Он; коня и всадника его ввергнул в море. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением...». И еще: «Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?» (Евсевий).

8 мая 1900 года

«Весть Третьего Ангела: создание зверя»

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 19, стр. 296.

СМЕРТЬ Максенция и завоевание Рима Константином одним ударом обеспечили передачу в руки Константина всей западной Римской империи. Как уже отмечалось выше, это произошло 8 октября 312 года нашей эры.

В марте 313 года н. э. Константин и Лициний встретились в Милане, заключили союз и совместно издали эдикт, дающий и «христианам, и всем людям свободу следовать той форме поклонения, которой они пожелают последовать», постановляющий, что «христиане вообще не будут лишены свободы отправлять свои церемонии или устраивать богослужения, но что каждому будет дано право посвятить себя тому поклонению, которое он сочтет для себя пригодным». Эта свобода была им «дарована в абсолютной степени». Остальным тоже была предоставлена привилегия «также ... придерживаться того поклонения и выбирать ту религию, которые они пожелают, чтобы у каждого было преимущество выбирать и

поклоняться тому божеству, которое ему угодно».

Понятно, что в отношении разделения религии и государства этот указ поставил Римскую империю точно на те же позиции, на которых, соответственно Конституции, стояло правительство Соединенных Штатов при организации страны.

Но, как мы уже видели, руководители отступнической церкви стремились «утвердить свое правление как подобие владычества»; и у данного эдикта была еще одна сторона, за которую они ухватились и заставили ее работать в своих интересах, добиваясь союза церкви с государством, посредством которого они по-настоящему могли бы утверждать имперское правительство, что и обернулось бы их владычеством. Эта вторая часть эдикта предписывала, чтобы все имущество христиан, которое было уничтожено или конфисковано во время прошлых преследований, было «возвращено христианам». В эдикте определенно говорилось, что здесь имеется в виду «право всей организации христиан» и предписывалось, чтобы отнятая собственность «без всяких колебаний» «была возвращена тем же самым христианам, то есть их организации и, соответственно, каждому священнику ».

Теперь, как только были заявлены права, и в соответствии с эдиктом начиналось возмещение, католическая церковь тут же подняла вопрос о том, что христианами, дескать, являются только те, кто принадлежит к католичеству, и поэтому настаивала, что только такие христиане имеют право на возврат имущества. Таким образом, церковь навязала государству толкование термина «христиане» и настояла на правительственном решении относительно того, кто может по праву носить звание «христианина». А поскольку католическая церковь оказала Константину активную поддержку в его кампании против Максенция, принесшей ему полную власть над Западной империей, на этот поднятый ею спорный вопрос оказывала дополнительное давление политическая благосклонность, которую церковь проявила к Константину и за которую требовала соответствующего воздаяния.

Соответственно, при первом же обращении Константин направил эдикт проконсулу той провинции, из которой оно пришло. В эдикте говорилось: «Наша воля такова, чтобы, когда ты получишь настоящее письмо, если чем-либо из имущества, принадлежащего христианской католической церкви в нескольких городах или других местах, сейчас владеют декурионы или кто-либо еще, ты должен немедленно вернуть его в соответствующие церкви. Ибо мы ранее определили, что право на все, чем означенные церкви прежде владели, должно быть

восстановлено». На самом деле это была неправда: не о «христианской католической церкви», а о «христианах», «всех христианах», было «заранее определено», что собственность должна быть им возвращена. Однако переигранное толкование в отношении того, что именно подразумевалось в этом эдикте, будучи решением верховной имперской власти, стало окончательным. И это толкование, по сути, было решением о том, что только католики являются христианами, и с самого начала закрепило за Миланским эдиктом именно это значение.

Теперь, когда было решено, что христианами являются только представители католической церкви, был поднят вопрос о том, что на самом деле является католической церковью. Епархия в Африке, которая в это время не находилась в евхаристическом общении с епископом Рима, провозгласила себя католической церковью наравне с римской. Эта ситуация также требовала какого-то решения со стороны императора. Соответственно, уже в том же месяце, когда вышел первоначальный Миланский эдикт - марте 313 года н.э. - Константин направил проконсулу этой провинции еще один эдикт, в котором был поднят данный вопрос и в котором император уточнил, что церковь этой провинции будет «Католической церковью, которую возглавит Цецилиан ». Цецилиан был главным епископом данной провинции и был поставлен над той частью церкви, которая находилась в общении с епископом Рима.

Таким образом, по сути, это было в согласии с уже принятым решением, в соответствии с которым те и только те признавались христианами, принадлежащими к католической церкви, кто присоединился к католической церкви, находящейся в общении с епископом Рима. Искомым результатом, конечно же, было, чтобы Римская церковь стала эталоном новой имперской религии.

Однако противоположная сторона не была удовлетворена этим решением и направила петицию императору с просьбой для принятия решения передать дело епископам Галлии. Константин принял их прошение и ответил, что направил дело на собор епископов. Но вместо того, чтобы созвать собор, состоящий из епископов Галлии, он созвал на него епископа Рима и восемнадцать других епископов Италии, пред лицо которых противоборствующие стороны должны были явиться в Рим для слушания.

Римским епископом, о котором шла речь и который был конкретно назван в эдикте, оказался Мильтиад - тот самый «Мельтиад», который пригласил Константина прийти из Галлии на помощь угнетенному Израилю, изнывавшему под властью фараона Максенция, и который, таким образом, обретя одновременно епископский и политический авторитет, довольно скоро начал пожинать его плоды в виде совместной с императором власти. Вот так одним из самых первых шагов

в этом союзе церкви и государства было то, что «епископ Рима по воле императора возглавил собор итальянских епископов, чтобы разрешить споры африканских донатистов» (Мильман). Собор был созван 2 октября 313 года нашей эры. Конечно, на соборе было принято решение в пользу Римской церкви. Побужденная сторона снова обратилась к императору с просьбой о созыве большого собора для рассмотрения поднятых вопросов. И снова их апелляция была услышана, и собор, состоящий из «множества епископов», был назначен и проведен в Арле, в Галлии, в августе 314 года нашей эры. Этот собор утвердил решение предыдущего в пользу того, что католической (всемирной – прим. перев.) является именно Римская церковь.

Проигравшая сторона еще раз обратилась с апелляцией - на этот раз за решением самого императора. Константин провел консисторию, выслушал их прошение и, в соответствии с уже состоявшимися соборами, высказался в пользу Римской церкви как католической.

Тенденция однозначного роста благосклонности и признания католической церкви в ходе всей этой процедуры отчетливо и наиболее убедительно прослеживается в выражениях, используемых императором в последующих документах, которые он издавал в связи с этим вопросом.

Как мы видели выше, в Миланский эдикт от марта 313 г. н.э. было включено «все христианство» без каких-либо различий или намеков на какие-либо различия.

Но когда был поднят вопрос о том, что христианами являются только представители католической церкви, в том же месяце был издан следующий эдикт, уточнявший: «Христианская католическая церковь».

Позже, осенью 313 г. н.э., в своем послании о созыве первого собора император называет ее «святой католической церковью».

Затем, летом 314 г. от Р. Х., в своем послании о созыве второго собора он называет доктрину католической церкви воплощением «нашей святейшей религии».

И, наконец, когда полемика дошла до того, что апелляции пришла к нему лично, и он вынес окончательное решение, документом, изданным в 316 г. н.э., были пожалованы деньги и объявлена императорская благосклонность «служителям узаконенной и святейшей католической религии».

Этот заключительный документ также дал Цецилиану и его сторонникам, которые заодно с ним находились в общении с епископом Рима, полномочия призывать имперских чиновников провинций, чтобы они заставляли подчиняться тех, кто «хотел отвлечь людей от

святейшей католической церкви различными пагубными подделками». Документ повелевал: «Если ты увидишь кого-либо из таких людей, упорствующих в этом безумии, ты должен без всяких колебаний обратиться к вышеупомянутым судьям и доложить об этом им, чтобы они могли осудить таковых, как я приказал им делать в подобных случаях».

Так был сформирован союз церкви и государства, из которого произошли и Зверь и все, чем когда-либо было или будет папство. И все это произошло из толкования правительственного документа, который сам по себе был полностью справедлив и безобиден.

На следующей неделе мы изложим здесь подобные этим события, которые уже произошли в Соединенных Штатах и зашли достаточно далеко, чтобы можно было показать на них, как создается Образ Зверя.

15 мая 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: создание образа
зверя»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 20, стр. 312, 313.

Как указывалось ранее, Миланский эдикт от марта 313 г. н.э. предоставил «христианам, и всем людям свободу следовать той форме поклонения, которой они пожелают последовать». Им постановлялось, что «христиане вообще не будут лишены свободы отправлять свои церемонии или устраивать богослужения, но что каждому будет дано право посвятить себя тому поклонению, которое он сочтет для себя пригодным». Эта свобода была им «предоставлена в абсолютной степени». Остальным тоже была дарована привилегия «также ... придерживаться того поклонения и выбирать ту религию, которых они желают, чтобы у каждого было преимущество выбирать и поклоняться тому божеству, которое ему угодно»».

Поскольку этим была декларирована и полностью предоставлена свобода выбора религии и формы поклонения без какого-либо вмешательства со стороны государства, этот эдикт был формальным шагом покорности римской имперской власти принципу, провозглашенному Иисусом и поддерживаемому Его учениками в течение двухсот восьмидесяти лет вопреки всей мощи, которую Римская империя использовала для его подавления - принципа полного разделения религии и государства, когда кесарю отдается только кесарево, а Богу Божие.

Таким образом, совершенно очевидно, что в тот момент Римское государство стояло в

этом вопросе на том же, на чем стояли Соединенные Штаты при формировании национального правительства с его полным конституционным разделением религии и государства. Здесь, как и там, высший закон государства отрицал любое участие власти в вопросах религии и культа. Это единственный подобный случай, имевший место в древние времена. Соединенные Штаты - единственный аналогичный случай в наше время. Правда, в этом примере из древности данный принцип был тут же ниспровергнут, а благие намерения и надлежащие результаты этого превосходного закона были разрушены отступнической церковью, которая смогла в силу политической государственной необходимости навязать себя государству.

Точно так же верно и то, что, хотя в примере, взятом из современности, свобода, гарантированная высшим законом государства, продолжалась дольше, чем ей позволили просуществовать в древности, тем не менее, верно и то, что и здесь, в Штатах, этот принцип был также низложен. В случае из древности, как мы видели, он был ниспровергнут путем приписывания высшему закону значения, которого в нем изначально не было. В примере из современности этот принцип был также ниспровергнут путем придания высшему закону страны значения, которого в нем не просто не было изначально, но которое, согласно его однозначным положениям, было полностью исключено.

Верховный закон Соединенных Штатов гласил, что «в Соединенных Штатах никакие религиозные проверки» «никогда не должны проводиться для определения пригодности на какую-либо должность или для выражения общественного доверия»; что Конгресс «не должен издавать никаких законов, предписывающих особое отношение к какой-либо религии или запрещающих свободное исповедание религии»; и что «правительство Соединенных Штатов ни в каком смысле не основано на христианской религии». Толкованием от 29 февраля 1892 года Верховный суд Соединенных Штатов заявил, что «смысл» Конституции Соединенных Штатов состоит в том, что она - это «голос всего» народа этой страны, высказывающего «объединенное мнение» о том, что «это религиозная нация», и что, следовательно, «это христианская нация». И что «утверждение христианской религии было одной из целей» тех, кто создавал Конституцию и формировал нацию.

Как мы увидели на прошлой неделе в ходе изучения того порядка действий, в ходе которого был создан Зверь, от высшей власти государства очень скоро потребовали решить, кто же именно – христиане, и решение заключалось в том, что в глазах государства христианами являются только представители католической церкви. Затем от государства потребовали принять решение, что только те суть христиане-католики, кто находится в общении с епископом Рима.

Фактически, в Соединенных Штатах эти моменты еще не были вынесены на рассмотрение. Но совершенно очевидно то, что ситуация быстро формируется вокруг той точки, когда эти шаги придется делать. И формируется она здесь с тех пор, как Верховный суд объявил эту страну «христианской нацией».

Спустя очень короткое время после того, как Верховным судом Соединенных Штатов было сделано это заявление, в письме из Ватикана, объявившем о планах Льва XIII в отношении Соединенных Штатов, было сказано, что «то, что Церковь делала в прошлом для других народов, теперь она намерена сделать для Соединенных Штатов».

Затем, спустя совсем немного времени после этого заявления из Ватикана был прислан постоянный апостольский нунций, который обосновался в столице Соединенных Штатов; он прибыл с предварительным письменным обещанием, заверенным печатью «кольца рыбака», что любая его деятельность заранее санкционирована Папой.

А через год после этого, 5 сентября 1893 года, на Всемирном католическом конгрессе в Чикаго тот же апостольский нунций - Сатолли - передал от Льва XIII «католикам Америки» следующее послание: «Именем Льва XIII я приветствую великую американскую республику и призываю католиков Америки идти вперед, неся в одной руке книгу

христианской истины, а в другой - Конституцию Соединенных Штатов. ... Приведите своих соотечественников, приведите свою страну в непосредственное единство с великой тайной блаженства - Христом и Его церковью. ... Вот - страна, которая окупит все усилия не только десятикратно, но и - да! - стократно. И никто не понимает этого лучше, чем бессмертный Лев. И он поручает мне, своему представителю, сказать Америке слова надежды и благословения, слова радости. Идите вперед, неся в одной руке книгу христианской истины - Библию, - а в другой Конституцию Соединенных Штатов».

Подлинную подоплеку и истинное вдохновение этого послания папы можно вывести из следующих соображений. В издании “Catholic World” (“Католический мир”) весьма представительном в этой стране католическом обозрении, в номере за сентябрь 1871 года была опубликована передовая статья, в которой Конституция Соединенных Штатов упоминалась в следующих словах: «... то, как его интерпретируют либеральные и сектантские журналы, делающие все возможное, чтобы революционизировать ситуацию; и как это начинает интерпретировать немалая часть американского народа, и как это интерпретируется протестантским принципом, столь широко распространенным в нашей среде... мы не принимаем его как правительство, и не считаем, что это вообще

какое-либо правительство, и что оно способно выполнять хоть какую-то из надлежащих функций правительства. И если его и дальше будут интерпретировать с позиций революционных принципов протестантизма, оно непременно потерпит неудачу. Следовательно, как мы часто говорим, если есть планы поддержать и вообще сохранить американскую республику, то это должно быть связано с отказом от принципа Реформации и принятием американским народом католического принципа» (Страница 736).

А теперь сравните это с призывом Льва, обращенным к «католикам Америки» через Сатолли «выступить вперед» со своей «стократно вознаграждаемой миссией», «неся в одной руке книгу христианской истины - Библию, - а в другой - Конституцию Соединенных Штатов », и задайтесь вопросом: что вызвало такое изменение отношения Рима к этой Конституции?

Принцип, на котором данная Конституция была основана, состоящий в полном исключении религии из поля внимания национального правительства, был однозначно и намеренно протестантским. В ходе обсуждений, приведших к созданию Конституции (в отношении того, что она гласит на этот счет) и при обсуждении Конституции на конвенциях, которые ее приняли, этому моменту уделялось особое внимание, и именно протестантский принцип

был выбран и утвержден как принцип Конституции. В документах того времени, которые являются важной частью истории Конституции, это отражено как решающий момент: протестантский принцип стал принципом конституционным. Фактически, в них прямо говорится не только, что «магистрат не может вынести решения о преимущественном праве среди различных сект, исповедующих христианскую веру, не притязая при этом на непогрешимость, что привело бы нас обратно к Римской церкви »; но также и то, что «иметь собственное суждение и практиковать какую-либо религию в соответствии с велениями собственной совести - это неотъемлемое право человека, которое, (исходя из принципов, на которых первоначально распространялось Евангелие, и осуществлялась РЕФОРМАЦИЯ, ВЫВЕДШАЯ НАС ИЗ ПАПСТВА), никогда не может быть передано никому другому».

Таким образом, неоспоримая правда единственно достоверной истории данного вопроса заключается в том, что Конституция Соединенных Штатов основана на принципах протестантизма. И пока она так понималась, ни один католик никогда не получал ни от одного папы команды взять эту Конституцию в одну руку и Библию в другую ни для каких целей под солнцем. Напротив, они открыто заявляли, что до тех пор, пока Конституция придерживается этого принципа, католики «не принимают ее» и не считают

правительство США «вообще каким-либо правительством».

Но как только Верховный суд Соединенных Штатов истолковал Конституцию в соответствии с папским принципом принципом «утверждения христианской религии», - как только этот суд тем самым отверг «принцип Реформации», и принял «католический принцип, то: во-первых, тогда, и никак не раньше для Соединенных Штатов была обнародована цель Льва XIII сделать теперь для этой страны то, что Церковь прежде сделала для других народов; во-вторых, именно тогда, и никак не раньше, папа Лев XIII направил сюда своего постоянного апостольского нунция, чтобы тот от имени папы призвал католиков Америки «пойти вперед, неся в одной руке книгу христианской истины, а в другой - Конституцию Соединенных Штатов» стократно вознаграждаемой миссией привести эту страну в непосредственное единство с церковью Рима;

Сразу после этого, в том же месяце, 24 сентября 1893 года, на Всемирном конгрессе религий в Чикаго было объявлено, что Соединенные Штаты являются «страной, которая достигнет своего совершенства в католическом христианстве».

Менее чем через месяц после этого, 18 октября 1893 года, на юбилее кардинала Гиббонса, который отмечался в Балтиморе,

архиепископ Ирландии воскликнул: «Я проповедую новый, самый славный крестовый поход. Церковь и эпоха! Объедините их разумом и сердцем во имя человечества, во имя Бога. Церковь и эпоха! ... Монсеньор Сатолли, церковь и эпоха. Рим - это Церковь; Америка - это эпоха». 21 сентября 1894 года епископ Кин по возвращении из Рима объявил: «Политика Папы с учетом последних инициатив в Италии - это союз церкви с великими демократическими державами будущего, то есть с Америкой и Францией. Это его надежда, и на нее направлена вся его выдающаяся энергия».

Три дня спустя, 24 сентября, в газетных депешах говорилось, что епископ Кин «предъявил предписание папы Льва XIII», содержание которого было следующим: «Папское предписание ставит Соединенные Штаты на первое место как католическую нацию. До сих пор эта страна являлась для церкви миссионерским полем. Официально она была признана Римом не более, чем Китай. ... По новому предписанию эта страна освобождена от миссионерского внимания и объявлена католической страной. Важность этого радикального изменения отношения Церкви в Америке к Риму трудно переоценить не только католикам, но и всем гражданам Соединенных Штатов».

Можно было бы привести гораздо больше цитат на ту же тему, но пока и этого

достаточно, чтобы показать цели Рима и то, насколько он готов повторить здесь и сейчас то же, что сделал в четвертом веке. И очевидно, что такой прогресс не может быть значительным до тех пор, пока не будет вынесено решение о том, каково оно, христианство этой «христианской нации». А ответ на это становится еще более очевидным именно сейчас, когда Соединенные Штаты завладели Кубой, Порто-Рико и Филиппинами, которые являются жестко католическими, и в связи с чем неизбежно должен возникнуть, рано или поздно, - и, скорее, рано, чем поздно, - трудный вопрос, который потребует решения. Это сегодня особенно касается Филиппин.

Имейте в виду, что, когда такое решение потребуется, мы не утверждаем, что оно будет заключаться в том, что римский католицизм будет объявлен христианством этой «христианской нации». Решение действительно может быть принято в пользу протестантизма; но куда бы ни склонилось решение, это не имеет значения, поскольку, что бы там ни решили, решение будет совершенным образом повторять создание Зверя, могущественного Зверя.

И если в ближайшее время решения этого вопроса не последует, совершенно очевидно, что при прежних и нынешних темпах все большего вмешательства Рима в дела Соединенных Штатов, (и особенно при его нынешних больших на то преимуществах

через дела Кубы, Порто-Рико и Филиппин), Рим окажется в положении, когда, даже без какого-либо прописанного решения, сможет отстаивать свои притязания с такой властью, которая, фактически, будет равнозначна решению в его пользу.

Во всяком случае, совершенно очевидно, что создание Образа Зверя неуклонно прогрессирует на глазах у всего народа Соединенных Штатов, да и всего мира.

Это ясно даже из одного только этого момента; но есть и другие, столь же важные, но еще не столь заметные.

22 мая 1900 года

«Весть Третьего Ангела:

*места воскресного законодательства в
создании Зверя»*

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 21, стр. 328.

На протяжении всей истории этого явления мы видели, что извращениями истины и приспособливанием своих учений

под обыкновения язычников самовозвышенные учителя и вожди отступничества заполучили себе воинство посредством беззакония. И когда церковь преуспела в формировании союза с Римским государством, это «воинство» бесконечно увеличилось, поскольку церковь приняла в свои ряды всю массу, практически не принося никаких изменений в жизнь людей. Государство и Церковь стали практически одним и тем же; и это «одно и то же» было сплошной массой лицемерия.

По этому поводу у нас есть простые, убедительные и неоспоримые слова авторитетного церковного историка Шаффа: «Вобрав в себя все население Римской империи, Церковь стала действительно церковью масс, народной церковью, но в то же время более или менее всемирной церковью. Христианство стало модным. Число лицемеров и людей, формально его исповедавших, быстро увеличивалось: строгая дисциплина, рвение, самопожертвование и братская любовь постепенно угасали. Многие же языческие обычаи и традиции под измененными именами проникли в поклонение Богу и жизнь христианского народа. Римское государство создавалось под влиянием идолопоклонства и не могло, как по волшебству, преобразоваться одним махом. Уклон к язычеству шел при этом рука об руку с обмирщением.

Именно здесь церковь столкнулась с трудностью, встретиться с которой не рассчитывала: она обнаружила, что не в состоянии контролировать эту массу беззаконников с помощью никакой силы, по закону имеющейся в ее распоряжении. Она обнаружила, что ее дисциплинарные меры бессильны обуздать это злое «воинство», которое она ценой беззакония собрала для себя; и коль скоро среди этого воинства должна поддерживаться церковная дисциплина, она может поддерживаться только властью государства. Однако эту силу Церковь не просто хотела, но и была бы рада использовать, поскольку такой шаг только умножал ее власть, а власть была единственной ее целью на каждом этапе ее становления - с самых первых предпринятых ею превратных шагов и с самых первых ее слов, сказанных превратно. Она искала увести учеников за собой.

Главным, что с самого начала отступничества характеризовало Римскую церковь - и воистину главным в самом отступничестве - было возвышение воскресенья. Это было знаком ее власти; это было ключевым моментом ее амбиций и ее силы. И теперь церковь с радостью ухватилась за государственную власть, чтобы достичь дальнейшего - высочайшего возвеличивания воскресенья - и тем самым силой навязать церковную дисциплину не только в отношении тех, кто был приверженцем католицизма, но также и в отношении всех,

кто таковым не являлся. Посредством этого она могла навязать свой авторитет и подчинить ему тех, кто не был с нею связан никоим образом.

Это одним движением давало ей власть над всем. И эту власть она объявляла властью от Бога, а государство, со своей стороны, подтверждало это, поскольку «...в церкви фактически возникла ложная теократическая теория», нацеленная на «формирование священнического государства, внешне подчиняющего себе все светское, которое покоряется власти церкви фальшиво и исключительно внешне». «Эта теократическая теория уже преобладала во времена Константина; и... епископы добровольно поставили себя в зависимость от него из-за своих конфликтов и в силу своей решимости использовать власть государства для достижения собственных целей...» (Неандер). Эта ложная теократическая теория и образование священнического государства - ложной теократии - является основанием и объяснением и всего хода вещей в процессе создания Зверя, и места воскресного законодательства в создании Зверя.

Истинная теократия - это власть Бога. Ложная теократия - это ситуация, когда люди правят вместо Бога. Истинная теократия - это само Царство Божие; ложная теократия - это правление людей, выдаваемое толпе за Царство Божие.

В предыдущем исследовании мы видели, как церковь в Риме утверждала, что является Израилем, притесняемым новым фараоном Максенцием, и что Константин - это новый Моисей, «призванный Богом» избавить Израиль от Египта и притеснений фараона. И когда избавление было совершено, епископы Церкви настоятельно заявили, что Царство Божье, о котором пророчествовал Даниил, настало.

В формирующейся теперь системе государство должно было не только подчиняться Церкви, но и быть ее слугой, помогая привести весь мир в это новое Царство Божье. Епископы были каналом, через который воля Божья должна была доводиться до сведения государства. Следовательно, взгляды епископов должны были стать для правительства выражением воли Божьей; и какие бы законы епископство ни сочло необходимым, дабы обеспечить эффективность принципов своей теократии, целью правительства было обеспечить их соблюдение.

Соответственно, не успела католическая церковь удостоверить в признании и поддержке государства, как тут же заручилась императорским указом, отделяющим воскресенье специально для поклонения. 7 марта 321 года нашей эры Константин, играя на руку новой ложной теократии, издал свой знаменитый указ, который, как по содержанию, так и по

намерениям, является оригиналом и образцом всех воскресных законов, которые когда-либо издавались. Он гласит: «Константин, император Август, - Хелпидиусу:

В достопочтенный день солнца пусть отдохнут магистраты и люди, живущие в городах, и пусть все мастерские будут закрыты. Однако в сельской местности лица, занятые в сельском хозяйстве, могут свободно и на законных основаниях продолжать свою деятельность. Поскольку часто бывает, что другой день не очень подходит для посева зерновых или для посадки винограда. Нельзя, чтобы по причине пренебрежения возможностями подходящего для таких дел момента была утрачена небесная щедрость. (Написано седьмого марта, когда Крисп и Константин стали консулами, каждый - во второй раз) (Перевод с латыни Шаффа, «История христианской церкви», том. II, статья 75, пар. 5, примечание 1).

Всем известно, что, когда изначальный Израиль действительно был освобожден Господом из Египта, им была завещана Суббота, завещана законом, по которому должна была соблюдаться в этом обществе, где правил Бог, в этой истинной теократии. Установление узаконенного соблюдения воскресенья в новой, ложной теократии четвертого века было всего лишь еще одним шагом, предпринятым создателями этой новой теократии с целью имитации оригинала. Поскольку отделение воскресенья

в новой теократии и его соблюдение были утверждены и насаждаемы законом, это было имитацией дела Божьего в изначальной теократии, выраженного в установлении соблюдения Субботы. Это мнение подтверждается свидетельством одного из ведущих епископов своего времени, а также одного из главных епископов, участвовавших в создании Зверя. Вот его слова: «Все, что являлось обязанностью, и должно было делаться в Субботу, мы перенесли на день Господень» (Евсевий, «Комментарий к Псалмам», 92).

Таким образом, при самом беглом рассмотрении данного вопроса становится понятно, что изменение Субботы отвержение Субботы Господней и подмена ее воскресеньем - является неотъемлемой чертой и главным инструментом создания Зверя.

Есть и другие факты, о которых стоит упомянуть, еще более положительно подтверждающие эту истину. Подтверждающие настолько, что никто, оставаясь честным, не сможет эту истину отрицать.

*«Весть Третьего Ангела: место
воскресного законодательства в создании Образа
Зверя»*

Зверь сформировался в Римской империи. Он был создан союзом отступнической церкви с Римским государством.

Исследуя данный вопрос, мы увидели, что единственным местом, где мог бы быть создан Образ Зверя, являются Соединенные Штаты, и что Образ Зверя, когда будет создан, будет также союзом отступнической церкви с американской государственной властью.

В исследовании, проведенном на прошлой неделе, мы увидели, что в этой отступнической церкви Римской империи «... возникла ложная теократическая теория», нацеленная на «формирование священнического государства, подчиняющего себе все светское, которое покоряется власти церкви фальшиво и исключительно внешне». А также, что епископы, придерживавшиеся этой ложной теории теократии, были полны решимости «использовать власть государства для достижения собственных целей».

В Соединенных Штатах Америки последние тридцать семь лет существует организация церковных руководителей, придерживающихся в точности той же «ложной теории теократии»; и точно так же,

как и священники прошлого, они полны решимости «использовать власть государства для достижения собственных целей».

Эта организация с самого начала своего существования была известна как Национальная ассоциация реформ. Ее члены убеждены, что: «Каждое правительство, основанное на справедливых законах, является правительством от Бога; управляемая таким образом республика установлена Им (через людей) и в действительности является такой же истинной теократией, как и государство Израиля. Отказ признать этот факт является проявлением той же глупой дерзости, которую проявляет человек, упорно отказывающийся признать, что автором его существования является Бог». Условная фраза «справедливые законы» в этом заявлении имеет в виду только те законы, которые соответствуют воле этих национальных реформаторов. Они утверждают, что «истинная теократия еще впереди... и благополучие человечества зависит от присутствия Христа в законе и законодателях»; и что «Христос будет царем этого мира, - да, воистину, ЦАРЕМ ЭТОГО МИРА в царстве причины и следствия, - Царем Своих общин и монастырей, Царем обычаев и конституций...

Царство Христово должно быть узаконено, войдя через врата политики».

В предыдущем исследовании мы увидели, что при создании Зверя, когда епископам удалось полностью поставить под свой контроль власть государства для достижения собственных целей, они сочли, что Царство Божье уже настало. Сегодняшние церковные руководители в этой стране, которые придерживаются той же самой «ложной теократической теории», также считают, что, когда им удастся взять власть государства под свой контроль, чтобы использовать ее по своей воле для дальнейшего продвижения своих собственных целей, настанет Царство Божье. Ибо они считают так: «Когда мы достигнем верхних эшелонов... поезд войдет в мягкий, но славный свет Тысячелетия, и раздастся крик: «Царства этого мира стали царствами Господа нашего и Христа Его».

Эти вожди сегодняшнего ложного теократического движения, как и вожди четвертого века, полны решимости «использовать власть государства для достижения собственных целей». Следовательно, с самого начала своего движения они были призваны работать и все это время работали и работают над поправкой к Конституции Соединенных Штатов, которая поставила бы все то, что они называют «христианскими законами, институтами и обычаями», на неоспоримую правовую основу в основном законе страны». А затем, «вписав эту букву в нашу Конституцию», национальной властью

«навязать всем, кто входит в наши ряды, законы христианской морали».

И, призывая к внесению поправки в Конституцию, дабы сделать свои цели достижимыми, они всегда готовы встать на защиту признания власти правительства какими бы то ни было средствами - конституционными или неконституционными. Соответственно, когда в 1892 году Верховный суд Соединенных Штатов объявил, что «это христианская нация», Объединение за Национальные реформы немедленно и с радостью за это ухватилось и всеми возможными способами использовало данное решение для продвижения своих целей. Они с ликованием провозгласили: «'Это христианская нация'. Это подразумевает христианское правительство, христианские законы, христианские правовые институты, христианские обычаи, христианское гражданство».

Как и в случае с первоначальным отступничеством и ложной теократией, которые привели к созданию Зверя, главное, что здесь никогда не выпускалось из поля зрения, - это возвышение воскресенья. Потому и в современном отступничестве и нынешней ложной теократии возвеличивание воскресенья всегда было той же самой главной целью. И как при создании Зверя воскресное законодательство было средством, с помощью которого церковь прибрала к рукам власть государства, чтобы заставить

всех, даже не принадлежащих к церкви, подчиняться доктрине и дисциплине церкви, так и при создании Образа Зверя воскресное законодательство используется точно с той же целью и точно теми же методами.

Соответственно, когда Верховный суд объявил, что «это христианская нация», национальное правительство было приведено в такое полное соответствие с волей церковников, что они сразу воскликнули: «Это решение жизненно важно для воскресного вопроса во всех его аспектах И это важное решение основывается на фундаментальном принципе, согласно которому религия встроена в органическую структуру американского правительства - религия, которая признает и обязана поддерживать воскресенье как день отдыха и поклонения».

В нашем предыдущем исследовании мы увидели, что в первоначальной ложной теократии, как только католическая церковь убедилась в признании и поддержке государства, она навязала себя государству со своими требованиями назначить воскресенье днем покоя и законодательно обеспечить его соблюдение. И все это делалось в противовес Субботе Господней. Итак, в случае с современной ложной теократией, как только было опубликовано заявление Верховного суда о том, что «это христианская нация», как церковники тут же навалились на национальное правительство. Они, угрожая политическим крахом всем, кто отказывался

от этой ложной теократии, добились и здесь признания и установления воскресенья как дня покоя и поклонения, и все это - в противовес Субботе Господней. 10 июля 1892 года в ходе очередных заседаний Сената Соединенных Штатов четвертая библейская заповедь была зачитана из Библии как «обоснование» рассматриваемого законодательства в отношении Всемирной ярмарки в Чикаго: «за закрытие экспозиции в день субботний». Предложенный закон был принят в тот же день. Но из-за опасений, что выставка действительно закроется в Субботу вместо воскресенья, спустя два дня после этого принятая формулировка была исправлена, так что слова «экспозиция в день субботний» были вычеркнуты, и вместо них были вставлены слова «механическая часть экспозиции в первый день недели, обычно называемый воскресеньем».

И было решительно сказано - юридическим языком, - что применительно к четвертой заповеди по поводу закрытия Экспозиции в Субботу эта поправка и была призвана решить, что Экспозицию должно закрывать не «в последний день недели, в соответствии с обыкновением израильтян и баптистов седьмого дня», но «закрывать ее следует в первый день недели, известный как христианская Суббота». Этот проект вступил в силу с одобрения Палаты представителей и исполнительной власти страны.

Таким образом, как это было в результате работы по установлению ложной теократии четвертого века, воскресенье законодательно подменило Субботу Господню, так же точно в работе по установлению ложной теократии девятнадцатого века произошла узаконенная подмена Субботы Господней воскресеньем. Таково было создание Зверя в четвертом веке в Римском государстве. Оно и в девятнадцатом веке в этом американском государстве шаг за шагом, пункт за пунктом, - точно такое же, как и в четвертом веке, точное его повторение. И потому является не чем иным, как созданием Образа Зверя.

В начале этой статьи мы заявили, что «Образ зверя, когда будет создан, будет союзом отступнической церкви с американским государством». И теперь, чтобы все могли сами убедиться, насколько неоспоримо участие протестантов в том, о чем мы рассказали, является вероотступничеством, мы процитируем следующие авторитетные высказывания относительно того, чем, «по самой сути», является протестантизм: «Принципы, содержащиеся в знаменитом протесте 19 апреля 1529 года, составляют самую суть протестантизма. Этот протест противостоит двум видам надругательства над человеком в вопросах веры: первое из них это вмешательство в эти вопросы гражданского магистрата; второе – это деспотическая власть церкви. Протестантизм вместо этих надругательств ставит власть совести выше

магистрата, и власть Слова Божьего - выше видимой церкви. Прежде всего, он отвергает гражданскую власть в божественных вопросах и вместе с апостолами и пророками говорит: «...должно повиноваться больше Богу, нежели человекам». Перед лицом Карла Пятого он превозносит венец Иисуса Христа» (Д'Обинь, «История Реформации», Книга XIII, глава 6, параграф 18).

*«Весть Третьего Ангела: место
воскресного законодательства в создании Образа
Зверя»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 23, стр. 360.

Всем хорошо известно, что на всей территории Соединенных Штатов относительно воскресного законодательства сегодня утверждается, что оно касается только защиты «гражданской» Субботы.

Никогда еще не было высказано более необоснованного заявления относительно чего-либо, чем это заявление в защиту воскресенья как гражданской Субботы. Воскресенье как день отдыха не имеет ничего общего ни с чем гражданским. Его нынешнее

положение, вся его генеалогия, само его происхождение - все демонстрирует истину о том, что воскресное законодательство не может быть никаким иным, кроме как религиозным.

Сегодняшнее воскресное движение - это лишь возрождение или продолжение того, что уже было. Все воскресные законодательства новых штатов имитировали законодательство самых первых штатов, которые вначале были колониями. А в колониях воскресное законодательство действовало потому, что все они (кроме Род-Айленда, в котором не было воскресного законодательства) утверждали союз религии и государства.

Таким законодательством колонии лишь повторяли то, что привезли из своих родных европейских стран. Их родные европейские страны унаследовали его со времен правления папства в Европе. А воскресное законодательство времен, когда папство правил Европой, было не более чем продолжением воскресного законодательства, которое возникло в четвертом веке при создании папства.

Таким образом, поскольку сегодняшнее воскресное законодательство своей бесспорной и неразрывной генеалогией связано с воскресным законодательством времен формирования папства в четвертом веке, совершенно очевидно, что природа того первоначального законодательства навсегда

оставляет пятно на характере воскресного законодательства. Соответственно, изучение развития этого вопроса во дни формирования Зверя одновременно является изучением и воскресного законодательства настоящего времени, и создания Образа Зверя.

В предыдущем исследовании мы видели, что в рамках схемы ложной теократии епископов четвертого века, когда церковь оказалась в фаворе у императора и стала единым целым с государством, это положение вещей выдавалось за установление царства Божия на земле. И потому в этом ложном Царствии Божьем воскресенье было установлено как подражание установлению Субботы в среде народа Израильского после их освобождения из Египта и утверждения истинной теократии. И «все, что должно было делать в Субботу, мы», - заявляли епископы, - «перенесли на воскресенье».

Это доказывает, что воскресное законодательство по самой своей сути в каждой своей идее и цели было религиозным и только религиозным. Однако есть несколько пунктов, которые стоит упомянуть и которые еще более полно это демонстрируют. Один из них содержится в речи, которую Евсевий, один из главных епископов того времени и один из особенно активных епископов, участвовавших в объединении церкви и государства, произнес «во славу Константина» в присутствии последнего на праздновании тридцатой годовщины его правления. Он

заявил, что Бог дал Константину величайшее доказательство Своего благоволения, пропорционального святому служению императора Ему, и посему позволил ему славиться уже три десятилетия, «тридцать лет», и что теперь он вступает в четвертое. Евсевий упомянул то, как император в конце каждого десятилетия поднимал до себя одного из своих сыновей, передавая ему честь имперской власти; и теперь, за неимением других сыновей, он желает оказать подобную милость другим своим родным. Затем оратор следующим образом объяснил значение всего, сказанного выше:

Старшего, носящего имя своего отца, он принял как своего соправителя приблизительно в конце первого десятилетия своего правления; второго, следующего по возрасту, - в конце второго десятилетия; и третьего подобным же образом - в конце третьего десятилетнего периода по случаю нынешнего праздника. И теперь, когда начался четвертый период, и время его правления продлилось, он желает расширить свой имперский авторитет, призвав еще больше своих сородичей разделить с ним его власть, и по назначению Цезарей исполняет предсказания святых пророков, произнесенные много веков назад: «И святые Всевышнего примут царство » (Евсевий, "Oration in Praise of Constantine"/«Восхваление Константина», Глава 3).

Затем, поскольку в этом новом Царстве Божьем солнце было главным божеством, епископ переходит к назиданию слушателей в почтении к императору, столь любящему Аполлона, изображая Константина как солнце в колеснице, объезжающей мир. Он положительно определяет систему имперского правления как «монархию Бога», организованную по образцу «божественного оригинала», и использует следующие выражения: «Наконец, наделенный, как он есть, подобием небесного владычества, он направляет свой взор к небу и ВЫСТРАИВАЕТ СВОЕ ЗЕМНОЕ ПРАВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ С ОБРАЗЦОМ БОЖЕСТВЕННОГО ОРИГИНАЛА, черпая силу в СЛЕДОВАНИИ МОНАРХИИ БОЖЬЕЙ» (Там же).

Поскольку установленная там система правления рассматривалась как само Царство Божье, законы, принятые для защиты интересов этого царства, неизбежно были религиозными. Но даже при всем при этом Евсевий прямо заявляет, говоря: «Опять же, Хранитель вселенной повелевает этими небесами, землей и небесным царством в соответствии с волей своего Отца. И даже в этом случае наш император, которого Он любит, приводя тех, кем он правит на земле, к Единородному Слову и Спасителю, делает их подданными, пригодными для Своего Царства (Там же, глава 2).

Воскресные же законы были самым главным из всех законов, которые когда-либо принимались в интересах этого «Царствия Божьего». Ибо через них власть Церкви распространялась, в том числе, и на тех, кто не принадлежал к Церкви, наравне с теми, кто к ней принадлежал. Ни о каком другом законе этого сказать нельзя. Следовательно, воскресный закон был главным средством, с помощью которого людей приводили «к единокордному Слову и Спасителю» и делали их «подданными, пригодными для Его царства».

Это полностью подтверждается тем фактом, что цель первого закона о воскресении, который когда-либо был принят, заключалась в том, чтобы «этот день с меньшими перерывами можно было посвятить богослужению и молитве» (Неандер) и «чтобы люди служили Богу молитвами и прошениями » (Созомен).

Что же касается второго закона о воскресении, Евсевий в своем объяснении «Восхваления Константина», так формулирует его цель: «он также повелел, чтобы один день стал особым временем религиозного поклонения ». И, опять же: «Кто еще повелел народам, населяющим континенты и острова этого огромного мира, собираться еженедельно в день Господень и отмечать его как праздник, воистину не ради ублажения тела, А ДЛЯ УТЕШЕНИЯ И ПОДКРЕПЛЕНИЯ ДУШИ ЧЕРЕЗ НАСТАВЛЕНИЕ В БОЖЕ-

СТВЕННОЙ ИСТИНЕ?» ("Oration in Praise of Constantine " / «Восхваление Константина»).

Таковы истинный характер и подлинная цель воскресного законодательства с момента его зарождения и до сих пор. И что бы там ни утверждали, характер и цель воскресного законодательства не могут быть никакими иными, но только такими.

*«Весть Третьего Ангела: место
воскресного законодательства в создании зверя»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 24, стр. 376, 377.

В союзе церкви и государства в Римской империи, утвердившемся при создании папства, усматривалось наступление Царствия Божия. Но царство то было царством мира сего, обязанным своим существованием исключительно мирским комбинациям и богатствам.

Единственная власть, известная царствам этого мира, - это власть силы. В существующих правительствах эта сила реализуется посредством закона, который насаждается через страдания и наказания. И мы увидели, что в этом новом Царстве

Божьим «достойными подданными» этого Царства обитателей земли делали как раз посредством воскресных законов и государственной власти.

На каждом этапе отступничества всякий шаг, сделанный в направлении принятия различных форм поклонения солнцу и против принятия и соблюдения Субботы, неизменно сопровождался протестами всех истинных христиан. Те, кто оставались верными Христу и истине чистого Божьего Слова, соблюдали Субботу Господню в соответствии с заповедями и согласно Слову Божьему, которые утверждают Субботу как знамение, по которому Господа, Творца небес и земли, следует отличать от всех других богов. Такие христиане протестовали против любой формы поклонения солнцу на всех этапах его проникновения в церковь. Прочие же пошли на компромисс, особенно на Востоке, начав соблюдать как Субботу, так и воскресенье. Но на Западе под влиянием Рима и под руководством церкви и римского епископства было принято и соблюдалось только воскресенье.

Против этой всепроникающей церковно-государственной интриги, как и против всех прочих шагов к отступничеству, также имели место серьезные протесты со стороны всех истинных христиан. Когда же дело дошло до того, что Церковь силой государства стала принуждать к соблюдению воскресенья, эти протесты поднялись сильнее, чем когда-либо.

Дополнительную силу таким протестам в этот момент придавало то обстоятельство, что их подстегивали слова тех самых аргументов, которые католическая церковь использовала, когда со стороны имперской власти вместо почтительности она встречала противодействие. Это, наряду с убедительностью доводов в пользу того, какой день следует соблюдать, значительно ослабило силу воскресного закона. Но когда, в дополнение к уже сказанному, исключения из закона стали настолько широки, что позволяли всем, кто жил «в деревне, свободно и без каких-либо ограничений» продолжать в воскресенье свои обычные занятия, и когда соблюдавшие Субботу стали проявлять небрежное отношение к воскресному закону, эффективность протестов была в значительной степени сведена на нет.

Поскольку любое неуважение к воскресенью или любое ослабление его положения по природе вещей помешало бы людям занять место «подданных, пригодных» для такого «Царствия Божия», церкви было необходимо обеспечить законодательное аннулирование всякого освобождения от воскресного закона и законодательно запретить соблюдение Субботы, чтобы подавить мощные протесты хранителей Субботы. И теперь всё вместе - необходимость, которую диктовала ситуация, «воистину божественное повеление» Константина и постановление Собора в Ницце о том, что у церкви не должно быть «ничего

общего с евреями» - было взято в качестве основания и авторитетной причины для принятия законодательства, разрушающего соблюдение Субботы Господней и устанавливающего вместо нее соблюдение исключительно воскресенья. Соответственно, Лаодикийский собор ввел в действие следующий канон:

КАНОН 29 - Христиане не должны иудействовать и бездельничать в Субботу [«Суббота» - как на греческом, так и на латинском языке], но должны в этот день работать; день же Господень они должны особо чтить и, как христиане, не должны делать в этот день, если возможно, никакой работы. Однако если будет обнаружено, что они иудействуют, то они будут отлучены [«прокляты» - на греческом и латинском языках] от Христа (Хефеле, "History of the Church Councils"/ «История церковных соборов», Лаодикия).

Отчет о работе Лаодикийского собора никак не датирован. Было предложено множество дат. Наиболее предпочтительным, по-видимому, был 361 год нашей эры. Хефеле допускает, что он мог состояться даже в 380 году. Но какой бы ни была дата, до 380 года нашей эры, исходя из политических условий империи, имперским законом это решение быть введено в силу не могло. В 375 году умер император Валентиниан, и ему наследовали два его сына: один - шестнадцати лет, другой – четырех. В 378 году императором Востока

империи стал испанский воин Феодосий. В 380 г. он был крещен в католической церкви; и сразу же от имени трех императоров был издан указ, повелевающий всем подданным империи, независимо от партии или имени, принять веру католической церкви и звание «христианкатоликов».

Поскольку теперь «само государство признало церковь как таковую и пыталось поддерживать ее в осуществлении ее принципов и достижении ее целей» (Неандер). А поскольку Феодосий на тот момент уже приказал, чтобы все его подданные «твердо придерживались религии, которой научил римлян Св. Петр, и которая сохранила верную традицию», и которую затем «исповедовал римский понтифик Дамас», и повелел, чтобы все они «приняли титул христиан-католиков», то привлечь имперскую власть к поддержке указов церкви и ввести Лаодикийский канон в силу было несложно.

Теперь церкви представилась возможность, которой она так долго ждала. И она ею воспользовалась. В кратчайшие сроки она добилась желаемого закона; ибо, «законом от 386 года прежние изменения, произведенные императором Константином, насаждались более строго; в целом же заключать гражданские сделки любого рода в воскресенье было строго запрещено. Кто бы ни оказался нарушителем воскресенья, должен был фактически считаться виновным в святотатстве» (Неандер).

Как прямой результат этого закона, вскоре возникло новое зло, которое в данных обстоятельствах и по логике вещей потребовало принятия дальнейших законов в том же направлении. Закон запрещал всякую работу. Но поскольку у людей не было веры, которая вдохновляла бы их посвящать день благочестивым и нравственным упражнениям, результатом закона было исключительно насаждение праздности. Вынужденное безделье только увеличивало возможности для разгула. Естественным следствием этого стало то, что каждое воскресенье цирки, театры и другие места развлечений по всей империи были переполнены.

Целью воскресных законов, начиная с самого первого, было то, чтобы этот день использовался для религиозных целей, и чтобы люди приходили в церковь. Но они не были достаточно религиозны, чтобы отправляться в церковь, когда есть возможность развлечься. Поэтому «по причине преобладавшей в то время страсти (особенно в больших городах) бегать по различным публичным представлениям, случилось так, что, когда эти представления приходились на те же дни, которые были посвящены церковью какому-либо религиозному празднику, представления эти оказывались серьезным препятствием для религиозного рвения христиан, (хотя следует заметить - главным образом, для рвения тех христиан, для кого христианство меньше всего было вопросом

закона или велением сердца. Руководители церкви... были, по правде говоря, часто вынуждены жаловаться, что в подобных случаях театр прихожане посещали гораздо чаще, чем церковь» (Неандер).

Теперь церковь находилась в состоянии, в котором не могла выдержать конкуренции. У нее должна быть монополия. Поэтому следующим шагом, который следовало предпринять, к тому же вполне логичным, было повелеть закрывать по воскресеньям, как и в другие особые церковные дни, цирки и театры, чтобы церкви и театры не были открыты в одно и то же время.

Здесь была еще одна деталь, которая давала епископам возможность представить свои новые требования как обоснованные, выдвинув в иной форме эгоистичную и софистическую просьбу, на основании которой они просили издать первый эдикт относительно церковных дней. В цирках и театрах было занято большое число мужчин, среди которых многие были членами церкви. Но вместо того, чтобы оставить подобную работу, эти члены церкви работали по воскресеньям. Епископы жаловались, что таковых «принуждают работать» и «запрещают им ходить на поклонение». Они объявили это «преследованием» и потребовали принятия дополнительных воскресных законов для «защиты» этих христиан.

Поэтому как следствие этого и по логике ситуации на соборе, состоявшемся в Карфагене в июне 401 года нашей эры, был принят следующий канон:

КАНОН 5. - По воскресеньям и праздничным дням нельзя играть никаких спектаклей.

Чтобы этот канон вступил в силу, на том же соборе епископы приняли еще одну резолюцию и направили петицию императору Гонорию, умоляя его, «чтобы публичные представления были перенесены с христианского воскресенья и праздничных дней на какие-нибудь другие дни недели» (Неандер). Причина, приведенная в поддержку этой петиции, заключалась не только в том, что, как уже было сказано, те, кто работал в правительственных учреждениях и на различных государственных службах, «подвергались преследованиям», но и в том, что «в цирке собирается больше людей, чем в церкви» (Там же).

По логике этой их теории нужно было принять еще одну меру. Чтобы увидеть, насколько она была логична, давайте взглянем на все предпринятые шаги, от самого первого – и вплоть до интересующего нас пункта. Сначала церковь запретила в воскресенье всякую работу, чтобы люди могли ходить на поклонение. Но люди не приходили в церковь; они предпочитали церкви цирк и театр. Тогда

церковь приняла законы о закрытии цирков и театров, чтобы люди посещали церковь. Но даже тогда люди не проявили религиозного рвения и не повалили в церковь, поскольку не имели настоящей религиозности. Поэтому следующий шаг, необходимый по логике ситуации, должен был заставить их быть верными - заставить уделять внимание вещам божественным.

Это был еще один логичный шаг, его следовало сделать, и он был сделан. Епископы-теократы не ударили в грязь лицом. У них была готова теория, которая точно соответствовала требованиям случая, а автором этой теории был один из величайших отцов католической церкви и один из католических святых: «В самом деле, куда лучше, приводить людей к служению Богу с помощью наставлений, нежели через страх наказания или через боль. Но нельзя пренебрегать последними по той только причине, что первые лучше. ... Многих зачастую приходится возвращать к Господу, как злых слуг, жезлом временных страданий, прежде чем они достигнут высшей ступени религиозного развития» (Августин).

Автор, из всех церковных историков лучше всех разоблачавший злые деяния этой ложной теократии, справедливо говорит об этой теории следующее: «... именно Августином была предложена и обоснована теория, которая... содержала зародыш той системы духовного деспотизма, нетерпимости

и преследований, и которая привела к трибуналам инквизиции» (Неандер).

История инквизиции - это не более чем история теории Августина. Но эта теория - всего лишь логическое следствие той теории, на которой основан весь ряд воскресных законов. Завершая свой труд по истории этого конкретного предмета, Неандер говорит: «ВОТ ТАКИМ ОБРАЗОМ ЦЕРКОВЬ ИСПОЛЬЗОВАЛА ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СВОИХ ЦЕЛЕЙ».

Это утверждение верно. Константин многое сделал для содействия епископам. Он давал им деньги и оказывал политическое предпочтение. Их решения по спорным делам он признавал окончательными, как решение Иисуса Христа. Но ничем из того, что император для них делал, он не признавал за ними ни власти над теми, кто не принадлежал к церкви, ни права заставлять этих людей поступать так, как если бы они к ней принадлежали, за исключением только одного - воскресного закона. В воскресном законе церковь наделялась властью; те, кто не находился под ее юрисдикцией, должны были все равно подчиняться ее распоряжениям. В воскресном законе церкви был дан контроль над гражданской властью, чтобы с ее помощью она могла заставить тех, кто не принадлежал к церкви, действовать так, как если бы они к ней принадлежали, чтобы таким образом они могли стать более «пригодными подданными» этого ложного

Царствия Божия. Историю времен Константина можно исследовать вдоль и поперек, и вы обнаружите, что ни в одном документе он не давал церкви такой власти, кроме одного документа - закона о воскресении. Утверждение Неандера абсолютно верно, «... вот таким образом церковь использовала по- мощь государства в достижении своих целей ».

Чтобы представить это читателю в как можно более ясном свете, мы резюмируем здесь факты, изложенные Неандером, в их прямом значении. О претворении в жизнь теократической теории епископов-отступников он говорит так: они поставили себя в зависимость от Константина своими спорами и «своей решимостью использовать власть государства для достижения своих целей». Затем он упоминает первый и второй воскресные законы Константина, воскресный закон 386 года н.э., Карфагенский собор, резолюцию и прошение 401 года и закон 425 года н.э., ставший ответом на это прошение. А затем без интервала, и прямо ссылаясь на эти воскресные законы, он говорит: «Вот таким образом церковь использовала помощь государства в достижении своих целей».

Она начинала с твердой решимостью сделать это, и она сделала это. И сделала «ВОТ ТАКИМ ОБРАЗОМ». И когда она заполучила контроль над государственной властью, она использовала его для достижения собственных целей, причем - своими собственными

деспотическими методами, как провозглашается в инквизиторской теории Августина. Первый шаг логически привел к последнему. Теократическим вождям хватило жестокого мужества проследовать от первого шага до последнего, как это сформулировано у Августина и проиллюстрировано ужасами инквизиции в пугающих записях темных веков, когда римское епископство верховенствовало над королями и странами.

Так был создан Зверь. Таким образом, воскресное законодательство было главным инструментом, ключевым в создании Зверя. И сегодня на глазах у всех людей воскресное законодательство задействуется точно так же, и это есть ничто иное и не может быть ничем иным кроме создания Образа Зверя.

Одним словом, Зверь означает достижение праведности, спасения и Царства Божьего властью силы законом и делами плоти; а воскресенье - это знамение его силы.

19 июня 1900 года

«Весть Третьего Ангела: что это?»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 25, стр. 392.

Весть Третьего Ангела - это, прежде всего, предостережение против поклонения Зверю и его Образу.

В исследованиях, проведенных несколько недель назад, мы полностью разобрались с тем, что такое Зверь. А по самой природе вещей все, что ему подобно, является Образом Зверя.

В нынешних исследованиях мы также увидели, что сегодня в нашей стране у всех на глазах ведется широкая деятельность, обнаруживающая полное сходство с методами, которыми создавался Зверь. А это, также по природе вещей, может привести только к созданию Образа Зверя.

Хотя верно то, что Весть Третьего Ангела является предостережением против поклонения Зверю и его Образу, основанным на соблюдении заповедей Божиих, в равной степени верно и то, что Закон Божий запрещает создание изображений/образов точно так же, как и запрещает поклонение им. В самом деле, этот закон запрещает, прежде всего, создание изображений/образов. Отсюда очевидно, что если бы не создавались никакие изображения/ образы, то не было бы и поклонения никаким изображениям.

Поэтому, хотя ужасное предостережение Вести Третьего Ангела произносится против поклонения Зверю и его Образу, и основано

оно на Законе Божиим, несомненно и то, что эта Весть настолько же сурово предостерегает и против создания Образа Зверя, насколько - против поклонения этому Образу.

Поэтому определенно задача Вести, и определенно задача работы людей, призванных нести эту Весть, - предостеречь народы против создания Образа Зверя. Это не менее важно, чем предостеречь их от поклонения Образу, когда он будет полностью сформирован, живой и активно ведущий свою ужасную деятельность.

Простая христианская забота о человечестве требует, чтобы люди были предупреждены об опасности создания такого Образа; ведь в создании Образа Зверя примут участие тысячи людей, которые не приняли бы в нем никакого участия, если бы понимали, что делают.

Следовательно, если те, кому поручено передать эту Весть миру, действительно заботятся о его, мира, духовном благополучии, а в настоящее время - пусть даже о временном благополучии своих собратьев, они, несомненно, будут столь же ревностны и активны, пока Образ Зверя находится в процессе создания, сообщая людям всеми возможными путями, что это такое - создание Образа Зверя, сколь серьезны и активны они должны быть уже после его создания, сообщая, что он такое, и предостерегая против поклонения ему.

Это еще больше явствует из истины, что всякий, кто заявляет о том, что имеет эту Весть предостережения, но не предостерегает против создания Образа Зверя, вряд ли станет предостерегать кого-либо против поклонения этому Образу, когда он будет создан. Да и как бы он смог это делать? Если он не способен распознать шаги, составляющие процесс создания Образа, разве похоже, что он распознает тот Образ, который создается посредством этих шагов и является всего-навсего результатом шагов, которые он не может распознать?

А еще это подчеркивается тем фактом, что Весть Третьего Ангела была открыта Господом миру задолго до создания Образа. Итак, если Весть является предостережением только против поклонения Образу, а не против, в том числе, и создания Образа, тогда почему Весть эта была открыта задолго до создания Образа? Понятно, что ему невозможно поклоняться, пока он не создан. И потом, если предостережение против поклонения Образу является единственным истинным смыслом и силой Вести, тогда не может быть никакого места для проповеди этой Вести до тех пор, пока Образ не будет создан.

Но вместо этого Весть Третьего Ангела была открыта миру более пятидесяти лет назад - задолго до того, как были предприняты хоть какие-то из шагов в направлении создания Образа Зверя. Сам

этот факт делает очевидным, что Весть должна настолько же предостерегать против создания Образа, насколько и против поклонения ему, когда он будет создан.

В наших совместных исследованиях мы привлекли ваше внимание к отпадению христианства в этой стране от Евангелия, подобному отпадению христианства в Римской империи. И мы, шаг за шагом, проследили результаты отпадения христианства в нашей стране: его теории и практики обладают точным сходством с теми, что проявились при отпадении христианства в Римской империи. И из всего этого всякий видящий не может не понять, что прямо сегодня и прямо здесь создается Образ Зверя. Это так же, бесспорно, как и то, что все, произошедшее в Римском государстве, являлось созданием Зверя.

Где-то шесть-десять лет назад адвентисты седьмого дня по всей стране бодрствовали и деятельно старались распознать создание Образа Зверя и предостеречь от него людей. Почему сейчас они не так активны? Разве прекратились все попытки, которые в то время предпринимались с целью формирования Образа Зверя? - Вряд ли возможно, чтобы хоть кто-то из нас даже допускал мысль, что эти попытки прекращены. И если бы было возможно, чтобы кто-то так считал, то, несомненно, подобные мысли были бы ошибочны; потому что правда состоит в том, что эти попытки не только не

прекратились, но предпринимается как все, что было в моде тогда, так и многое другое, что добавилось позже. И эти новые старания ничуть не слабее по прилагаемым усилиям и не менее серьезны по намерениям, чем прежние. Да, они еще более серьезны благодаря постепенному объединению с силой первоначальных попыток, да и из-за самого течения времени, которое несет нас к великой кульминации.

Старания по созданию Образа Зверя, которые шестьдесят лет назад были широко распространены, и на которые в то время мы все так живо реагировали, можно суммировать в следующих словах: отречение американской нации от принципов Протестантизма.

Но система «За национальные реформы» - тот союз, который осуществляет формирование Образа Зверя - не останавливается на отвержении принципов протестантизма: он движется также к отказу от принципов республиканизма. Отказ от тех и других принципов был присущ движению за национальные реформы с самого начала. Отказ от республиканского принципа означает отказ от протестантского принципа. Национальные реформаторы это прекрасно знали. Они не просто это знали, но и открыто об этом заявляли. Они открыто говорили, трубили в своих публикациях для всего мира то, что «обжалование божественного авторитета в нашем законодательстве будет

означать коренное изменение законов нашей страны или принципов, принятых нашими отцами, когда они говорили, что все правительства получают свои справедливые полномочия с согласия управляемых. Я, например, не считаю это политическим принципом. Я не верю, что правительства получают свои справедливые полномочия с согласия управляемых. И ПОЭТОМУ целью этого движения является ПОПЫТКА ИЗМЕНИТЬ ЭТУ ОСОБЕННОСТЬ НАШЕГО ОСНОВНОГО ЗАКОНА. И я усматриваю в такой реформе, что Само Провидение учит нас необходимости помимо воли народа признавать основой управления что-то еще». Представители Движения за национальные реформы неоднократно заявляли, что «правительства не получают своих справедливых полномочий с согласия управляемых».

Соответственно, отказ правительства Соединенных Штатов от основополагающего принципа нации, согласно которому правительства получают свои справедливые полномочия с согласия управляемых, - вовсе никакая не новость; исключение составляют непосредственно законы, в которых этот отказ проявляется на практике. Практика эта - всего лишь плод злого семени, вот уже более тридцати пяти лет прилежно разбрасываемого по всей стране Организацией за национальные реформы.

Все эти годы их организация определенно замахивается на то, чтобы превратить правительство Соединенных Штатов в правительство другого формата. Соответственно, эта организация отрицает и отвергает фундаментальные принципы нашего народа, принятые во времена основания страны.

Все эти годы указанная организация отправляла своих агентов колесить вдоль и поперек по стране, усердно обучая принципам, антагонистичным принципам нашей нации. Эти агенты имели безоговорочный доступ в академии и колледжи всей страны; они выступали в программах собраний 'Chautauqua'; они повсеместно встречали сочувствие и поддержку церквей, а также религиозных организаций и организаций за воздержание. И всеми этими возможностями они воспользовались в полной мере.

Итак, сегодня при обсуждении данного вопроса в национальных кругах признается, что именно молодое поколение общественных деятелей идет впереди по пути всемирной славы ценой отказа от фундаментальных принципов нации, в то время как старшее поколение консервативно и по-прежнему призывает к верности этим принципам везде, куда достигает национальная юрисдикция.

Вот такая правда. А молодое поколение сегодняшних общественных деятелей

двадцать-тридцать лет назад было мальчиками в академиях и колледжах страны – как раз в то время, когда национальные реформаторы повсюду сеяли свое злое семя в колледжах и академиях. Это были те самые мальчики, которые в те годы в тех самых академиях и колледжах были заражены вирусом национальных реформаторов, - убеждением, что правительства не получают свои справедливые полномочия с согласия управляемых. А теперь, когда эти мальчики стали молодыми мужчинами, занимающимися сегодня государственными делами, и сталкиваются с кризисом, в контексте которого необходимо решить, следует ли придерживаться основополагающих принципов нации или отвергнуть их, они готовы - и уже давно были готовы - отвергнуть эти принципы в интересах иллюзорной «империи Сына Божьего» и ради исполнения «Его воли»!

В этом секрет и истинная философия сегодняшнего национального отказа от Декларации независимости и Конституции страны – то есть отказа от принципов республиканизма.

Таким образом, отвержение принципов республиканизма на национальном уровне сегодня настолько же определенно является элементом движения за национальные реформы, насколько же определенно является частью этого движения, насколько определенно ими являлось отвержение на

национальном уровне принципов протестантизма семь-восемь лет назад. Сегодня отвержение республиканизма так же определенно является элементом в создании Образа Зверя, как и отвержение принципов Протестантизма семь-восемь лет назад. Возможно ли, что есть люди, заявляющие, что знают Весть Третьего Ангела, но не понимающие, что все это так? И если такое все-таки возможно, то не пора ли им пробудиться ото сна и внимательно посмотреть вокруг себя, чтобы им самим не оказаться участниками создания Образа Зверя?

Сегодняшний день, наряду с тем, что он называется сегодняшним, - это самое волнующее и самое критическое время, которое когда-либо видели люди Вести Третьего Ангела. Кто ясно осознает настоящее время и работу, которую нужно совершать сегодня? Кто изучает Весть Третьего Ангела так, как спасают свою жизнь? Кто провозглашает Весть Третьего Ангела так, как она должна звучать сегодня для живущих ныне?

26 июня 1900 года

«Весть третьего ангела»

“Advent Review и Sabbath Herald”

О папстве – Звере, - а точнее об одном из трех моментов, которые характеризуют его самовозвышение перед Богом, написано, что он «возмечтает отменить ... праздничные времена и закон» Всевышнего.

Папство так и сделало, насколько это было в его силах, когда отменило Субботу Господню и под угрозой папского проклятия осудило ее соблюдение и возвысило вместо нее воскресенье.

В настоящих статьях мы достаточно полно привели доказательства, демонстрирующие исполнение пророчества, в котором говорится, что он «возмечтает изменить ... праздничные времена и закон» Всевышнего.

Именно эта попытка изменения Субботы больше, чем чтолибо другое представляет собой тот признак, с помощью которого Слово Божье идентифицирует папство как «человека греха» и «тайну беззакония » (Библия на греческом и пересмотренный вариант).

Поскольку таков принцип правительственного ведения дел, признанный таковым в законе и так рассматриваемый в истории, то для правительства подчиненного штата заново ввести в действие какой-либо закон, принятый высшей властью, и особенно - с внесенными в него изменениями,

«равносильно провозглашению независимости» со стороны этого подчиненного правительства. И любая власть, какой бы она ни была, как бы она ни была организована и где бы в мире ни находилась, если она осмелилась бы взять закон Божий и включить его в законодательство с какими-либо изменениями, то тем самым она объявила бы себя независимой от Бога. Папство сделало это, когда его стараниями Суббота как-бы была включена в законодательство, но все, относящееся к ней, было перенесено на другой день; таким образом, закон Божий был включен в законодательство с изменениями. Это было притязание на независимость от власти и правления Бога. И это не может быть ничем иным, кроме как верхом беззаконного высокомерия.

Далее. Как в этих исследованиях уже отмечалось, - в "REVIEW" за 29 мая - правительство Соединенных Штатов в точности повторило это деяние папства. Когда правительство США включило четвертую заповедь закона Божьего в свое законодательство, а затем в своем законодательстве намеренно подменило Субботу четвертой заповеди воскресеньем, то тем самым оно заявило о своей независимости от власти Бога и правления Божия, в точности как это сделало папство. Было бы просто невозможно ни для одной власти подменить Субботу более целеустремленно, (если бы какой-либо власти это было под силу), чем это сделало правительство Соединенных Штатов -

в точном подобии с тем, как прежде это сделало папство.

И этот шаг Соединенных Штатов был совершен по указке отступнической церкви точно так же, как это было первоначально совершено в Римской империи. С 1888 по 1892 год Союз за Национальные реформы изо всех сил пытался вынудить Конгресс и все правительство Соединенных Штатов сделать то, о неконституционности чего лидерам этого Союза было хорошо известно. А именно: чтобы правительство Соединенных Штатов законодательно решило вопрос о Дне покоя и назначило бы таковым воскресенье как американскую Субботу.

В то время как Объединение за национальные реформы предпринимало эти попытки, Конгресс реагировал не достаточно быстро, чтобы это могло их удовлетворить, поэтому к своим петициям и прочим своим усилиям они добавили угрозы. Эти угрозы объединенных религиозных сил страны сводились к тому, что они обещали себе и друг другу, что никогда больше не будут ни голосовать за членов Конгресса – будь то Сенаторы или представители, - ни поддерживать кого-либо, находящегося на должности или ответственном посту - ни одного члена Конгресса, сенатора или представителя, которые отказываются выполнять желания религиозных сил и уклоняются от принятия установленного церковью положения о закрытии

Колумбийской выставки в воскресенье – в «христианскую Субботу», «день Господень» и т. д. И все знают или, по крайней мере, имели возможность узнать, что Конгресс уступил этим угрозам. И было публично объявлено, что конгрессмены «не осмелились» поступить иначе.

И когда на основе Конституции была предпринята попытка заставить Конгресс отменить свое неконституционное решение и привести себя и правительство в соответствие с Конституцией и здравыми основополагающими принципами нации, то же религиозное объединение возобновило свое прежние угрозы и добавило к ним такие, которые лучше всего подходили для его целей. В результате комитет при Конгрессе, который занимался этим вопросом и, таким образом, действовал от лица всего Конгресса, определенно исключил Конституцию из своих соображений и подчинялся исключительно требованиям означенного религиозного объединения. И это решение было принято, как заявили представители Конгресса, потому что невыполнение этого требования привело бы только к «разжиганию враждебного отношения к ярмарке и к возникновению антагонизма со стороны церквей».

И, как гласит заявление Окружного Суда Соединенных Штатов: «С помощью своего рода мнимого преимущества сторонники воскресенья добились поддержки гражданской правовой системы и с большим

упорством держатся за это преимущество, несмотря на призывы к религиозной свободе и на прогресс, достигнутый при абсолютном разделении Церкви и государства. ... И попытки ликвидировать вышеупомянутое преимущество судебным решением в пользу того, чтобы система гражданского права не принимала во внимание данное изменение, кажутся мне совершенно бесполезными. ...

Христиане встревожились бы и могли бы заменить звезды и другие символы гражданской свободы на знаменах своего воинства символом креста Христова, и начали бы бороться за свою религию в ущерб своему гражданскому правительству. Они делали это в прежние времена и могли сделать это снова. И не мудр тот государственный деятель, который просматривает возможность такого развития событий и ставит под угрозу общественное спокойствие. ... «Гражданское лицо, в отличие от священнослужителя, даже когда эти двое объединены в одном лице, может найти в принципе сохранения общественного порядка удовлетворительное оправдание для того, чтобы уступить религиозным предрассудкам и фанатизму и поддержать подобные законы, когда требование такой поддержки может стать силой, которая нарушит общественный порядок. Она может оказаться силой постоянно убывающей, но если в конкретный момент она еще достаточно сильна, чтобы породить волнения, государственная мудрость принимает ее во внимание как проблемный

фактор» (The U. S. Circuit Court for the western district of Tennessee, 1891/ Окружной суд США по западному округу штата Теннесси, 1891 год).

Таким образом, несомненной беззаконностью Объединения за национальные реформы - отступнического протестантизма Соединенных Штатов - правительству Соединенных Штатов было навязано участие в провозглашении независимости от власти Бога и от Его правления, то есть был навязан курс, изначально названный самой «тайной беззакония». И в соответствии с поданным примером на сегодняшний день в этой стране беззаконие поднялось и распространилось подобно мощной волне. И теперь сама нация как таковая следует за ним, отказавшись от Декларации независимости и отвергнув Конституцию страны; так что сегодня здесь практикуется «правление без Конституции».

Всего этого мы ожидали и в свое время на это ссылались. Шесть лет назад мы написали и опубликовали следующие слова: «Множество людей в Соединенных Штатах удивляются и пребывают в ошеломлении, глядя на то, насколько широко распространился по всей стране и насколько стойким оказался дух насилия и беззакония. Однако тем, кто внимательно следил за общественными движениями последних двух-трех лет, ничто из происходящего не кажется удивительным, и ничто из того, что удивляет других (и даже

из большого круга событий), не ввергает их в недоумение. Действительно, для тех, кто последние два или три года внимательно изучал общественные движения, этот широко распространенный дух насилия и беззакония вполне ожидаем. Теперь же, вместо того чтобы ожидать, что он остановится на том уровне, которого достиг, мы ожидаем, что он станет всемирным.

Тогда мы перечисляли факты, касающиеся изменения Субботы в этой стране, и далее утверждали, что во всем этом участники «продемонстрировали, что не уважают никакие законы, кроме тех, которые одобряет их собственный произвол. Ибо без малейших колебаний, да, скорее, с открытым упорством они сознательно проигнорировали и отвергли высший закон - Конституцию - Соединенных Штатов. Они подали пример и установили принцип абсолютного беззакония. «Эти факты демонстрируют, что вместо того, чтобы быть по-настоящему законопослушной частью народа, эти люди принадлежат к числу главных нарушителей закона в стране - самым незаконным людям нации. И это вовсе не вызывает удивления. Поскольку для достижения своей цели они «с радостью соединили руки» и сердца с папством - той властью, которую Господь называет «беззаконной» и даже самой «тайной беззакония» (2 Фес. 2:3, 7). Принимая во внимание такой пример как этот, следует ли считать удивительным, что беззакония творятся и другими по всей стране как

никогда раньше, и что скоро насилие охватит страну от океана до океана? «Именно из-за этого незаконного примера, поданного «лучшими людьми страны», из-за принципа насилия и беззакония, навязанного правительству объединенными церквями страны, - именно по этой причине мы и не ожидали ничего другого, кроме того, что насилие и беззаконие распространятся по стране, и по-прежнему ожидаем, что они станут всемирными. «Этим мы не хотим сказать, что конкретные фазы беззакония, которые в последнее время проявились во многих частях страны, были сознательно и преднамеренно подхвачены людьми как следование примеру беззакония, поданного церквями; но этим мы хотим сказать, что существует некий дух происходящего, который всегда необходимо принимать во внимание. Есть Дух порядка, и есть дух беспорядка. И если Дух порядка отвергнут, а вместо него предпочтен дух беспорядка, которому люди упорно следуют, как в данном случае, - и это те самые люди, которые утверждают, что являются представителями Духа порядка на земле, - то все передано духу беспорядка и беззакония. Ничего не приходится ждать, кроме как, что этот дух будет пересиливать и возрастать, пока не станет всемирным».

Истина заключается в том, что с изменением в 1892-93 годах Субботы - этим разрушением памятника Богу - и возведением правительством Соединенных Штатов (под

угрозами отступнического протестантизма - Объединения за национальные реформы) вместо него папской подделки, правительство Соединенных Штатов было предано духу беспорядка и беззакония настолько же доподлинно, насколько это было с Римской империей в четвертом веке. И это беззаконие (на индивидуальном и национальном уровне) здесь будет только усиливаться, как это было в Римской империи четвертого века, пока не повергнет в руины эту нацию, как оно повергло в руины Римскую империю.

10 июля 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: что это
такое?»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 28, стр. 440.

На прошлой неделе в беседе под этим же заголовком мы ссылались на предостережение, данное этой нации относительно зол, которые должны последовать за совершенным нацией шагом, о котором церковные силы просили национальную власть.

Эти предостережения были даны не только в отношении установления воскресенья вместо Субботы через объединение религии и государства; они были даны также в отношении отступления от Конституции и отказа от Декларации независимости.

В сегодняшнем исследовании мы намерены дать только иллюстрации по каждому из этих пунктов.

Мы говорим только об иллюстрациях, потому что ими одними можно заполнить множество страниц. Во-первых, что касается отступления властями страны от Конституции. В Конгрессе и повсюду в стране за последние два года много говорилось о государственной власти, правящей «без Конституции». Нам самим приходилось кое-что говорить об этом принципе. Теперь же это устоявшаяся к настоящему времени политика национальной администрации в Порто-Рико, на Филиппинах и на Аляске. Однако еще 7 мая 1891 года, то есть более девяти лет назад, автор этой статьи, пересматривая решение Верховного суда Соединенных Штатов, опубликованное в “American Sentinel” под заголовком «Новая американская революция», написал следующие слова: «Данное [решение] сразу же создает [в Соединенных Штатах] суверенную власть [помимо народа] и наделяет её отцов-ским авторитетом. И если эта доктрина будет поддерживаться до той степени, что станет принципом

американского права и утвердится здесь в качестве принципа правления, тогда завершится обратная революция: правление народа придет к концу, а его место займет власть верховного родителя народа. ТЕМ САМЫМ доктрина Декларации независимости и Конституции ниспровергается, и вместо нее утверждается доктрина верховного владычества, неограниченной монархии и патернализма».

Относительно указанных последствий такого решения и относительно других, связанных с ним вещей, неделю спустя в “American Sentinel” за 14 мая 1891 года мы писали следующее: «Пока американские принципы правления будут преобладать, подобные нецивилизованные программы не будут иметь никакого значения. Но как только европейские и Римские принципы правления займут место американских, что тогда помешает введению в полную силу каждого пункта предлагаемых и пропагандируемых программ? Вот почему мы говорим, что обсуждаемое решение Верховного суда в настоящее время означает гораздо больше, чем простое провозглашение принятого им принципа».

В действительности, эти слова сейчас в точности исполняются в правительстве Соединенных Штатов, и то самое решение Верховного суда, о котором мы тогда говорили, теперь используется как оправдание тому, о чем мы тогда говорили

как о неизбежности, включая и то, что сейчас является «революцией» в порядке управления этой страной.

Во-вторых, что касается отказа от принципов Декларации независимости: это тоже широко обсуждалось в Конгрессе и повсюду в стране. Он (отказ) тоже стал политикой национальной администрации. Он идет рука об руку с отказом от Конституции. И об этом более девяти лет назад автор настоящей статьи писал в “American Sentinel”, высказываясь настолько же определенно, насколько определенно относительно этого принципа мы можем написать сегодня.

В статье под заголовком «В этом присутствует зло», опубликованной в “American Sentinel” за 11 июня 1891 года, мы обсуждали некоторые на тот момент актуальные вопросы. В этой дискуссии возникла необходимость рассмотреть и описать принцип и развитие единоличной власти и гражданского деспотизма в Римской республике и превращение его церковной властью в деспотизм религиозный. И то, что мы сказали тогда для и через “American Sentinel”,

так же свежо, правдиво и уместно сегодня в “REVIEW AND HERALD.” Вот то, что мы сказали тогда в “Sentinel” и что можем сказать сейчас – курсивом - в “REVIEW AND HERALD” : «[Таким образом, все более и более развивался] деспотизм многих, пока не

вылился в деспотизм трех, - первый триумvirат, - который закончился деспотизмом одного, которого они убили. Затем немедленно снова последовал деспотизм трех, - второй триумvirат, - который вновь закончился деспотизмом одного - Цезаря Августа - и окончательным установлением имперского деспотизма, самого ужасного гражданского деспотизма, который когда-либо существовал и который продолжался вплоть до правления Константина. При Константине политические епископы превратили его в самый ужасный религиозный деспотизм, который когда-либо существовал. «Это был незамедлительный конец прежней истории, и в полном подобии ему наступает конец сегодняшней истории здесь и сейчас. «И это отвечает на вопрос одного из наших корреспондентов: какое дело “Sentinel”,

религиозному изданию, до этого политического вопроса? Мы убеждены, что “Sentinel” действовал в рамках своего предназначения, и в этом случае усилия его не были напрасны. "Sentinel" религиозная газета, это так. И существует она с единственной целью разоблачать в глазах американского народа движение за установление в стране религиозного деспотизма ПО ПАПСКОЙ МОДЕЛИ. «Но никакой религиозный деспотизм не может быть установлен над свободным народом. Было буквально невозможно установить религиозный деспотизм над свободными британцами,

которые составили Декларацию независимости и американскую Конституцию. «Постепенное, но неуклонное извращение и низложение подлинных принципов этого правительства, утвержденных нашими предками, устойчивое внедрение принципов патернализма – это не что иное как сеяние семян деспотизма, будь то деспотизм многих, немногих или одного - не имеет значения, - к которому в подходящий момент присоединятся политические проповедники. И из образовавшегося таким образом нечестивого союза выйдет религиозный деспотизм - совершенное подобие того, что был раньше, и на борьбу с которым “ American Sentinel” постоянно прилагал и будет прилагать свои усилия. «В этом причина – единственная, но достаточная причина, в силу которой “ American Sentinel”,

религиозная газета, затрагивает этот - в иных обстоятельствах политический - вопрос. «Может быть, наши корреспонденты не согласятся с нами прямо сейчас; но для нас это не имеет значения. Пять лет назад [в 1886 году], когда “ Sentinel” впервые привлек внимание читателей к движению за установление религиозного деспотизма, нас за это критиковали в пух и прах - больше, чем критикуют сейчас за привлечение внимания к этому вернейшему предшественнику деспотизма. Но тогда “ Sentinel” точно знал, что делает; и сейчас он точно знает, что делает, знает так же хорошо, как и тогда. Тем, кто возражали тогда, теперь известно, что мы

были правы; те же, кто возражают сейчас, смогут когда-то узнать, что мы правы сейчас. А нам это известно все это время.... «И мы полностью готовы с опорой на данное событие продемонстрировать, что надвигающийся религиозный деспотизм будет в значительной мере установлен таким образом, как здесь описано».

Сегодня, в 1900 году, то, о чем в июне 1891 года мы говорили как о приближающейся реальности - власти одного человека – подступает очень быстро, поскольку дни летят. То, что в июне 1891 мы «были готовы продемонстрировать, опершись на то самое событие», сегодня, в 1900 году, неуклонным развитием событий буквально непрерывно демонстрируется перед глазами всего мира.

И при всем при том демонстрируется также истина о том, что сейчас мы занимаем точно такую же позицию, какую занимали всегда. И сегодня, когда мы, провозглашая Весть Третьего Ангела, привлекаем внимание к отходу от принципов Конституции Соединенных Штатов и к отвержению этой страной Декларации независимости, то говорим абсолютно то же самое, что всегда говорили. Как и тогда, когда, в качестве предупреждения мы указываем на то зло, которое неизбежно должно постигнуть нацию в результате такого курса.

В 1891 году это была Весть Третьего Ангела. В 1900 году это по-прежнему Весть Третьего Ангела. Ибо несомненным результатом всего происходящего в данной стране станет Образ Зверя в его абсолютной, деятельной власти. И все, что указывает на создание Образа Зверя и предостерегает против него, до настоящего времени остается Вестью Третьего Ангела.

17 июля 1900 года

«Весть Третьего Ангела»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 29, стр. 456.

На прошлой неделе мы показали, что более девяти лет назад из всего, что в то время обнаруживалось в поле зрения, мы привлекали внимание к перспективе того, что в принципах управления этой страной произойдет «обратная» революция; что взгляды, отраженные в Декларации независимости и Конституции будут низложены, и что европейские и римские принципы правления вытеснят американские.

Теперь все это исполнилось. Европейские и римские принципы правления сегодня приняты в качестве принципов правления в Соединенных Штатах - во всех их территориальных и островных владениях, кроме Гавайских островов.

Девять лет назад мы утверждали, что, если такие вещи произойдут, результатом будет полное сходство с примером Рима, создавшего Зверя. И что если этому примеру последуют здесь, будет создан Образ Зверя. Теперь же, поскольку все, чего мы тогда ожидали, произошло и постоянно применяется, с полным основанием не приходится ожидать ничего другого, кроме Образа Зверя: только он может появиться в результате того курса, на который эта нация свернула и которому теперь неуклонно следует. Эта обратная революция, отступление от основополагающих принципов нации и последующие действия нации являются и будут оставаться лишь штрихами в создании Образа Зверя. Весть Третьего Ангела звучит предостережением против создания Образа Зверя настолько же, насколько она должна быть предостережением против поклонения Образу Зверя, когда он будет создан. Соответственно, сейчас задачей всех тех, кому доверена Весть Третьего Ангела, является: указывать на деятельность элементов, участвующих в создании Образа Зверя; избегать каких-либо связей или союзов с ними и тщательно и последовательно разъяснять

окружающим, каков будет неизбежный результат всего этого.

Это необходимо делать, поскольку Весть Третьего Ангела должна быть передана миру, и наш долг - сделать все, что в наших силах, чтобы спасти народ этой страны от того ужасного зла, которое навлекает на страну гнев Божий. Это так же важно, как важно сделать все, что в наших силах, чтобы спасти народы других стран от дня гибели.

Критическим моментом для этой нации станет момент завершения создания Образа Зверя, когда в этот Образ будет вложен дух, и когда с его помощью начнется всеобщее принуждение к поклонению Зверю и его Образу. Нация находится сейчас во власти потока, который неизбежно принесет ее к цели, указанной в пророчестве. Мы не утверждаем, что она достигнет кризиса через год или через какое-то конкретное время. Мы только говорим, что нация вступила на указанный путь и находится во власти потока, который неизбежно принесет ее к кризису и, как следствие, - к гибели. А все, что людям нужно сделать, чтобы знать обсуждаемый вопрос настолько полно, чтобы они смогли распознать любое свойство Образа Зверя, какое бы из них ни проявилась, - это просто изучить путь, пройденный Римом, который завершился формированием Зверя и последующим крахом этой нации.

Что мы делали и делаем на страницах “REVIEW ” в течение последних двух лет, так это время от времени привлекали и привлекаем внимание к этим вещам по мере того, как происходили и происходят события, требующие такого внимания. И это то, что мы должны продолжать делать так же безусловно, как продолжаем передавать Весть Третьего Ангела и ее предостережение относительно Образа Зверя.

Некоторые полагают, судя по тому, что мы имели возможность сказать относительно отступничества этой республики, что мы нападаем на нынешнюю администрацию ; но это не так. Мы вообще не говорили ничего относительно нынешней администрации как таковой, и нигде даже не упоминали о ней, потому что это нынешняя администрация. Все, что мы делали, - это привлекали внимание к означенным фактам, природе и значению этих фактов в связи с созданием Образа Зверя. Мы обязаны продолжать это делать, поскольку события будут продолжать происходить и будут иметь значение, на которое необходимо будет обращать внимание. События эти будут представлять собой вехи, отмечающие исполнение пророчества. И так будет, какая бы администрация ни была у власти. Если бы нынешняя администрация прекратила свою работу сегодня, и на ее место пришла бы другая, мы были бы по-прежнему обязаны привлекать внимание к фактам, которые определенно были бы элементами в создании

Образа Зверя, как и все, что на сегодняшний день произошло.

Поскольку этот год является годом президентской кампании, прямо сейчас есть множество людей, которые надеются на смену администрации и сознательно работают над тем, чтобы добиться такой смены. Мы не претендуем на то, что нам известно, будет ли создана другая администрация, и следует ли администрацию менять. Но мы знаем, что, даже если будет смена администрации, никакой приостановки в развитии событий, ведущих к созданию Образа Зверя, не будет. Если произойдет смена администрации, многого можно ожидать в плане сдерживания нынешней волны империализма. И в таком случае можно было бы что-то сделать, чтобы приостановить его нынешнюю, конкретную фазу. Но там, где будет приостановлена эта конкретная фаза, возникнут другие движения и будут продолжаться к прежней цели так же быстро, как продвигались и продвигаются нынешние движения.

Дело совсем не в администрации. Создание Образа Зверя никоим образом не зависит ни от администраций, ни от смены администраций. Никакие перемены, никакая смена администрации не могут ни на что повлиять, за исключением, пожалуй, приостановки одних и ускорения других черт всеобщего отступничества республики. Зло - во всей нации. Страна утратила принцип и дух республики: она потеряла способность к

самоуправлению. И действенность или эффект смены администрации, будь то в этом году или позже, можно вполне уместно выразить словами Цицерона, сказанными по поводу смерти Цезаря (которого умертвили, действительно, чтобы произвести смену администрации и, таким образом, избавить Римскую республику от империализма), когда он воскликнул: «Мы убили царя, но царство все еще с нами. Мы лишь устранили тирана; тирания же выжила».

Римская республика дошла до однозначного имперского деспотизма и единовластия не прямым, непрерывным курсом. Имели место неоднократные смены администрации. При смене администраций проводились многочисленные политические реформы. Но ни одна из перемен, ни одна из этих «реформ» не остановили общего направления событий. Ни одна из реформ не была реформой в полном смысле: это были просто политические реформы; себялюбие и имперский дух одного этапа сменялся себялюбием и имперским духом другого этапа.

С самого начала поворота этой республики на путь Римской республики, ведущий в пропасть, абсолютно легко понять, (а теперь – особенно), что будет с этой республикой дальше: стоит только внимательно прочесть, что произошло с Римом. Поскольку именно союз отступнической церкви с республикой

выродился в имперский деспотизм, создавший Зверя. А Зверь представлен в пророчестве как эталон для сравнения, с помощью которого мы единственно и сможем распознать Образ Зверя.

И теперь, когда, изучая тот аспект Вести Третьего Ангела, который конкретно связан со Зверем и его Образом, мы оказались в самом эпицентре ежедневно происходящих событий, каждое из которых направлено на создание Образа Зверя, мы не станем дальше рассматривать этот аспект данной темы в сегодняшнем исследовании. Этот аспект Вести Третьего Ангела будет постоянно находиться перед нами в ходе текущих событий; и события эти будут разбираться в отдельных статьях по мере их осуществления.

В рамках же комплексного изучения Вести Третьего Ангела мы следующим пунктом рассмотрим ту ее сторону, в которой обозначены места и роли ВСЕХ СТРАН. Эти исследования начнутся через неделю.

31 июля 1900 года

*«Вестъ Третьего Ангела: ее основание в
пророчестве о Сели Трудах»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

Теперь настало время рассмотреть то, какое отношение имеют великие народы земли к Вести Третьего Ангела; и рассмотрим мы этот вопрос на основе серии пророчеств о Семи Трубах, записанной в Откровении.

Поэтому первое, что нужно сделать, - это открыть для себя то, что Весть Третьего Ангела действительно уходит основанием в пророчество о Семи Трубах. Однако это будет не трудно сделать, поскольку в Писании это подано совершенно ясно.

Начнем с Вести Третьего Ангела (с текста Откр. 14:9), и проследим в обратном направлении ее прямые связи.

Первые слова в том, как звучит Весть Третьего Ангела, таковы: «И третий ангел последовал за ними...». Отсюда следует, что до него появлялись какие-то ангелы, за которыми «последовал» третий.

Тогда сфокусируем внимание на предыдущем стихе (8): «И другой Ангел следовал за ним...». Эти слова показывают, что и ангелу из восьмого стиха предшествовал некий ангел, по причине чего, когда ангел из восьмого стиха появляется в поле зрения, его приходится назвать «другим».

Перейдем теперь к шестому стиху: «И увидел я другого Ангела...». И опять слово «другого » также свидетельствует о том, что и перед этим ангелом был еще ангел, отчего этот, летящий посередине неба, также является «другим ».

Двигаясь назад по книге Откровение, мы не находим никакого ангела, кроме ангела седьмой трубы, пока не добираемся до первого стиха десятой главы; и там мы читаем: «И видел я другого ангела сильного...». Это выражение, как и предыдущие, свидетельствует о том, что перед этим был еще некий ангел, отчего, когда ангел из стиха 10:1 появляется, о нем также приходится говорить как о «другом ».

Продвигаясь дальше назад, мы не находим никаких ангелов, кроме ангелов шестой и пятой труб, пока не доходим до последних стихов восьмой главы и не находим там самого первого из них. Читаем: «И видел я и слышал одного Ангела ...». - Не «другого ангела», но первоначального, «одного ангела ».

Таким образом, с Откр. 8:13 начинается череда ангелов, связанных между собой словом «другой» вплоть до третьего ангела с его вестью. Итак: «И видел я и слышал одного Ангела» (Откр. 8:13). «И видел я другого Ангела сильного...» (Откр. 10:1). «И увидел я другого ангела» (Откр. 14:6). «И другой Ангел следовал за ним...» (Стих 8). «И третий Ангел последовал за ними ...» (Стих 9).

А теперь обратите внимание: тот самый ангел из Откровения 8:13, первый в этой череде и напрямую связанный с третьим ангелом из Откр. 14, - этот ангел появляется в самой середине последовательности из Семи Труб.

Первые четыре трубы звучат в Откр. 8:7-12. Сразу после четвертой трубы, между ней и ангелом пятой трубы, в поле нашего зрения входит первый из второй череды ангелов, которая напрямую связана с Вестью Третьего Ангела.

И этот ангел из Откровения 8:13 не только выходит на арену посреди ангелов семи труб, но его слово напрямую относится к остальным трем ангелам семи труб. Вот как звучит весь стих: «И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!»

Эти три «горя » связаны с последними тремя трубами, по одному горю на каждую трубу. Это подтверждается тем фактом, что, когда работа пятого ангела заканчивается, написано: Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя» (Откр. 9:12). А когда перестаёт звучать шестая труба, «...вот, идет скоро третье горе. И седьмой Ангел вострубил ...» (Откр. 11:14, 15). 1-я труба Откр. 8:7; 2-я труба 8:8; 3-я труба 8:10; 4-я труба 8:12. «Один Ангел» - горе, горе, горе (8:13); 5- я

труба 9:1-11. Это первое горе. 6-я труба с 9:11 по 11:13. Это второе горе. 7-я труба 11:13-19. Это третье горе. «Другой Ангел сильный» - 10:1. «Другой ангел» - 14:6. «И другой Ангел следовал за ним...» - 14:8. «И третий Ангел последовал за ними...». 14:9.

Таким образом, становится ясно, что три горя, провозглашенные самым первым из этой череды ангелом, который появляется в середине времени Семи Труб, выражают отличительные признаки последних трех из Семи Труб. И вот, как раз в конце шестой трубы, перед звуком седьмой трубы, мы находим следующие слова: «И я увидел другого ангела сильного, сходящего с неба...» и т. д. И этот ангел передает свою весть перед звуком седьмой трубы, потому что он прямо говорит о седьмой трубе как о чем-то будущем в следующих словах: «...но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит ...» и т. д. (Откр. 10:7).

Затем, когда седьмой ангел, наконец, начинает трубить, написано: «И седьмой ангел вострубил... И расвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим...» (Откр. 11:15-18).

Таким образом, при звуке седьмой трубы наступает «время судить мертвых»; и вместе с этим появляется тот «другой ангел» из Откр. 14:6, 7, «...который имел вечное Евангелие,

чтобы благовествовать... громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его... » (Откр. 14:6, 7). «И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон...». «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией ...» (Откр. 14:9, 10). Что же касается событий, происходящих при звуке трубы седьмого ангела, написано: «...и пришел гнев Твой...».

Далее: за Вестью Третьего Ангела сразу же следует пришествие Господа, ибо написано: «И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп» (Откр. 14:14). Именно при пришествии Господа получают воздаяние святые Божьи. Ибо Он говорит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22:12). Это одно из событий, происходящих при звуке седьмой трубы: «... дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим».

Таким образом, рассмотрев все, что сказано в Слове Божьем по поводу Вести Третьего Ангела и Семи Труб, начинаешь понимать, что Семь Труб являются основой Вести Третьего Ангела. А коль скоро это так, несомненно, что Весть Третьего Ангела присутствует в поле зрения со времени самой

первой из Семи Труб – и до последней. Поэтому, изучая Семь Труб от начала до конца, мы при этом изучаем Весть Третьего Ангела от ее основания – и до конца.

«Весть Третьего Ангела: ее основание в пророчестве о Семи Трубах»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 31, стр. 504.

В исследовании за прошлую неделю мы выяснили, что: Весть Третьего Ангела определенно имеет своим основанием линию пророчеств о Семи Трубах, и что Весть Третьего Ангела находится в поле нашего зрения со времени самой первой из Семи Труб и до последней. Поэтому, изучая все, что касается Семь Труб от начала и до конца, мы изучаем Весть Третьего Ангела от ее зарождения и до конца.

Но и у самих Семи Труб есть «основание». Вся линия пророчеств о Семи Трубах является следствием. События, предсказанные в ней, происходят в силу определенных решений, которые были претворены в жизнь, и эти определенные решения/дела показаны в первых трех **эпизодах** каждой из двух предыдущих линий пророчеств в книге

Откровение – в пророчестве о Семи Церквях и в пророчестве о Семи Печатях. Следовательно, чтобы найти основание пророчества о Семи Трубах, мы должны взглянуть на те самые решения-дела, которые являются их причиной.

Линия пророчеств о Семи Церквях состоит из семи писем, адресованных Господом Своей церкви на семи этапах ее становления - от первого пришествия Христа и вплоть до Его второго пришествия. В каждом из этих семи посланий не только даны наставления относительно истинного пути, но и указаны опасности и пороки, осаждающие церковь, которых она должна особенно беречься, и которые, дабы оставаться чистой, она должна отвергнуть.

Церкви на первом этапе становления - «Ефесской церкви»

Он говорит: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела...» (Откр. 2:4, 5). Это определенно указывает на «отпадение», о котором Павел упоминает, обращаясь к старейшинам церкви в Эфесе (см. Деян. 20:30), и на котором он особенно подробно останавливается во 2 Фессалоникийцам, главе 2. Это то самое отпадение, которое, когда ему настойчиво последовали, сформировало «человека греха», «сына погибели», «противящегося и превозносящегося выше

всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2: 3, 4).

Письмо к церкви на втором этапе ее существования является полностью одобрительным. Это показывает, что, хотя отдельные члены церкви продолжали углубляться в отступничество, упомянутое в первом послании, тем не менее, основная часть церкви прислушалась к совету Главы, покаялась и вернулась к «прежним делам». На время этого этапа жизни церкви достаточно определенно указывают слова, что ей предстоит «...иметь скорбь дней десять...» (Откр. 2:10). Это относится к десяти годам гонений во время правления Диоклетиана, начавшимся в 302 году и закончившимся в 312 году н. э. Гонениям был положен конец Миланским эдиктом, изданным двумя императорами, Константином и Лицинием, в марте 312 года от Р. Х.

Затем наступает третья фаза состояния церкви; обращённое к ней наставление Христа, содержащее одобрение, указывает на тот факт, что она твердо держалась Его имени и не отреклась от Его веры «даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (Откр. 2:13). Слово «Антипа» - это не имя человека, а термин, типичный для того времени. Он состоит из двух греческих слов – anti (против) и papas (папа). Слово «папа» - это просто двойное повторение исходного корневого

слога «па». И это слово является оригинальным словом для обозначения папы римского.

Следовательно, слово «Антипа» - «против папы» - отражает рост папства в период сразу после 312 года н.э. Это период правления Константина и далее, когда папство было отчетливо сформировано и начало открыто утверждать свою власть. И история тех дней свидетельствует о том, что в то время, как другие главные епископы церкви носили титул «патриарх», «епископ Рима старательно избегал титула «патриарх» как ставящего его на один уровень с другими «патриархами». Он всегда предпочитал титул «папа» (Шафф). Причиной было то обстоятельство, что титул «патриарх» предполагает олигархическое церковное правление, то есть правление немногих, тогда как «папа» предполагает монархическое церковное правление, которое есть правление одного» (“ Two Republics” / «Две республики», стр. 485). Таким образом, история и слово наставления Христова объединяются, отмечая, как характерную черту этого этапа существования церкви формирование папства и утверждение власти папы.

Это определенно переносит нас во времена создания папства и точно соответствует по времени историческим фактам, следующим за Миланским эдиктом, положившим конец «скорби», упомянутой в предыдущем послании к церкви.

Таким образом, «отпадение», оставление «первой любви», упомянутые в первом послании, ко времени третьего послания «увенчались» формированием папства.

То же самое направление изменений в церкви отмечается в первых трех эпизодах линии пророчеств о Семи Печатях. Там при снятии первой печати показался белый конь (Откр. 6:2), соответствующий церкви на первом этапе ее существования - в полной чистоте. Но наставление Христа в первом послании к церкви утверждает, что в ней произошло отпадение от первой любви, и это было символизировано второй печатью, после снятия которой «вышел другой конь, рыжий ». После снятия же третьей печати: «Я взглянул, и вот, конь вороной ...» (Откр. 6:5). Таким образом, символы, связанные с печатями, переходящие от белого к черному, обозначают ход отступления: от первой любви (где Христос был все во всем) в первой фазе - до третьей фазы, в которой утвердился «престол сатаны». А где сатана, там человек поставлен на место Бога в храме, в церкви (Еф. 2:21), и выдает себя за Бога (Стихи 20-22).

Далее. Результатом отступничества, приведшего к формированию папства в Римской империи, стало полное разрушение Римской империи. И это следствие отступничества, отмеченного в указанных первых трех эпизодах двух пророческих линий - о семи церквях и семи печатях – сохраняется и в линии пророчеств о Семи

Трубах. Здесь используется символ трубы, потому что труба - это символ войны; и именно войной с бесчисленными полчищами варваров, пришедших с севера, было сметено то средоточие разложения, которое навалилось на Римскую империю в результате ее союза с отступнической церковью при создании папства.

Таким образом, в основании Вести Третьего Ангела лежат пророчества о Семи Трубах. События Семи Труб коренятся в отступничестве, обнаруженном в первой и третьей из семи церквей, и в первых трех из Семи Печатей. Так что через Семь Труб Весть Третьего Ангела уходит своим основанием в отступничество, обнаруживаемое в первой и третьей из Семи Церквей и в пророчестве о первых трех из Семи Печатей.

Картина такова, потому что это отступничество создало Зверя; а Весть Третьего Ангела начинает звучать ко времени создания Образа Зверя и предостерегает от поклонения Зверю и его Образу. А, по самой природе вещей, Образ Зверя находит свое происхождение в Звере.

Для Римской империи результатом создания (в ней и ею)

Зверя стало полное разрушение этой империи. Разрушение это было совершено могучими армиями народов севера, наступавшими под звуки первых четырех из

Семи Труб. Для мира же результатом создания в мире и миром Образа Зверя и результатом поклонения во всем мире Зверю и Его Образу будет полное уничтожение мира могучими армиями иного народа, марширующего под звуки Седьмой Трубы, сопровождаемые мощными нотами «последней трубы».

Об этом в Писании написано: «Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок — день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов. Перед ним пожирает огонь, а за ним палит пламя; перед ним земля как сад Едемский, а позади него будет опустошенная степь, и никому не будет спасения от него. Вид его как вид коней, и скачут они как всадники; скачут по вершинам гор как бы со стуком колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный народ, выстроенный к битве. При виде его затрепещут народы, у всех лица побледнеют. Как борцы бегут они и как храбрые воины влезают на стену, и каждый идет своею дорогою и не сбивается с путей своих. Не давят друг друга, каждый идет своею стезею, и падают на копья, но остаются невредимы. Бегают по городу, поднимаются на стены, влезают на дома, входят в окна, как вор. Перед ними потрясется земля, поколеблется

небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?» (Иоиль 2:1-11). «И увидел я отверстое небо, и вот, конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Него Самого. Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих». «И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим посредине неба: летите, соберитесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. «И увидел я зверя, и царей земных, и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк,

производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами».

На следующей неделе мы изучим время первых четырех из Семи Труб и события, происходящие в это время.

«Весть Третьего Ангела: ее основание в пророчестве о Семи Трубах»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 32, стр. 520.

Труба – это символ войны; как и написано: «...ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани...» (Иер. 4:19); «И, если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?» (1 Кор. 14:8). «Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей...» (Иоиль 2:1). Мы выяснили, что Семь Труб пророчествуют о последствиях создания Зверя, который сформировался из великого отступления от христианства. Зверь был создан в Римской Империи путем формирования союза

отступнической церкви с республикой, которая выродилась в имперский деспотизм. Результатом создания Зверя стало полное разрушение Римской империи. Это разрушение совершили могучие армии народов севера, которые чередой могучих набегов захлестнули запад империи как раз во время звучания первые четырех из Семи Труб.

В то время (и в течение пятисот лет до этого) Римская империя, взятая в целом, «заполнила собою мир» (Гиббон). «Будучи последней в череде так называемых великих пророческих монархий, она была единственной империей, в совершенстве реализовавшей идею монархии, которая строго совпадает (за исключением Парфии и великой сказки Индии за ее пределами) с цивилизованным миром. Цивилизация и обсуждаемая империя были соизмеримыми, взаимозаменяемыми идеями и совпадали по протяженности в пространстве и времени». И когда эта империя рухнула, тем, кто не был просвещен словом Божьим, действительно показалось, судя по жестокости времен, что мир подошел к концу. Ни один человек не может представить себе всего ужаса того времени. О падении этой империи было сказано следующее: «Никогда еще ни одна нация не была повержена настолько всецело; никогда на людей не обрушивалось столько зол, которые нужно было вынести, и столько опасностей, которых нужно было остерегаться. Как так получилось, что

население было безгласно и безразлично? Как так получилось, что такое количество разграбленных городов, рухнувших должностей, разбитых вдребезги карьер, всего лишившихся собственников оставили после себя так мало следов. Я не говорю об их активном существовании, но только об их страданиях...» (Гизо).

Хотя это не был конец света, тем не менее, подобно падению древнего Вавилона падение Рима полно уроков, которые точно указывают на то, что будет в конце света. Ибо оно со всеми своими ужасами было следствием зол, заваливших общество по причине создания Зверя и в силу его деятельности. И когда мир действительно подойдет к концу, конец этот со всеми сопровождающими его ужасами будет лишь следствием зла, обрушившегося на общество этого мира в настоящее время в результате как создания Образа Зверя, так и его деятельности. И как сам Зверь является образцом во всем, что касается создания и деятельности Образа Зверя, так и состояние общества и положение дел в империи и странах времен Зверя являются точным эталоном, сравнение с которым позволит правильно понять образ действий и состояние народов во времена Образа Зверя.

Поэтому краткий очерк состояния общества того времени будет иметь здесь двойную ценность. Те же пороки, которые характеризовали древний Рим, были скопированы Римом V века.

Старомодная строгость дисциплины и манер находилась в полном пренебрежении и забвении у церковных властей Рима. Среди них распространилась непомерная роскошь со всей сопутствующей ей безнравственностью, и повсеместно практиковались самые скандальные и нехристианские способы приобретения богатства. Казалось, в своей разнузданной жизни они соперничали с величайшими эпикурейцами языческого Рима, когда роскошь достигла в нем самой высшей точки. Иероним, бывший очевидцем того, о чем писал, упрекал римское духовенство в тех же бесчинствах, которые поэт Ювенал так сурово осуждал в римской знати во время правления Домициана (Бауэр). «Все определялось гаданиями и предсказаниями по поведению птиц; изобиловали дикие оргии разгульных кутил со всеми их непристойными песнями и попойками» (Меривэль).

И теперь преступные и ветреные удовольствия старой цивилизации не оставили места ни мысли о повседневных делах, ни подготовке к страшным испытаниям завтрашнего дня. Безудержная похоть и беззастенчивая непристойность не допускали святости брачных уз. Богатые и могущественные заводили гаремы, в укромных уголках которых влачили жалкое существование их жены, забытые, брошенные и презираемые. Банкеты, театры и цирки истощали те немногие силы и энергию, которые оставались после домашних

излишеств. Бедные копировали пороки богатых, и отвратительная развращенность безраздельно царила, вызывая к небу о возмездии (Леа). «Языческие суеверия, языческие заблуждения и языческие пороки, принесенные в церковь отступничеством и замаскированные под вид благочестия, привели к такому разложению, что общество, частью которого церковь являлась, больше не могло существовать. Из него уже не могло получиться ничего хорошего, его необходимо было уничтожить. Неконтролируемый рост алчности, расточительности, сладострастия, любви к театру, неводержанности, похотливости, короче говоря, - всех языческих пороков, которые христианство пришло искоренить, все еще нес Римскую империю и ее население широким шагом к распаду и, наконец, она оказалась в руках грубых, но простых и морально крепких варваров» (Шафф).

Иначе и быть не может. По причине отступничества Евангелие потеряло свою чистоту и силу для масс, исповедовавших его. Теперь оно использовалось только как мантия, чтобы при-крыть ею все то же древнее языческое нечестие. Этот вид благочестия, практикуемый не только без силы благочестия, но и с явным пренебрежением к нему, пропитал огромные массы людей, и империя, таким образом, превратилась в гноющуюся, разлагающуюся массу. Когда единственное средство, которым только и мог воспользоваться Господь для очищения людей,

было вот так взято и превращено в ширму, за которой произрастало еще большее нечестие, для них не было никакого другого лекарства. Неизбежно должно было прийти уничтожение.

И оно действительно пришло – пришло от воинства дикого и нецивилизованного, это так. Но социальные привычки этих захватчиков были настолько выше, чем у народа, который они уничтожили, что, какими бы нецивилизованными они ни были, они совершенно обоснованно покраснели от постыдного разврата, который обнаружили в этом так называемом христианском римском обществе.

Писатель, живший во время варварских нашествий и писавший как христианин, восклицает: «Церковь, которая во всем должна умилоствовать Бога, чем иным она занимается, кроме того, что намеренно вызывает Его гнев? Сколько можно встретить даже в церкви, кто попрежнему не оставались бы пьяницами, или развратниками, или прелюбодеями, или блудниками, или разбойниками, или убийцами и тому подобными нечестивцами, или всем перечисленным сразу? Среди христиан за своего рода святость принимается то, если человек менее порочен». От публичного поклонения Богу (и чуть ли не во время этого поклонения) они переходят к постыдным делам. Едва ли есть богатый человек, кто не совершил бы убийства или не предавался бы внебрачным связям. Мы

утратили всю силу христианства и тем более оскорбляем Бога тем, что грешим, называясь христианами. Мы хуже варваров и язычников. Пусть саксы необузданны, франки вероломны, готы бесчеловечны, аланы - пьяницы, гунны распутны, но они в силу своего невежества гораздо менее наказуемы, нежели мы. Ибо мы совершаем все эти преступления, зная заповеди Божии» (Шафф). «Вы, римляне, христиане и католики, обманом обираете своих братьев, удручаете лица бедняков, размениваете свои жизни на нечистые языческие зрелища в амфитеатрах. Вы погрязли в распутстве и пьянстве. Между тем варвары, язычники или еретики, какими бы жестокими ни были по отношению к нам, справедливы и честны в отношениях друг с другом. Мужчины одного клана, следующие за одним королем, любят друг друга искренней любовью. Им неизвестны низости театральных представлений. Многие из их племен свободны от позора пьянства, и среди всех варваров, кроме аланов и гуннов, нормой является целомудрие.

Ни одно из этих племен не является порочным в абсолютной степени. Если у них есть свои пороки, у них также есть свои добродетели, ясные, отчетливые и хорошо выраженные. В то время как вы, мои возлюбленные провинциалы, (вынужден с сожалением сказать), за исключением нескольких добропорядочных людей, насквозь злы. Ваша жизнь от колыбели до могилы - это испорченность и разложение, и все это

несмотря на то, что в ваших руках - Священное Писание. «В какой другой человеческой расе можно обнаружить такие пороки, которые практикуются у римлян? Где еще есть такая несправедливость, как у нас? Франки понятия не имеют о подобных мерзостях. Гунны чисты от подобных преступлений. Никакой из наших насильственных поборов не практикуется ни среди вандалов, ни среди готов. Варвары-готы настолько далеки от того, чтобы мириться с подобным мошенничеством, что даже у римлян, живущих по законам готов и вынужденных терпеть их, есть единственное желание - чтобы у них никогда не возникло необходимости перейти под римскую юрисдикцию. В один голос низшие чины римлян возносят молитву о том, чтобы им было позволено провести свою жизнь такой, какова она сейчас, рядом с варварами. А потом мы удивляемся тому, что наше оружие никак не восторжествует над оружием готов, тогда как наши соотечественники предпочли лучше быть бок о бок с ними, чем с нами» (Сальвиан).

События времени Семи Труб важны также и в другом смысле, а именно: народы, которыми был осуществлен «божественный суд разрушения над этим номинально христианским, а по существу языческим миром», по своему происхождению являются предками великих народов сегодняшнего дня; и сегодня они являются живыми субъектами пророчеств, относящихся к нашему времени.

При разрушении Западной Империи на ее месте утвердились десять царств из седьмой главы Книги Даниила, из которых семь, оставшиеся после искоренения трех перед тем, как окрепло папство, являются царствами, во «дни которых», согласно книге Даниила 2:44, «...Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно...» Однако первые четыре трубы не являются сообщением о насаждении десяти царств. Это пророческие картины самого ужасного из мощных вторжений, в результате которого был разрушен Западный Рим и были основаны десять царств. В этом набеге участвовали более десяти наций; они и разорили Римскую империю. На самом деле таких наций было больше пятнадцати; десять царств из их числа, не больше и не меньше, разделили между собой территорию Западного Рима.

«Весть Третьего Ангела: ее основание в пророчестве о Седми Трубах»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 34, стр. 536.

«Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела» (Откр. 8:7).

Время, которое охватывает это пророчество, - с 395 по 419 год нашей эры. Оно связано с вторжением вестготов, в частности – во время правления Алариха, и великой орды варваров под предводительством Радагайса, во время которого обширные территории, «застроенные элегантными домами и ухоженными фермами... внезапно превратились в пустыню, отличавшуюся от безлюдной природы только дымящимися руинами», заставившими обездоленного старика из Вероны жалобно оплакивать «судьбу своих ровесников- деревьев, которые должны были пылать в разрушительном пожаре, охватившем всю страну ...» [обратите внимание на слова пророчества - «...и третья часть деревьев сгорела ...»]. «Общественное богослужение той эпохи подразумевало энергичное восхваление святых и мучеников католической церкви у алтарей Дианы и Геракла. Единство Римской империи испарилось; ее гений был повержен во прах; армии неизвестных варваров, вышедшие из покрытых льдом территорий севера, установили свое победоносное господство над прекраснейшими провинциями Европы и Африки». «Последнее слово, Африка, - это сигнал начала звучания второй трубы. Сцена переносится с берегов Балтики на южное

побережье Средиземного моря, или от покрытых льдом земель севера - к границам жгучей Африки. И теперь вместо обрушения на землю бури и града пылающая гора была ввержена в море». «Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла» (Откр. 8:8, 9).

Период времени, связанный с этой трубой, охватывает годы с 428 по 476. «Исторические события, иллюстрирующие звучание этой трубы, - это, очевидно, вторжение в Африку и ее завоевание, а затем и завоевание Италии ужасным Гейзерихом. «Слово 'вандализм' стало общеизвестным среди историков. Когда речь идет о закате Рима, авторы пишут, что «вандализм разорил его классические сферы деятельности». Героем варварской агрессии и безжалостных разрушений был Гейзерих. «Его завоевания были по большей части МОРСКИМИ, а его триумфальные победы были «как бы большой горой, горящей огнем... вверженной в море». Какой еще символизм лучше или так же хорошо проиллюстрировал бы столкновение флотилий и общий хаос войны на морских побережьях?» «Весной каждого года в порту Карфагена они [пираты-вандалы] снаряжали грозный флот, и сам Гейзерих, даже находясь в очень преклонном возрасте, все еще лично командовал наиболее важными экспедициями. Его замыслы были покрыты

непроницаемой тайной до того самого момента, как он поднимал паруса. Когда его лоцман спрашивал его, какого курса ему следует держаться, варвар с религиозным высокомерием отвечал: «Оставь решение на волю ветров, и они приведут нас к берегу, жители которого спровоцировали гнев богов и накликali на себя их правосудие». Так ужасный Гейзерих стал «морским тираном»; и «перед своей кончиной в полноте лет и славы он увидел окончательное исчезновение Западной Империи». «Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки» (Откр. 8:10, 11).

Период времени, когда звучит эта труба, краток, как «горящая звезда», - года с 441 по 453. О нем Альберт Барнс в своих Записках говорит так: «... что появится некий вождь или воин, которого можно будет сравнить с пылающим метеором, чей путь будет необычайно блистателен; он появится внезапно, подобно пылающей звезде, а затем исчезнет, как звезда, свет которой поглощен водами. Опустошающая траектория этого метеора проляжет в основном над теми частями мира, которые изобилуют источниками вод и струящимися потоками. Результат будет таким, как если бы эти потоки и источники стали горькими; то есть, многие люди погибнут, и произойдут страшные

опустошения в окрестностях этих источников и потоков, как если бы зловещая звезда упала в их воды; смерть распространится по землям, прилегающим к ним и орошаемым их водами».

Эта труба описывает действия ужасного Атиллы с его гуннами и союзниками. «Пока вандалы под командованием Гейзериха («великой пылающей горы») в течение сорока лет уничтожали римскую державу с моря, были и другие кланы варваров, объединившихся, чтобы нанести решающий удар по этой же державе со стороны суши. Вся Европа и часть Азии поднялись на великую битву за господство. Многие племена сплотились под знамена Атиллы, а римляне готовятся дать отпор своему ужасному врагу. Атилла рассчитывает, что за Альпами его ждут его лучшие трофеи. В ответ на его боевой клич вся Европа бросается к оружию. С тех пор, как Ксеркс повел свою огромную армию против греков, ни разу не собиралась армия воинов, численно превосходящая его армию, чтобы принять участие в исполнении пророчества. Бой, который за этим последовал (битва при Шалоне), в исторических источниках назван одной из четырех решающих битв в истории. «Народы от Волги до Атлантики собрались на равнине Шалон. Число убитых составило сто шестьдесят две тысячи, или, по другим данным, триста тысяч человек. Эти невероятные цифры предполагают реальные потери, достаточные, чтобы оправдать слова

историка, что целые поколения в одночасье могут быть сметены с лица земли безумием королей». «Курс огненного метеора изменился, но он не остановился; и, впервые коснувшись Италии, великая звезда, пылая как светильник, «...пала на третью часть рек и на источники вод...». Ни дух, ни армия, ни репутация Аттилы не пострадали из-за неудачи галльской экспедиции. Он перешел Альпы, вторгся в Италию и осадил Аквилею с бесчисленным войском варваров. Следующее поколение вряд ли обнаружит руины Аквилеи. После этой ужасной кары Аттила продолжил свой марш. По мере его продвижения города Алтинум, Конкордия и Падуя превратились в груды камней и пепла. «Аттила продвинулся вглубь Италии не дальше равнин Ломбардии и берегов реки По. Города, расположенные на реке и ее притоках, Он превратил в груды камней и пепла. Но на этом его опустошительный марш кончился. Великая звезда, пылавшая, как светильник, погасла, едва упав на воды источников и рек и едва превратив в пепел города. В отличие от великой горы, пылающей огнем, великая звезда, упавшая с неба и внезапно опалившая часть Италии, поспешно растаяла. В одном параграфе работы 'History of the Decline and Fall of the Roman Empire' («История упадка и краха Римской империи») описывается «вторжение Аттилы в Италию в 452 году нашей эры». Еще один параграф, посвященный тому же году, озаглавлен: «Аттила дает мир римлянам». Непосредственно

следующий за этим параграф описывает «смерть Аттилы в 453 году н. э., а в следующем без всяких перерывов описывается разрушение его империи». «Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны, и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи» (Стих 12).

Эта труба иллюстрирует конец римского правления. Солнце, луна и звезды, очевидно, являются символами, обозначающими правителей - императоров, консулов и сенаторов. Солнце излучает собственный свет - указ императора есть закон. Луна светит отраженным светом - власть консула в какой-то мере зависит от воли других. Звезды сияют, когда наступает ночь: нужды народа требуют внимания, и тогда начинает действовать сенат. «...поражена ... часть солнца...». Одоакр упразднил титул императора. Но это затронуло только третью часть: юрисдикция Рима тогда распространялась только на среднюю часть империи, которую Константин уступил трем своим сыновьям.

Одна треть луны также была поражена; последствия этого политического бедствия были такими же, как и предыдущие. Когда консульская должность была упразднена, Рим отдал все свои территории за Альпами. «Могущество и слава Рима как того, кто властвует над всяким народом, пришли к

своему концу. От императора народов осталось только имя. Все знаки монаршей власти исчезли из города. Город, правивший народами, теперь сидел во прахе, как второй Вавилон, и там, где правили кесари, больше не было престола. Последний акт послушания римскому правителю со стороны этого некогда благородного собрания был оказан последнему императору Запада через отмену имперской преемственности в Италии. «Наконец, не все солнце было поражено, но была поражена «третья часть». Трон кесарей на протяжении веков назывался солнцем мира, в то время как другие цари назывались звездами. Но имперская власть сначала была передана Константином Константинополю, а затем разделена между Востоком и Западом. Восточная империя еще не была обречена на гибель. Даже Западная империя впоследствии была возрождена; возникла более современная династия, которая претендовала на престол императора римлян и право в дальнейшем сохранять его за собой. Но позже, после внезапных, жестоких и четко обозначенных последовательных конвульсий, имперская власть в Риме, где она так долго и победоносно царила, была навсегда уничтожена, и третья часть солнца была поражена. «Но хотя третья часть солнца была поражена, и римская имперская власть в городе кесарей пришла к концу, луна и звезды все еще какое-то время светили или тускло поблескивали в Западном полушарии. «Но в пророческом порядке консульство и сенат

Рима встретили свою судьбу, хотя и пали не от рук вандалов или готов. Следующей революцией в Италии стало ее порабощение Велизарием, генералом Юстиниана, императора Востока. Он не пожалел того, что варвары сочли священным. «Титул Римского консула, упраздненный Юстинианом в 541 году нашей эры», - это заголовок последнего параграфа сороковой главы труда 'History of the Decline and Fall of Rome' («Истории упадка и краха Рима»), написанного Гиббоном. «Право наследования титула консула окончательно прекратилось на тринадцатом году правления Юстиниана, чьему деспотизму могло быть очень даже по нраву негласное уничтожение титула, что напомнило римлянам об их прежней свободе». Итак, были поражены третья часть солнца, третья часть луны и третья часть звезд. «На политическом небосводе древнего мира во времена правления имперского Рима императоры, консулы и члены сената сияли, как солнце, луна и звезды. История их заката и падения известна вплоть до полного угасания первых двух институтов, если говорить о Риме и Италии, которые так долго считались первыми из городов и стран. И, наконец, когда перестает звучать четвертая труба, мы наблюдаем «исчезновение и прославленного собрания», Римского сената. Город, правивший миром, словно в насмешку над человеческим величием был завоеван евнухом Нарсесом, преемником Велизария. Он победил готов (552 г. н.э.), добился «покорения Рима»,

и судьба сената была решена. «Бедствия имперского Рима в процессе его падения сжимали его кольцом, пока Рим не остался без императора, без консула и без сената ».

*«Весть Третьего Ангела: ее основание в
пророчестве о Семи Трубах»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 35, стр. 552.

В событиях времени звучания первых четырех из Семи Труб Западная римская империя была полностью уничтожена.

Из племен варваров, которые подобно могучим волнам последовательно наводнили территорию Западного Рима, десять закрепились в десяти независимых королевствах и в 476 году н. э., когда исчезли последние остатки Римской империи, еще оставались независимыми королевствами.

Западная Римская империя приказала долго жить, и вместо нее на ее территории проживали всего десять народов. Этими десятью народами были: 1. Алеманны в Северной Швейцарии, Швабии, Эльзасе и Лотарингии. 2. Франки во всей Галлии к северу и западу от Мозеля. 3. Бургунды на

западе Швейцарии и в долинах Роны и Соны на юго-востоке Галлии. 4. Свевы в той части Испании, которая не является Португалией. 5. Вандалы в Северной Африке со столицей в Карфагене. 6. Вестготы в Испании и на юго-западе Галлии. 7. Англы и саксы в Британии. 8. Остготы в Паннонии, на территории современной Австрии. 9. Лангобарды в Норкуме, между остготами и алеманнами. 10. Герулы в Италии.

Подробности этого может проследить каждый в любой день на любой карте, которую будет держать перед собой, и делать пометки, читая историю падения Римской империи.

Эти десять царств впервые упоминаются в пророчестве Даниила, в частности - в пророчестве о «десяти рогах» «четвертого зверя» (Дан. 7:7, 24). Позже они упоминаются в книге Откровения, в описании дракона, а также Зверя, имеющего «семь голов и десять рогов ». Кроме того, в пророчестве Даниила говорится, что среди этих десяти появится еще один, и три рога из десяти будут им «с корнем исторгнуты». Три исторгнутых рога - это а) герулы, оккупировавшие Италию; б) вандалы, оккупировавшие Северную Африку; и в) остготы, которые послужили инструментом искоренения герулов и покорили вместо них Италию. Тот «небольшой рог», перед которым эти три рога были исторгнуты, описан как имеющий «глаза, как глаза человеческие», и «уста, говорящие

высокомерно»; и это было и попрежнему есть папство.

Вычтем из десяти три, и останется семь. И эти семь из первоначальных десяти царств, на которые был разделен Западный Рим, и сегодня располагаются на той же территории, и сегодня они являются державами Западной Европы. Саксы, франки, алеманы, бургунды, вестготы, свевы и лангобарды – это, соответственно, Британия, Франция, Германия (на французском языке и в понимании нынешних французов немцы – это Allemands, а Германия – Allemagne); Швейцарии, Испании, Португалии и современная Италия. Ибо после исторжения третьего из трех означенных царств лангобарды переселились со своего места на Дунае и основали свое королевство в Италии, а значительная часть этой страны «получила вечное наименование ‘ Ломбардия’ ». В средние века название Ломбардия «действительно какое-то время относилось ко всей Италии». Таким образом, нынешние западноевропейские державы указаны в пророчестве настолько определенно, насколько определенно их можно было указать, не приводя их конкретных названий.

Из этих семи некоторые очень могущественны, например, Великобритания, Франция и Германия; в то время как другие слабы, такие как Швейцария, Испания и Португалия; Италия же как-бы стоит посередине между сильными и слабыми. Итак,

семь из первоначальных десяти находятся в состоянии, на которое указал Даниил на основании сна, данного Навуходоносору, сказав, какими они будут. Они находятся точно в том состоянии, о котором говорилось в пророчестве, - «частью крепкие, а частью хрупкие» или, иначе говоря, слабые. Британия, Франция и Германия распространили свою власть по всему миру и настолько внедрились в дела всего мира, что все, что касается мира, касается их, а все, что касается их, касается всего мира.

И эти царства вместе с папством являются элементами, составляющими Зверя и его силу, против деятельности которого, вместе с Образом Зверя, Весть Третьего Ангела возглашает свое торжественное предостережение.

Таким образом, с одной стороны, с помощью Семи Труб мы выясняем место великих народов Западной Европы, каковы они на сегодняшний день. А с другой стороны, с их же помощью мы находим основание Вести Третьего Ангела.

А с помощью других существующих способов мы проследим то же самое в пророчестве об оставшихся трех из Семи Труб.

4 сентября 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: ее основание в
пророчестве о Семи Трубах»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 36, стр. 568.

Первые четыре из Семи Труб, как мы видели, знаменуют собой крушение Западной Римской Империи и насаждение на ее месте народов, которые на сегодня сформировали нации Западной Европы.

Пятая и шестая трубы подобным же образом знаменуют собой гибель Восточной Римской империи и выводят на арену народы, совершившие ее разрушение, которые стали современными народами Восточной Европы и Азии. «Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих.

И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека. В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней — как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие; и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были как у львов.

На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев. Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему поеврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион» (то есть разрушитель) (Откр. 9:1-11).

Время этой трубы охватывает период в восемьсот семнадцать лет - с 632 по 1449 год н. э. - и показывает появление магометан и их роль в разрушении Восточного Рима; сначала это были арабские магометане, а затем - турецкие. На этот счет Альберт Барнс замечает, что «с удивительным единодушием комментаторы согласились относить это к Империи сарацинов или к возникновению и распространению религии и империи, основанных Мухаммедом». Нам трудно понять, как кто-то, кто читает данное пророчество и во свете этого пророчества

«Историю Мухаммеда», принадлежащую перу Гиббона и его преемников, может не соглашаться с отнесенностью данного пророчества к магометанам.

Термин «кладезь бездны», указывающий на место их возникновения, происходит от греческого слова *abussos* и означает «пустынная, малозаселенная территория». И любой, кто прочитает параграфы 2–5 главы 50 книги Гиббона, с готовностью поймет значимость и уместность отнесенности этого термина к Аравии.

За символом саранчи стоят неисчислимые орды магометан; а в стихах 7-9 значение символа поясняется словами: «По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну;... шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну...».

Что же касается того, что им было «заповедано», история свидетельствует: «Помните, что вы всегда в присутствии Бога и всегда на краю смерти; всегда - перед неизбежностью суда и с надеждой на рай. Избегайте несправедливости и угнетения; советуйтесь с братьями и учитесь сохранять за собой любовь и доверие своих войск. Когда вы ведете битвы Господа, проявляйте себя, как мужчины, не показывайте спину, но пусть ваша победа не будет запятнана кровью женщин и детей. Не уничтожайте пальм и не сжигайте кукурузных полей. Не срубайте

фруктовых деревьев и не причиняйте вреда скоту, кроме того, который вы убиваете ради пищи. Когда заключаете договор или подписываете грамоту, соблюдайте написанное в них, будьте достойны своего слова. Продвигаясь вперед, вы встретите и таких религиозных людей, которые, удалившись от дел, живут в монастырях и предлагают себя таким образом в служение Богу. Оставьте их в покое, не убивайте их и не сжигайте их монастырей. Вы также найдете и другой сорт людей, которые принадлежат к синагоге сатаны, и у которых выбриты венцы. Обязательно рассекайте их черепа и не давайте им пощады, пока они либо не обратятся в ислам, либо не заплатят дань» (“Decline and Fall”/ «Упадок и крах» LI, параграф 10).

И, как сказано в Писании: «... дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев...». Пять месяцев – это сто пятьдесят дней; пророческое время исчисляется так: «день за год». Получается сто пятьдесят лет, в течение которых им позволено причинять людям вред.

Эти сто пятьдесят лет следует отсчитывать со времени, когда над ними был царь, как говорится в стихе 11: «Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион» («разрушитель»). Более шестисот лет магометане не имели организованного правительства и не признавали таких высокопоставленных лиц, которые

соответствовали бы титулу царя. Каждое племя имело собственного вождя и было независимым от всех остальных; племена приходили и уходили, когда им было угодно. Хотя это и было так, очевидно, и это тоже факт, что такое их качество как настрой на разрушение не было, да и не могло быть настолько выражено, насколько стало выражено после того, как они были прочно объединены под одним правительством и властью всеми признанного правителя.

Это становится более очевидным, если посмотреть, что должны были уничтожать эти «разрушители». Первые четыре трубы возвещают крах Западной Римской империи, а пятая - разрушение Восточной Империи. И действует эта сила через характеристики разрушителей последних остатков Римской Империи. Это не были убийцы людей как таковых, ибо о них сказано: «...не убивать их, а только мучить пять месяцев...», «...власть же ее была — вредить людям пять месяцев...». Таким образом, очевидно, что такой характер и миссия разрушителей связаны с окончательным уничтожением Римской Империи, которая тогда была представлена Восточной Империей со столицей в Новом Риме - Константинополе. Осман был халифом, который создал организованное правительство магометан, и от его имени произошло название и титул Османской империи. Именно под организованной властью Османа началась деятельность разрушителей. Завершая свой рассказ об

опустошительном неистовстве моголов и татар под командованием Зингисхана и его генералов, Гиббон пишет: «В этом погибельном крушении народов (1240–1304 н. э.) некоторое удивление может вызвать спасение Римской империи, остатки которой во время нашествия моголов были разбиты греками и латинянами (Там же, гл. 64, п. 13).

Но падение моголов обеспечило свободу политическому восхождению мусульман при Османе. Об этом тот же историк говорит: «Он находился на границе Греческой Империи; Коран освящает его гази, священную войну против неверных, а их политические ошибки позволили ему взойти на гору Олимп и спуститься на равнины Вифинии... Это случилось 27 июля 1299 года по Р. Х.: Осман впервые вторгся на территорию Никомедии. Такая исключительная точность даты, похоже, в будущем позволяет ожидать быстрого и разрушительного роста этого изверга» (Там же, пар. 14).

В этой цитате следует отметить несколько моментов: 1. Осман был человеком, которому удалось привести разрозненные элементы магометанской власти в оптимальную, отчетливо организованную форму правительства. Следовательно, от него произошел термин, который до сих пор используется в отношении правительства турок - Османская империя. С него начинается время, когда, как никогда прежде, «царем над собой она имела...». 2.

Обратите внимание на выражение все того же историка: «... разрушительного роста этого изверга...». Так он подчеркивает самую характерную черту «разрушителя », которую предсказывает Священное Писание. 3. Историк подчеркивает и «исключительную точность даты ». В оригиналах документов, из которых он черпал свой материал, он обнаружил, что эта дата настолько конкретна, что ему самому пришлось отметить ее «исключительную точность». Тем не менее, для тех, кто признает взаимодействие Бога с народами и царствами и полагает, что с тех пор, как над мусульманами появился царь, начинается период в сто пятьдесят лет, данный им для выполнения определенной работы, совершенно неудивительно, что дата указывается с такой исключительной точностью.

Таким образом, разрушительная работа, которая должна была уничтожить последние остатки Римской империи, началась 27 июля 1299 года и не прекращалась до тех пор, пока императорская власть не перешла в руки султана Мурада, что произошло 27 июля 1449 года.

Итак, «Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя».

11 сентября 1900 года

*«Вестъ Третьяго Ангела: ее основаніе в
пророчествѣ о Седми Трубах»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 37, стр. 584.

«Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей» (Откр. 9:1315).

К 1449 году, после смерти императора Восточной Римской империи, империя сократилась почти до самых стен своей столицы. И казалось настолько очевидным, что сама столица вскоре тоже должна пасть, что наследник престола не захотел принять титул без ведома и позволения Мурада, турецкого султана. Таким образом, империя в то время действительно перешла под контроль турецкой мощи; и все, что оставалось сделать для ее полного низложения во всех отношениях, - это фактически захватить столицу, что и произошло в 1453 году.

Таким образом, время шестой трубы началось сразу по истечении времени звучания пятой, 27 июля 1449 г., и должно было продолжаться «...час, и день, и месяц, и год...». Если считать, что в месяце 30 дней, согласно библейскому способу исчисления времени, то год равен 360 дням; и если взять «день за год» (Иез. 4:4-6), у нас получится 360 лет. Месяц (30 дней) - это 30 лет. День - 1 год. Все, сложенное вместе, дает 391 год. С 27 июля 1449 года отрезок времени длиной в 391 год продлится до 27 июля 1840 года. Но в пророчестве есть еще и «час». Час - это двадцать четвертая часть дня; в системе исчисления «день за год» это будет двадцать четвертая часть года, или пятнадцать дней. Пятнадцать дней, отложенные от 27 июля, приведут к 11 августа. Следовательно, 11 августа 1840 года этот период в «час, день, месяц и год» окончится. В течение же этого времени власть Османской империи должна была простоять.

И поскольку эта власть, заменив собой Восточный Рим, стала полной после добровольной капитуляции Восточного Рима, то, когда подошел конец отпущенного ей пророческого времени, следовало ожидать, что власть эта как независимое политическое явление прекратится. И именно в тот самый день фактическая власть турецкого правительства перешла в руки великих держав Европы, и с того времени, и по сей день само существование Османской империи

полностью зависело и зависит исключительно от поддержки этих великих держав.

Перед истечением этого пророческого времени стал понятен смысл данного пророчества; а в 1838 году миру было объявлено, что 11 августа 1840 года независимости турецкой державы придет конец. В течение нескольких лет со стороны Египта и его паши нарастало недовольство нахождением под властью Турции. В 1839 году начались настоящие военные действия, и силы египетского паши одержали победу. Армия султана была уничтожена, а его флот был захвачен и уведен в Египет.

Согласно обычному порядку событий в человеческом обществе, эта ситуация должна была закончиться освобождением Египта от турецкой власти и установлением его независимости. Но вместо этого четыре державы - Великобритания, Россия, Австрия и Пруссия - вышли на арену действий, установили здесь свою объединенную власть и решили сами уладить возникшее противостояние. И способ, которым оно было улажено, заключался в том, что паша Египта должен снова подчиниться побежденному султану, чье положение и власть указанные державы гарантировали, и за которые несли ответственность. И это соглашение, по которому власть Турецкой империи перешла в руки европейских держав, было заключено 11 августа 1840 года, - в тот самый день, до которого продолжалось время, указанное в

пророчестве. Это был тот самый день, который в свете этого пророчества был назван двумя годами ранее как день конца независимости Турецкой империи.

Несколько раз с 1840 года турецкое правительство могло прекратить свое существование, если бы не поддерживалось указанным выше образом. В небольшой брошюре по турецкоармянскому вопросу, опубликованной в 1895 году Армянским обществом в Лондоне, делается следующее заявление относительно связи Англии с этим вопросом: «Мы ответственны за Турцию. Мы, по меньшей мере, дважды спасли турков от гибели, которой они вполне заслуживали. Шестьдесят лет назад герцог Веллингтон сетовал на то, что русские не вошли в Константинополь в 1825 году и не положили конец Османской империи. У нас гораздо больше причин сетовать на то, что он не был разрушен в 1853 году, а затем и в 1878. В обоих случаях мы вмешались, чтобы их спасти. Если бы не мы, на Босфоре не было бы султана».

На той же странице находится цитата из статьи герцога Аргайла, опубликованной в “Times”, где герцог говорит:

Не будет преувеличением сказать, что с 1853 года Англия дважды спасала Турцию от полного порабощения. Во многом благодаря нашим действиям она вообще существует как независимая держава. В обоих случаях мы

вместе с собой вовлекли в поддержку османского правительства европейские державы.

Мы приводим здесь эти заявления не с целью возложить вину на Англию или любую другую державу, но исключительно для того, чтобы прояснить тот факт, что Османская империя с 1840 года существовала не за счет своего собственного могущества, но полностью благодаря действиям других держав. В соответствии с этим фактом в брошюре совершенно верно сказано: «Невозможно говорить об Османской империи, как если бы это была нация, как Соединенные Штаты или как Голландия. Она - искусственный продукт договоров, существование которого поддерживается другими державами для их же собственного удобства».

Таким образом, 11 августа 1840 года время, отведенное Словом Божиим на существование и деятельность Османской империи как таковой, истекло. В тот день перестала звучать шестая труба, и закончилось второе горе. О седьмой же трубе - третьем горе - мы читаем: «Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе».

Обратите внимание на выражение о приближении третьего горя - оно «идет скоро». Оно приходит не сразу по истечении времени шестой трубы, (как, например, шестая труба звучит сразу же по истечении времени пятой).

Имеется небольшой разрыв между окончанием звучания шестой трубы и началом времени седьмой. На этот разрыв указывает Слово, а его краткость отмечается словом «скоро». И в этом коротком промежутке времени между шестой и седьмой трубами появляется тот могущественный ангел из Откровения, глава 10, со своей вестью, которая должна прозвучать на море и на суше.

И то, что это время работы того самого ангела, подтверждается фактом, что он говорит о начале звучания трубы седьмого ангела как о будущем. Ибо ангел, стоящий «... на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» (Откр. 10:5-7).

И когда эта тайна Бога свершится, царства этого мира соделаются «царством Господа нашего и Христа». Это произойдет при пришествии Христа; а пришествие Христа влечет за собой конец этого мира. Первые четыре трубы знаменуют собой падение Западной Римской империи; пятая и шестая - падение Восточной Римской империи; а седьмая труба запечатлевает падение всех империй, всех царств и всех

народов; ибо, когда Бог Небесный установит Свое Царство, оно «...сокрушит и разрушит все царства...» (Дан. 2:44).

Горе пятой трубы Гиббонс назвал «крахом (буквально «кораблекрушением») народов». Но горе седьмой трубы будет кораблекрушением не только народов, но и всего огромного мира; ибо в Откр. 11:19 в числе событий седьмой трубы - третьего горя - упомянуто землетрясение, в результате которого все горы и острова сдвинутся со своих мест; упомянут и «великий град». И то, и другое обрушивается на мир во время седьмой язвы, когда «...Он восстанет сокрушить землю...», «и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось!» (см. Откр.16:17-21).

События седьмой трубы нами будут рассмотрены на следующей неделе.

*«Весть Третьего Ангела: ее основание в
пророчестве о Седми Трубах.*

Время Седьмой Трубы»

“Advent Review and Sabbath Herald”

77, 38, стр. 600, 601.

И СКАЗАЛ ангел: «...в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» (Откр. 10:7). Это относится к последнему из семи трубящих ангелов, и третье горе, как мы показали на прошлой неделе, должно прийти «скоро» после окончания времени шестой трубы и второго горя (Откр. 11:14). Все это - пророческие дни, каждый пророческий день соответствует году. Посему эти слова означают: «...в те годы, когда возгласит седьмой ангел, когда он вострубит...». Как будет видно далее, время седьмой трубы и третье горе охватывают всякое горе, которое будет происходить на этой земле со времени, когда седьмая труба начнет звучать. Но тайна Божья завершится в те годы, когда она начнет звучать не во второй половине ее времени и не в конце, а в начале. Таким образом, когда бы седьмой ангел ни начал трубить, завершение тайны Божьей близко при дверях.

Но в чем заключается тайна Божия? Тайна Божия - это Евангелие. Доказательство: в Еф. 3:3 Павел говорит: «...мне через откровение возвещена тайна...». А в Гал. 1:11, 12, он говорит: «...Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа». Здесь мы читаем утверждение, что Евангелие было дано ему через откровение, а также, что через откровение ему была возвещена «тайна ...

Христовая, которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе

Иисусе посредством благовествования ... Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем ...» (Еф. 3:3-11). «...вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею...» (Еф. 3:17-19). «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:2).

Из этих текстов очевидно, что вечный замысел Божий, который Он реализует для нас во Христе, а также неисследимые богатства Христа, которые даруются детям человеческим, и безмерная любовь Христа и

Бога к человеку, превосходящая познание, - все это и есть тайна Божия. А это не что иное, как Евангелие. Проповедь Евангелия - это всего лишь попытка Бога раскрыть эту тайну и донести ее глубины до понимания людей. Опять же, в Еф. 6:19 Павел называет проповедь возвещением тайны благовествования, говоря:

Молитесь «...и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования ...». Подобным же образом он сказал Колоссянам: «Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах...» (Кол. 4:3).

Не может быть никаких сомнений в том, что тайна Божия - это Евангелие Божие, что тайна Христова - это Евангелие Христа; поскольку оно называется и «Евангелием Божьим», и «Евангелием Христа» (См. 1 Петра 4:17; 1 Фес. 2:2, 9; 1 Тим. 1:11). И это вполне обоснованно, поскольку Христос есть «Бог с нами» (Мф. 1:23), и «Бог во Христе, примирил с Собою мир» (2 Кор. 5:12).

И поскольку тайна Божия - это Евангелие, то, когда ангел сказал, что тайна Божья совершится, он сказал ничто иное, согласно этим Священным Писаниям, как то, что совершится Евангелие. Павел пишет, что Евангелие «есть сила Божия ко спасению»; поэтому сказать, что тайна Божья - Евангелие

- совершится, - означает сказать, что перестанет действовать сила Божья ко спасению людей. Опять же, тайна Божия - это явление Бога во плоти, «Христос в вас, упование славы». Совершением этой тайны будет проявление Бога, откровение Христа во всей своей полноте в плоти в тех, кто верует в Него.

Так что в соответствии с объяснением, данным в этих священных текстах, ангел из Откровения 10:7, по сути, говорит: «Во дни - годы - трубы седьмого ангела, когда он возгласит, благовествование будет закончено, сила Божья ко спасению людей перестанет действовать, а дело Бога, совершаемое через Христа в тех, кто искренне верует в Него, совершится в полной мере – до полноты подобия Христу, «...как Он благовествовал рабам Своим пророкам...».

Святилище закона левитов было символом Евангельского святилища (См. Евр. 9:9, 11, 23). Первое находилось на земле, последнее - на небе. Первое было сооружено руками и установлено человеком; последнее сотворено не руками и поставлено Господом (См. Евр. 9:9, 23, 24; 8:2; 9:11). Служение в первом святилище совершалось людьми – священниками-левитами - и имело дело с кровью животных; служение в небесном святилище совершается Господом Христом, священником по чину Мелхиседека, с кровью Самого Христа (Евреям 7; 9:6, 9, 12-14, 22-26; 8:1). Служение в земном святилище совершало

полный круг один раз в год; служение же в небесном будет завершено однажды - и навсегда (См. Евр. 9:25, 26; 10:3, 10).

Завершающим аккордом ежегодного служения в земном святилище была церемония в так называемый день искупления; служение это называлось очищением святилища - удалением всех грехов, которые были перенесены во святилище служением священников во время исповедей и жертвоприношений народа в течение года, которое в это время заканчивалось (См. Лев. 23:27-32; 16:2-34). Заключительной фазой единовременного служения в небесном святилище станет работа, совершаемая в великий день вечного искупления; она будет заключаться в том, чтобы навсегда удалить все грехи, которые понес на Себе наш Первосвященник в результате исповедей верующих и указать на Него (по вере) как на жертву за наш грех, поскольку Он, фактически, принес Себя в жертву за нас.

Это также называется очищением не земного, а небесного святилища. Как очищение земного святилища было последней работой, совершаемой для народа в уходящем году, так и очищение небесного святилища будет последней работой, которая совершится в нем для любого народа. Подобно тому, как очищение земного святилища приходилось на самый последний день ежегодного круга служения, точно так же, когда мир достигнет

времени очищения небесного святилища, он вступит в самые последние дни спасительной работы Евангелия. И когда святилище будет очищено, Евангелие - тайна Божия - будет совершено, «...как Он благовествовал рабам Своим пророкам».

Так, когда же, согласно Писанию, должно начаться очищение небесного святилища? В Книге Данила 8:14, сказано, что, если отсчитывать с определенного времени, то «на две тысяч триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится ». Поскольку это также пророческое время, каждый день соответствует году, и, следовательно, составляет две тысячи триста лет.

С какого времени считать? - «...с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима...» (Дан. 9:25). Семьдесят седьмин (недель – прим. перев.) - четыреста девяносто лет - были отрезаны от двух тысяч трехсот и даны народу Даниила, евреям; и начало этих четырехсот девяноста лет и есть начало двух тысяч трехсот «вечеров и утр». Это начало, как цитировалось выше, совпадает с выходом указа о восстановлении и строительстве Иерусалима, который был издан в 457 г. до н. э. (Ездра 7).

Хотя Ездра с указом отправился из Вавилона в первом месяце, до Иерусалима он добрался только к пятому месяцу. И поскольку указ был адресован казначеям «за рекой» Евфрат и в Палестине, он не имел силы, пока

не достиг места назначения. Таким образом, прошло около полугода, прежде чем можно было сказать, что указ о восстановлении и строительстве города вышел, что приводит нас примерно к середине 457 года, а это четыреста пятьдесят шесть с половиной лет до Рождества Христова.

Две тысячи триста лет, отложенных от 456 года до н. э. ($2300 - 456 = 1843$) дает нам 1843 год от Р. Х. А тысяча восемьсот сорок три с половиной года от Р. Х. перенесет нас в 1844 год нашей эры. Затем ангел сказал Даниилу о времени очищения святилища: «... на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится...».

То, что эти слова не могут относиться к земному святилищу, подтверждается пророчеством (Дан. 9:26), что после того, как Мессия будет предан смерти, народом грядущего вождя (римлянами) «разрушены будут город и святилище». Христос же сказал, что, когда они будут разрушены, Иерусалим будет попираем язычниками, пока не окончатся времена язычников (См. Луки 21:24). Поскольку земной город и земное святилище должны были подвергнуться и подверглись разрушению через несколько кратких лет после истечения пророческого срока в четыреста девяноста лет, невозможно, чтобы земное святилище должно было очиститься по истечении двух тысяч трехсот лет. Следовательно, святилище, которое должно очиститься в конце двух тысяч

трехсот лет, - это небесное святилище, потому что это единственное святилище, которое на тот момент существовало. Таким образом, несомненно, что в 1844 году нашей эры началось очищение небесного святилища. (Подробное и тщательное рассмотрение вопроса святилища и связанных с ним дат см. в работе "Looking unto Jesus"/ «Взирая на Иисуса», которая продается в этом офисе).

Очищение святилища и искупление по закону левитов были связаны со временем суда. Ибо сказано в Священном Писании: «...а всякая душа, которая не смирит себя в этот день, истребится из народа своего...» (Лев. 23:29). Тот, кто не исповедал своих грехов к тому дню, не мог принять участие в искуплении, совершаемом в тот день; и когда святилище было очищено, а искупление совершено, такой человек должен был быть истреблен без милости - у него не было другого шанса, его испытательный срок закончился.

Точно так же и с очищением небесного святилища: искупление совершается единожды для всех. Всякий, кто не исповедует своих грехов и не станет, таким образом, участником заступничества Христа, не может быть частью искупления Христова; и когда небесное святилище будет очищено, а искупление совершено, он будет истреблен без милости - у него не будет другой возможности, его испытание закончится. О таких будет сказано: «Неправедный пусть еще делает неправду, нечистый пусть еще сквернится». К

таким драгоценная очищающая кровь Христа больше неприменима.

Это те, которые «...Даже дрожжи ... будут выжимать и пить...» из чаши в руке Господа. (Пс. 74:9); это те, которые будут «...пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его...» (Откр. 14:10).

Очищение небесного святилища началось в 1844 году нашей эры и, по самой природе вещей, должно скоро закончиться. Сейчас мы живем в великий день искупления. Сейчас настало время, когда каждому настоятельно необходимо исповедать свои грехи, отказаться от всех своих преступлений, стать частью тех, на кого распространяется заступничество Христа, омыть свои одежды и убелить их кровью Агнца. Ибо с 1844 года трубят седьмой ангел; скоро тайна Божия будет завершена, дело Евангелия будет закончено, и гнев Бога и Агнца без милости изольется на всех нечестивых земли.

Другие события времени седьмой трубы мы изучим на следующей неделе. Мы живем в ее время, и эта тема является истиной для настоящего времени.

«Весть Третьего Ангела: время»

“Advent Review and Sabbath Herald”

МЫ показали, что шестой из ангелов семи труб перестал трубить 11 августа 1840 года, и что тогда, как сказано в Писании, «второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе» (Откр. 11:14). Третье горе и седьмая труба – это одно и то же.

Когда «седьмой ангел вострубил», - сказал пророк, - «раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков». И сейчас – то самое время.

Пророк также говорит: «И рассвирепели язычники...». Мы видим, как это исполняется в различных странах с 1844 года и даже до настоящего времени - в странах, которые сейчас находятся в бедственном или в затруднительном положении из-за обстоятельств в Китае.

Далее пророк говорит: «И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю. «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии, и голоса, и громы, и землетрясение, и великий град» (Откр. 11:18, 19).

Теперь мы хотим, чтобы было совершенно ясно, и, возможно, достигнем ясности в том, что названные здесь события идентичны событиям в Откр. 14:6-20 (тройственной вести) и в 16:1-21 (здесь приводятся последствия отвержения этой тройственной вести). А также, что события из Откр. 14:6-20 и 16:1-21 представляют собой всего лишь полное объяснение событий, упомянутых в Откр. 11:18, 19. Чтобы показать это с очевидно-стью, ниже мы сведем воедино содержание Откр. 11:18, 19 и соответствующие места из глав 14 и 16.

1. «И пришел гнев твой ». Откр. 11:18. Третий ангел произносит: «...кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией ...» (14:9, 10). «...семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия...» (См. 5:1, 6-8; 16).
2. «...время судить мертвых...» (Откр. 11:18). «И увидел я другого Ангела, летящего посередине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его ...» (14:6, 7).
3. «...и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим...» (Откр. 11:18). Это время воздаяния наступает с пришествием Христа; ибо Он говорит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по

делам его» (22:12). И еще Он говорит: «...ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Луки 14:14). Но Его пришествие немедленно следует за Вестью Третьего Ангела; ибо сказано пророком: «И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп». «И поверг Сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата» (Откр. 14:14, 16). «...жатва есть кончина века ...» (Матф. 13:39). 4. «...и погубить губивших землю» (Откр. 11:18). «И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом. И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды. И поверг

Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия» (Откр. 14:17-19).

Здесь речь идет о двух урожаях. Один собирается Сыном Божиим, пожинающим пшеницу в закрома Божии. Другой сбор урожая собирает вместе тех, кто должен быть брошен в точило гнева Божьего. Первые – это плоды истинной виноградной лозы, Иисуса Христа. Ибо Он говорит: «Я есмь истинная Виноградная Лоза». «Я есмь лоза, а вы - ветви». Это небесная виноградная лоза ; ибо Христос, истинная Виноградная Лоза, сошел с

небес, чтобы исполнить волю Своего Отца; и этой Лозе «Отец – виноградарь». Все, пребывающие во Христе - на истинной Лозе, - будут собраны ангелами в Царство Божье, когда Он придет на облаке, чтобы пожать землю. Остальные же названы «гроздьями винограда на земле ». Они не связаны с небесной Лозой, но принадлежат земле, - земные. И хотя эти виноградные гроздья будут тоже собраны, но только затем, чтобы бросить их в точило гнева Божьего.

О том же самом также говорит Иоанн Креститель, но использует другие образы: «... Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3:11, 12). 5. «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его...» (Откр. 11:19). Почему ковчег называют еще ковчегом свидетельства? - Потому что внутри него заключено Божие свидетельство, как оно заключалось и в земном храме, который был устроен по образцу небесного. «И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе...» (Исх. 25:21).

Но что за свидетельство, или что за завет был помещен в этот ковчег? «...дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим»

(Исх. 31:18). «...скрижали были дело Божие, и письма, начертанные на скрижалях, были письма Божии...» (Исх. 32:16).

Эти скрижали Моисей разбил, когда спустился с горы и обнаружил, что народ предался идолопоклонству. Тогда сказал Господь Моисею: «...вытеси себе две скрижали каменные, подобные первым, и взойди ко Мне на гору, и сделай себе деревянный ковчег; и Я напишу на скрижалях те слова, которые были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и положи их в ковчег». Далее Моисей говорит: «И сделал я ковчег из дерева ситтим, и вытесал две каменные скрижали, как прежние, и пошел на гору; и две сии скрижали были в руках моих. И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь» (Втор. 10:1-5).

Этот ковчег назывался ковчегом свидетельства или завета, потому что в нем находились скрижали завета, данные Богом Моисею, а свидетельством являлись десять заповедей. Только это и было причиной такого названия ковчега – «ковчег завета» (или свидетельства).

Итак, мы показали, что земное святилище (или храм) было лишь образом святилища (или храма) на небе. Следовательно, то свидетельство, которое дало ковчегу земного святилища название ковчега завета, должно быть идентично свидетельству, дающему небесному ковчегу название ковчега завета; и свидетельство это - десять заповедей. Итак, небесный Божий храм открывается при звуке седьмой трубы. Становится виден содержащий заповеди небесный ковчег завета; и с этим напрямую связан текст Откровение 14:12 – часть Вести Третьего Ангела, - где говорится: «...Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии ...». 6. «...и произошли молнии, и голоса, и громы, и землетрясение, и великий град» (Откр. 11:19). Это идентично описанию событий седьмой язвы. Ибо, как написано, «Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! ... И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая» (Откр.16:17-21).

Но семь последних язв представляют собой гнев Божий. Гнев этот изливается на тех, кто поклоняется Зверю и его Образу, на тех, кто отказывается соблюдать заповеди

Божии и веру Иисуса. И Весть Третьего Ангела должна предостеречь людей от этого поклонения, чтобы они могли избежать этого гнева ; и особенно она призывает их «соблюдать заповеди Божии и веру Иисуса».

Все это показывает, что эти три вести из Откровения, главы 14, и гнев, предсказанный третьей из них, а также пришествие Господа, которое следует за третьей вестью, представляют собой события, которые упоминаются как происходящие, когда седьмой ангел вострубит. Поэтому совершенно очевидно, что во дни, когда возгласит седьмой ангел, когда он вострубит, Весть Третьего Ангела из Откровения 14 должна быть передана миру.

Здесь мы должны снова обратиться к Откр. 10:7, где ангел с клятвой провозглашает, что «...когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия». Мы выше показали, что тайна Божья - это Евангелие, и что Евангелие - это сила

Божья ко спасению, и поэтому во дни седьмого ангела, когда он возгласит, сила Божья ко спасению людей завершится как для тех, кто верует, так и для тех, кто не верует. Обратите особое внимание на то, что это происходит в те дни, когда седьмой ангел начинает трубить.

Из текстов, представленных в предыдущих статьях, а также из текстов, приведенных выше в этой статье, ясно, что события, связанные с Вестью Третьего Ангела, завершаются концом света. Следовательно, Весть Третьего Ангела - это средство, с помощью которого Бог делает последнюю попытку спасти человечество; ею же Он навсегда соделает совершенными всех, кто встретит Его в мире, когда Он явится во славе (См. Еф. 4:13; 5:25-27; Кол. 1:27). Таким образом, для детей человеческих чрезвычайно важно знать, когда Весть Третьего Ангела должна быть передана миру. В нашей статье от 18 сентября, где мы обсуждали тему тайны Божией и ее завершения, приводились цитаты о святилище и служении в нем по закону Левитов. В статье было показано, что и то, и другое являлось прообразом: храм был прообразом небесного святилища, служение же в нем – прообразом священнического служения Христа в небесном Святилище. Мы показали, что служение в храме заканчивалось его очищением, и что священническое служение Христа также завершится очищением небесного святилища. Мы также показали, что очищение это началось в 1844 году. Поэтому последнее служение Евангелия, завершение которого тождественно завершению тайны Божией, началось в 1844 году.

Еще раз повторим: мы показали, что очищение святилища было в действительности связано с судом. Так его понимали и те, кто

выполнял данное служение; такое понимание и было задумано Господом, учредившим это служение. Это подтверждается тем фактом, что тот, кто не участвовал в тот день в богослужении, без милости истреблялся, когда служение очищения заканчивалось. У него больше не было шансов. Его испытательный срок на этом заканчивался. Это было всего лишь прообразом работы Христа, совершаемой раз и навсегда, поэтому очищение небесного святилища должно быть, аналогичным образом, связано с делом суда. Это в точности соответствует словам, описывающим сцены времени седьмой трубы, когда она начинает звучать, и гласящим, что пришло «время судить мертвых». И, как мы уже видели, очищение святилища/дело суда и «время судить мертвых» началось в 1844 году.

Но это время судить мертвых - это то же самое время, о котором говорится в Откровении 14:6, 7, в той вести, которая все еще несет вечное Евангелие живущим на земле и всякому племени, и колену, и языку, и народу, и все еще говорит громким голосом, обращаясь ко всем: «...убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его... ». Павел проповедовал то же самое Евангелие, однако не о том, что наступил час суда Его, а просто о грядущем суде (См. Деяния 24:25; 17:31). Но когда приходит время седьмому ангелу трубить, тогда, согласно тому же Евангелию, провозглашается, что час Его суда наступил. Но это событие, как мы уже увидели,

идентично очищению небесного святилища, которое началось в 1844 году. Поэтому несомненно то, что седьмой ангел начал трубить в 1844 году.

То, что этот «час» суда - не есть великий судный день, который наступит при конце света, но время, непосредственно предшествующее концу света и совпадающее со временем очищения святилища, доказывается тем фактом, что две других вести следуют за этим событием до пришествия Господа и конца мира. Но эти две вести следуют за вестью о суде, и третья из них это Весть Третьего Ангела, которая предостерегает всех живущих на земле от поклонения Зверю и его Образу и от принятия его начертания под страхом ужасного наказания, когда придется пить вино гнева Божия. Весть эта в то же самое время призывает всех живущих соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса.

Вино ярости Божьей – это семь последних язв, при излитии последней из которых происходят молнии, и голоса, и громы, и землетрясение, и великий град, которые обрушиваются на мир при звуке седьмой трубы. Заповеди же являются свидетельством Бога, которое особым образом проявляется, когда открывается храм Божий на небесах, и в храме становится виден ковчег Его завета. Все перечисленное - это лишь события, происходящие во дни ангела седьмой трубы, когда он начинает трубить. А поскольку мы

выяснили, что этот ангел начал трубить в 1844 году, с того времени и далее Весть Третьего Ангела должна быть передана миру. Когда эта весть будет передана, совершится тайна Божия. Когда эта весть перестанет звучать, работа Евангелия будет завершена. И когда семь последних язв, объявленных в этой вести как предназначенные для тех, кто поклоняется Зверю и его Образу, будут излиты на имеющих начертание Зверя и на поклоняющихся его Образу, - с излитием последней из них наступит конец света.

Поэтому именно сейчас то время, когда существует опасность быть втянутым в поклонение Зверю и его Образу. Опасность эта угрожает людям, живущим сегодня. Именно к живущим ныне будет обращен призыв сотворить образ Зверю и поклоняться и Зверю, и его Образу. Это как раз те самые люди, которые будут предупреждены вестью от Бога обо всем изложенном (под страхом излития на них семи последних язв), и будут призываться к соблюдению заповедей Божьих и веры Иисуса, «ибо наступил час суда Его». Сегодня этот «час». «Готовьтесь, готовьтесь, готовьтесь».

*«Весть Третьего Ангела: ее масштабы и
цель»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

Продemonстрировав доказательства того, что именно сейчас то время - с 1844 года нашей эры и далее, - когда Весть Третьего Ангела должна быть передана миру, нам осталось изучить значение этой вести. Это всемирная весть, поскольку: 1. Первый из трех ангелов (Откр. 14:6, 7) говорит громким голосом «ко всякому племени и колену, и языку и народу»; второй ангел следует за ним, а третий ангел следует за ними. Таким образом, как первый обращается ко всякому племени, колену, языку и народу, а третий следует за первыми двумя, то третья весть должна также относиться ко всякому племени, колену, языку и народу. 2. И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: «... кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание...» и т. д. Эта фраза «кто поклоняется» показывает, что данное слово обращено ко всем людям, и что это - всемирная весть. 3. О Звере же сказано так: «И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13:8). А вся деятельность Образа Зверя направлена всего лишь на то, чтобы вызвать поклонение Зверю. Правда, он заставляет людей поклоняться и самому себе - Образу Зверя. Но поскольку он получает свою власть и черпает воодушевление от Зверя, поклонение Образу есть косвенное поклонение Зверю. Так вот, поскольку Зверю должны

поклониться «все живущие на земле», и поскольку Весть Третьего Ангела является предупреждением против поклонения Зверю и его Образу, и поскольку послушание этому предостережению является единственным средством избежать как этого поклонения, так и гнева Божьего, то Весть Третьего Ангела должна быть адресована ко «всем живущим на земле». Предостережение должно иметь настолько же широкую аудиторию, насколько широко будет распространено поклонение. Поэтому очевидно, что передача вести не будет происходить где-то в уголке.

В этой вести говорится: «...кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его...». Ранее мы цитировали священные тексты, которые показывают, что гнев Его выражается семью последними язвами, и доказывают, что с седьмой из этих язв наступит конец света.

Но не все поклонятся Зверю и Образу его. Будут такие, которые одержат победу над «зверем и образом его, и начертанием его, и числом имени его»; и их Апостол видит стоящими «на стеклянном море» перед престолом Божьим, с арфами Божьими в руках. Они поют песнь, которую никто не может выучить, кроме них, и это песнь Моисея, раба Божьего, и песнь Агнца (Откр. 4:6; 15:2, 3).

Как эти люди одержали победу? Обратите внимание: весть не только предостерегает всех людей от поклонения Зверю и его Образу, но и говорит, как избежать этого поклонения. Она не только сообщает людям, чего они не должны делать, но и открывает им, что делать. Она не только призывает людей к конфликту со Зверем и его Образом, но и говорит им, как одержать победу. Инструкция содержится в словах: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса» (Откр. 14:12).

Итак, вот весть, передавать которую следует сейчас, и которая должна достигнуть «всякого племени и колена, и языка, и народа», призывая всех соблюдать заповеди Божии и веру

Иисуса. Цель этой вести - собрать из «всех живущих на земле» тех людей, о которых действительно можно сказать: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божьи и веру Иисуса». И чтобы таковые могли избежать гнева Божьего - вина ярости Божией, вина цельного, приготовленного в чаше гнева Его.

Это делает необходимым прямо сейчас всем так изучать заповеди Божии и веру Иисуса, как раньше они никогда их не изучали; а также задать себе вопрос: «А тот ли я, о ком говорится в этом священном тексте? Действительно ли я соблюдаю «заповеди Божии и веру Иисуса?» И, поскольку данная весть предназначена для распространения по

всему миру, эти соображения ясно показывают, что сила Вести Третьего Ангела должна подвигнуть и подвигнет людей во всем мире на такое изучение заповедей Божиих и веры Иисуса, какого не было с тех пор, как святой Апостол Иоанн стоял на земле Патмоса.

Что же, в таком случае, подразумевается под «заповедями Божьими и верой Иисуса»? Во-первых, что касается заповедей Божьих: в определенном смысле нет никаких сомнений в том, что всякое повеление, приведенное в Библии, - это заповедь Бога, ибо Библия - это Слово Божье. Тем не менее, помимо этого есть определенная часть Библии, которая более всех остальных должна быть признана заповедями Божьими. Этой «определенной» частью являются **ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ**.

Примем во внимание то, что, давая все другие части Библии, Бог использовал «святых Божиих человек, ... движимых Духом Святым» (2 Петра 1:21), тогда как, давая десять заповедей, «...изрек Бог все слова сии...». Весь народ Израиль собрался у подножия Синая, «Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне...»; народ приступил «...к горе, осязаемой и пылающей огнем, ... ко тьме и мраку и буре, ... к трубному звуку и гласу глаголов ...», «...и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: «я в страхе и трепете...». И там, среди этих ужасных сцен, Бог лично изрек слова

десяти заповедей голосом, который потряс землю (См. Евр. 12:26).

И это еще не все. Произнеся эти великие слова в слух всего народа, Господь сказал Моисею: «И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их....

И пошел Моисей на гору Божию» (Исх. 24:12, 13). «... дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим » (Исх. 31:18). «И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было; скрижали были дело Божие, и письма, начертанные на скрижалях, были письма Божии» (Исх. 32:15, 16).

Когда Моисей спустился к народу, то обнаружил, что они сделали золотого тельца и поклоняются ему, как это делалось в Египте; «...и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою...». «И сказал Господь Моисею: вытешь себе две скрижали каменные, подобные прежним, и Я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и будь готов к утру, и взойди утром на гору Синай, и предстань предо Мною там на вершине горы...» (Исх. 34:1, 2). Далее Моисей сказал: «И сделал я ковчег из дерева ситтим, и вытесал

две каменные скрижали, как прежние, и пошел на гору; и две сии скрижали были в руках моих. И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне» (Втор. 10:3, 4).

Таким образом, мы обнаруживаем, что Бог не только произнес десять заповедей, но и дважды написал их на каменных скрижалях. Хотя святые Божии мужи, движимые Духом Святым, могли прорекать Божьи вести, никто не был достаточно свят, чтобы произнести слова десяти заповедей в момент их передачи сынам человеческим. Хотя Дух вполне мог бы сказать святым пророкам: «Запишите», ни одно слово не могло быть никому доверено, когда десять заповедей в осязаемой форме передавались детям человеческим. Вместо этого Бог сказал: «...и дам тебе скрижали каменные, и закон, и заповеди, которые Я написал...». И во второй раз, когда скрижали были разбиты: «...Я напишу ... те слова, которые были на прежних скрижалях...».

Но и это еще не все. Бог сошел на гору Синай не один; с Ним там были тысячи и тысячи святых ангелов. «...Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона...» (Втор. 33:2). «Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; среди их Господь на Синае, во святилище» (Пс. 67:18). Именно на эту группу ангелов ссылался Стефан, когда

говорил своим преследователям, что Израильтяне «приняли закон при служении ангелов...» (Деяния 7:53). Греческое слово, переведенное здесь как «служение», означает «приводить в порядок; собрать армию» или «приведенный в боевой порядок» (Лидделл и Скотт).

Поэтому, когда Бог сошел на гору Синай, чтобы передать народу десять заповедей, Он был окружен сонмом небесных ангелов, выстроенных в четком порядке. Четырехликие и четырехкрылые херувимы, шестикрылые серафимы и славные ангелы в сияющих золотых колесницах - все они десятками тысяч сопровождали Царя Неба, когда Он с любовью передавал грешникам Свой великий закон любви (См. Втор. 33:3). Со времени сотворения мира не было более величественной сцены, чем сцена передачи Закона Десяти Заповедей человеку. Что ж, Павел действительно мог бы назвать «законоположение» одним из великих дел Божиих, принадлежащих Израилю (Рим. 9:4).

Принимая во внимание все сказанное, истина, несомненно, состоит в том, что десять заповедей Божиих выше всех других частей Библии, хотя вся Библия - это слово Божие. Это соответствует самому написанному слову: «Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов

твоих, о том дне, когда ты стоял пред Господом, Богом твоим, при Хориве и когда сказал Господь мне: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня во все дни жизни своей на земле и научат сыновей своих. ... Вы приблизились и стали под горою, а гора горела огнем до самых небес, и была тьма, облако и мрак. И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас; и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях...» (Втор. 4:9-13). Чтобы людям удерживать в разуме то, что они должны старательно хранить в памяти, «особенно» им следует помнить тот день, когда Бог сошел на Синай, и те слова, которые они тогда слышали. Словами теми и были десять заповедей.

Это не менее важно и для сегодняшнего мира; ибо все резюмирует Соломон, когда говорит: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл. 12:13, 14).

Люди будут судимы по закону Божьему; этот закон - десять заповедей. Приведенные выше слова Соломона подчеркиваются вестями Первого и Третьего ангелов (Откровение, глава 14). Первый ангел говорит: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу; ибо

наступил час суда Его »; Третий же Ангел летит, возглашая: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса».

Весть Третьего Ангела охватывает и Синай, и Голгофу, и закон Божий, и Евангелие Христа; Бога Отца и Бога Сына. И когда эта весть перестанет звучать, работа Бога по спасению людей - тайна Божья - будет завершена. Читатель, соблюдаешь ли ты десять заповедей и хранишь ли веру Иисуса? Прочтите внимательно заповеди и проверьте себя. Прочтите их серьезно и с молитвой, потому что Бог именно сейчас приводит на суд всякое дело: и всякое дело, которое не выдержит испытания десятью заповедями, будет «найден недостаточным».

«Весть Третьего Ангела: вера Иисуса»

“Advent Review and Sabbath Herald”

77, 43, стр. 680, 681.

Что касается обязательности соблюдения заповедей Божиих и веры Иисуса, не следует думать, что эти два аспекта хоть на мгновение могут быть отделены друг от друга. Заповеди невозможно приемлемым для Бога образом соблюсти кроме как верой в Иисуса Христа. А вера во Христа ничего не значит -

мертва - если не проявляется, не совершенствуется в добрых делах, и эти добрые дела заключаются в соблюдении заповедей Божьих.

Христос соблюдал заповеди Божии: «...Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Иоанна 15:10). Именно через Его послушание многие будут соделаны праведниками. «Ибо как непослушанием одного человека [Адама] сделались многие грешными, так и послушанием одного [Христа] сделаются праведными многие» (Рим. 5:19). Но они надеются праведностью только по вере в Него, приобретая, таким образом, «...правду Божию через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией...» (См. Рим. 3:22, 23).

Все согрешили. А «грех есть беззаконие». Поскольку все преступили закон, никто не может достичь праведности через исполнение закона. Закон Божий праведен. Само Слово говорит: «...все заповеди Твои праведны »; но в законе нет праведности для беззаконника. Если праведность и приходит к тому, кто преступил закон, она должна исходить из некоего источника кроме закона. А поскольку все в этом мире преступили закон, то к кому бы в этом мире ни приходила праведность, она должна исходить из другого источника, не из закона; и этим источником является Господь Христос Иисус.

Вот величайший аргумент Рим. 3:19-21: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть ; ибо законом познаётся грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией...». «Тогда возникает вопрос: «Итак, мы уничтожаем закон верою ? Никак; но закон утверждаем». Обратите внимание, он уже сказал, что хотя эта праведность Божия «независима от закона » и является «через веру в Иисуса Христа», тем не менее, о ней «свидетельствуют закон и пророки». Это праведность, находящаяся в гармонии с законом; это праведность, о которой закон может свидетельствовать; это праведность, в которой закон в его совершенной праведности не может найти вины: это, на самом деле, сама праведность закона; ибо это праведность Божия, а закон - это закон Божий. Это праведность Божья, которая совершается для нас во Христе через Его совершенное послушание заповедям Божьим, и участниками которой мы становимся через веру в Него; ибо «послушанием Одного сделаются праведными многие». Так по вере во Христа мы становимся детьми Божьими. По вере в Него в

нас совершается праведность закона. Верую во Христа мы не уничтожаем, но утверждаем закон Божий. Другими словами, во Христе заключается соблюдение закона Божьего.

Это еще раз отражено в Гал. 2:17: «Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть слугитель греха? Никак». Быть признанными грешниками значит быть признанными нарушителями закона; ибо «грех есть беззаконие». Затем, поскольку Господь противопоставил свое вечное «никак» любому предположению о том, что Христос является слугителем греха, из этого, несомненно, следует, что Христос служит соблюдению закона. Верующий в Иисуса обретает во Христе послушание заповедям Божьим - закону Божьему. Таким образом, всякий, кто заявляет, что оправдан верой во Христа, но при этом заявляет о «свободе» пренебрегать законом Божьим хотя бы в одном его пункте, обманывается. Он всего лишь утверждает, что Христос является слугителем греха, против чего Господь выдвинул свое вечное «никак». Таким образом, вера, оправдание верой, утверждает закон Божий, поскольку вера - вера Иисуса Христа - является единственным средством, с помощью которого в этом мире соблюдение заповедей Божьих может проявляться в жизни какого-либо человека.

Еще раз то же самое подчеркнуто в Рим. 8:3-4: «Как закон, ослабленный плотью, был

бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу».

Чего не мог сделать закон? 1. Закон был дан для жизни (См. Рим. 7:10), но он не мог служить к жизни, потому что «все согрешили» - преступили закон, а «возмездие за грех - смерть». А если это так, то все, чему закон может послужить, - это приговорить к смерти. 2. Закон был предназначен для оправдания (Рим. 2:13), но он оправдает только исполнителей закона ; однако из всех детей Адама не было ни одного исполнителя закона: «все согрешили и лишены славы Божьей». 3. Закон был установлен ради праведности (См. Рим. 10:5), но он может счесть праведным только послушных, а весь мир виновен перед Богом в непослушании.

Таким образом, из-за падения человека, из-за его злых деяний закон не мог служить ему к жизни, не мог оправдать его, не мог признать его праведником. Во всем, что касается человека, цель закона была полностью недостижима.

Но заметьте: «Как закон, ослабленный плотию, былессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной ...» То, чего не мог сделать закон, делает Христос. Закон не мог служить к жизни, потому что за его нарушение все заслужили наказание смертью;

закон никому не мог дать оправдания, потому что, не выполняя его, все подверглись его осуждению. Закон не мог наделить праведностью, потому что все согрешили. Но вместо смерти по закону Христос дает жизнь ; вместо осуждения Он дает оправдание ; вместо греха Христос наделяет праведностью.

И с какой же целью? Разве для того, чтобы впредь мы могли и дальше презирать закон? - Нет, воистину нет! Но «...чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по Духу». «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить », - сказал святой Сын Божий. Итак, «... конец [цель] закона — Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4). Ибо от Бога то, что Христос Иисус «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: «хвалящийся хвались Господом» (1 Кор. 1:30, 31).

Во Христе и верую Христа человек, верующий в Иисуса, обретает способность соблюдать заповеди Божьи, которая и является Божьей праведностью. Таким образом, соблюдение заповедей Божьих - это дар Божий: это «безвозмездный дар» Божьей праведности, которая «...через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих...». И это Весть Третьего Ангела: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божьи и веру Иисуса».

30 октября 1900 года

«Весть Третьего Ангела: вера Иисуса»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 44, стр. 696.

«Закон духовен», а «...плотские помышления [природный ум, разум плоти] суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 7:14; 8:7, 8).

Как же нам угодить Богу? Как нам покориться закону Божьему? Спаситель говорит: «Рожденное от плоти есть плоть»; и мы только что прочитали в Послании к Римлянам, что живущие по плоти Богу угодить не могут. Но далее Спаситель говорит: «Рожденное от Духа есть дух».

Поэтому несомненно то, что, если мы не рождены от Духа, то не можем угодить Богу; мы не можем покориться закону Божьему, который является духовным и требует духовного служения. Именно это и говорит Спаситель: «...истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие...».

Мы понимаем, некоторые скажут, что упомянутое здесь Царство Божье - это Царство славы, и что новое рождение, рождение от Духа, произойдет не раньше воскресения, и что тогда мы войдем в Царство Божье. Но такая точка зрения совершенно неверна. Если человек не родится от Духа, он по-прежнему остается во плоти. Писание же говорит: «Живущие по плоти не могут угодить Богу». А человек, который не угоден Богу, никогда не увидит Царства Божьего, будь то Царство благодати или славы. «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше». «...Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Царство Божье, будь то Царство благодати или славы, есть «праведность и мир, и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). Если человек не родится свыше, он не сможет ни увидеть покой Божий, ни войти в покой Божий, превосходящий всякое разумение. Если он не рожден от Духа Божьего, как он сможет увидеть «радость в Святом Духе» или войти в эту радость?

Если человек не родится свыше - от Духа - прежде своей смерти, он никогда не увидит воскресения жизни. Это ясно показано в Рим. 8:11: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас».

Поэтому несомненно, что, если в нас не живет Дух Христов, мы не можем воскреснуть из мертвых в воскресение жизни. Ведь если Его Дух не живет в нас, мы все еще живем по плоти. А если мы живем по плоти, мы не можем угодить Богу. А если мы не угодим Богу здесь, мы никогда не сможем увидеть Царствия Божьего ни здесь, ни в мире грядущем.

Повторим еще раз: мы дети первого Адама; и если мы собираемся когда-либо стать детьми второго Адама, это должно произойти через новое рождение. Первый Адам был плотским, а мы - его дети от плотского рождения; второй Адам духовен, и стать Его детьми мы можем только в результате духовного рождения. Первый Адам был от земли, и мы - его дети от земного рождения; второй Адам - Господь небесный, сошедший свыше; и если мы хотим стать Его детьми, это должно произойти через небесное рождение, рождение свыше. «Каков перстный, таковы и перстные ...». Земные - это «перстные», то есть плотские. А «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия»; «потому что о сем надобно судить духовно», а «живущие по плоти Богу угодить не могут». Та- ково право по рождению/ первородство; а все первородство, которое мы приняли, мы приняли от первого Адама.

Но, слава Господу, «...каков небесный, таковы и небесные». Небесный духовен; Он есть «Дух животворящий»; а духовный человек

принимает все, что от Духа Божьего, потому что о сем надобно судить духовно. Он может угодить Богу, потому что живет не по плоти, но по Духу; ибо Дух Божий живет в нем. Он покоряется и может покоряться закону Божьему, потому что его плотский ум уничтожен, и он имеет ум Христов, - ум Небесного.

Таково первородство от второго Адама, то, которое свыше. И все привилегии, благословения и радости этого первородства принадлежат нам, когда мы рождены свыше. «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: «должно вам родиться свыше...». «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не рождается свыше, не может увидеть Царствия Божия». На основании аргументов этого отрывка изучите, пожалуйста, 1 Кор. 15:45-48; Иоанна 3:3-8; 1

Кор. 3:11-16; Рим. 8:5-10. «Кто во Христе, тот новая тварь...» (2 Кор. 5:17). Будучи новым творением, он живет новой жизнью, жизнью веры. «... и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». Но это действенная вера; ибо вера без дел мертва.

Во Христе ничто не имеет значения, кроме нового творения; оно живет верой; это вера действующая, и дела её – это соблюдение заповедей Божьих. Так говорит Писание: 1. «Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни

обрезание, ни необрезание, а новая тварь » (Гал. 6:15). 2. «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью » (Гал. 5:6). 3. «Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих » (1 Кор. 7:19).

Еще раз: имеет значение «вера, действующая любовью»; и «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его...» (1 Иоанна 5:3). А «...любовь есть исполнение закона...» (Рим. 13:10). Следовательно, во Христе Иисусе вера, которая имеет значение - это вера, соблюдающая заповеди Божьи, вера, исполняющая закон Божий.

Опять же: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10). «Созданный во Христе Иисусе» должен стать «новой тварью» во Христе Иисусе. Но мы созданы в Нем «на добрые дела», и эти добрые дела - те самые дела, которые Бог заранее предназначил нам исполнять.

Другими словами, Бог заранее predetermined добрые дела, в которых нам должно ходить. Но мы не ходили в них. И теперь Он заново творит нас во Христе, чтобы мы могли ходить в этих добрых делах, которых прежде не исполняли. Эти добрые дела есть заповеди, закон Божий. Эти

заповеди выражают собой весь долг человека, но человек провалил выполнение своего долга; «...ибо все согрешили и лишены славы Божией...». Но теперь явился Христос, чтобы забрать наши грехи и очистить нас от всякой неправды, «...чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом...» (2 Кор. 5:21).

В Нем мы становимся новыми созданиями, чтобы в Нем и через Него быть способными выполнять угодное Богу служение, исполнять свой долг и соблюдать заповеди Божьи, чего прежде мы не делали, и чего вне Него никто и никогда сделать не сможет. Ибо Он Сам сказал: «... ибо без Меня не можете делать ничего». Это соответствует всему, что мы показали выше: «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына

Своего ... чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:3, 4).

Поэтому, когда Весть Третьего Ангела призывает, (как она призывает сейчас) всех людей «соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса», она просто призывает всех людей к выполнению полноты долга человеческого (каков он есть сейчас). И когда в этой вести мы призываем людей соблюдать заповеди Божии строго по букве закона, мы также имеем в виду, что они должны соблюдаться и строго по духу. Когда мы настаиваем на соблюдении всех заповедей Божьих, то за

этим всегда стоит обязанность соблюдать их тем единственным способом, которым они только и могут быть соблюдены, - то есть верой Иисуса Христа. За этим всегда стоят заповеди Божии и вера Иисуса. За этим стоит то, что все должны быть усовершенны Его совершенной праведностью, а также то, что всякая наша праведность должна быть праведностью Божьей – той, что по вере в Иисуса Христа, той, что засвидетельствована законом и пророками.

*«Весть Третьего Ангела: кто знает
соблюдать веру Иисуса?»*

“Advent Review and Sabbath Herald”

77, 45, стр. 712, 713.

КОГДА юноша пришел к Иисусу и спросил: «... учитель благий, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?», Иисус ответил: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди», и процитировал вторую скрижаль десяти заповедей. Юноша ответил: «... всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною...».

Поскольку в текстах говорится, что «... Иисус, взглянув на него, полюбил его...», то, попросив юношу последовать за Собой, Он этим засвидетельствовал, что молодой человек был человеком с добрыми намерениями и честными целями, и не сомневаясь, полагал, что действительно соблюл заповеди. Но не наша собственная оценка является мерилom того, что составляет наше повиновение закону. Критерием является оценка Бога. Мы можем настолько строго следовать закону, что, по нашей собственной оценке, у нас нет ни одного пункта отступления. Тем не менее, когда наши действия подвергаются Божьей оценке, взвешиваются на весах святилища, мы оказываемся слишком легкими.

Вопрос о соблюдении нами заповедей Божьих должен решаться не в соответствии с тем, как это видим мы, а в соответствии с тем, как нас видит Бог. А как нас видит Бог, записано следующими словами: «Все согрешили и лишены славы Божьей». Несомненно, этот юноша, если оценивать его по его собственным стандартам, достиг полноты нравственного роста. Но Божий критерий гласит, что ему чего-то «недостает». Даже со- глашаясь со всей праведностью, на которую юноша мог претендовать в силу соблюдения заповедей, - а таких, как он, еще много, - все же ему и всем, кто, подобно ему, ожидает праведности от закона, слово Христа остается неизменно: «Одного тебе недостает». Всем им не хватает оправдывающей крови; у них нет освящающей силы совершенного

послушания Сына Божьего. Короче говоря, им не хватает «веры Иисуса». И так будет всегда, пока через принятие Христа они не достигнут праведности Божьей, которая даруется по вере.

Только во Христе человек может достичь полного нравственного роста в глазах Бога. «... доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова ...» (Еф. 4:13). Как бы сильно человек ни боролся за достижение праведности, соблюдая закон, все же, пока он не примет Христа и не обретет в Нем праведности, которая от Бога по вере, к нему всегда будут относиться слова: Ты «лишен славы Божьей», «одного тебе недостает...».

Итак, мы видим: Иисус учил, что все, кто хочет быть Его учениками, должны соблюдать заповеди Божии и веру Иисуса.

И еще: в своей нагорной проповеди Иисус сказал: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот наименьшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо говорю вам, что, если ваша праведность не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:19, 20).

К счастью, у нас есть писания лучшего из когда-либо живших фарисеев, и в его опыте

мы находим вдохновенную иллюстрацию этих слов Иисуса. Павел говорит о себе: «Еврей от Евреев, по учению — фарисей;... по правде законной — непорочный ». Однако этого было недостаточно; ибо, как он говорит в другом месте: «Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне — Господь» (1 Кор. 4:4). Итак, хотя, возможно, насколько он мог видеть, он был безупречен, не это было доказательством того, что он оправдан. Поскольку судит никто иной как Бог. Именно Его стандарту праведности, а не нашему собственному, мы должны соответствовать, чтобы получить оправдание. И этот стандарт - праведность Христа, которую мы обретаем только верой.

Итак, Павел говорит: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего... и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере ...» (Фил. 3:7-9). Это праведность, которой у него не было, когда он был фарисеем. Итак, это праведность, которая превосходит праведность книжников и фарисеев; и эту праведность по вере мы должны иметь, исполняя заповеди и обучая других их исполнению. Поэтому в Своей нагорной проповеди Христос положительно учил соблюдению заповедей Божьих и вере Иисуса.

Иаков говорит: «Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, невзирая на лица. ... Если вы исполняете закон царский, по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как себя самого», — хорошо делаете. Но если поступаете с лицеприятием, то грех делаете и перед законом оказываетесь преступниками. Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чемнибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: «не прелюбодействуй», сказал и: «не убивай»; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. ... Что́ пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? ... Так и ВЕРА, если не имеет дел, мертва сама по себе».

Тем самым Иаков показывает, что вера Иисуса проявляется в делах, и что дела эти являются соблюдением закона Божьего. Он исключает саму идею о том, что кто-либо может иметь веру Иисуса и быть лицеприятен; и лицеприятие он объявляет грехом, нарушением закона. Следовательно, вера Иисуса не может присутствовать в человеке одновременно с сознательным нарушением заповедей Божьих даже в одном пункте. Другими словами, Иаков со всей возможной силой учит, что те, кто имеют веру Иисуса, соблюдают заповеди Божии и веру Иисуса.

Иоанн говорит: «Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него. Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1 Иоанна 5:1-5). Поэтому возлюбленный ученик также учит, что христианство, любовь к Богу, - это соблюдение заповедей Божиих и веры Иисуса.

Сам Господь Иисус, указывая на Бога, сказал: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22:13, 14). Он также сказал через Апостола: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Христос сказал: «...Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди ...»; он также сказал: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную».

Весть Третьего Ангела, самая последняя весть от Бога, которую услышит мир, объединяет в одном предложении все эти изречения Христа: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божьи и веру Иисуса».

Весть Третьего Ангела является интеграцией всего Евангелия Христа, где «открывается правда Божия от веры в веру, как написано: «праведный верою жив будет» (Рим. 1:17).

Когда Весть Третьего Ангела отзвучит, тогда тайна Божия - Евангелие - будет также завершено, как Он и открывал рабам Своим, пророкам.

И те, кто поистине повинуются Вести Третьего Ангела, одержат победу над Зверем, и над Образом его, и над его начертанием, и над числом имени его. В конце концов, они будут стоять на стеклянном море с арфами Божьими; и будут они непорочны перед престолом Божьим. И все это будет осуществлено благодаря «возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею». Ему слава и держава во веки веков.

Мы благодарим Бога за весть, которая призывает всех живущих «соблюдать заповеди Божьи и веру Иисуса ».

13 ноября 1900 года

*«Весть Третьего Ангела: Вера Иисуса
- кто это?»*

“Advent Review и Sabbath Herald”

Вкратце мы изучили грандиозную центральную мысль Вести Третьего Ангела: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса».

Мы изучили, что это за заповеди Божии, которые должно соблюдать, чтобы соблюсти веру Иисуса, и выяснили, что это не что иное, как те десять заповедей, которые Бог изрек с небес голосом, потрясшим землю, и которые Он дважды написал Собственной рукой на каменных скрижалях.

Мы изучили, в чем заключается вера Иисуса, которую нужно соблюдать, чтобы исполнять заповеди Божьи, и выяснили, что это не что иное, как вера, приносящая праведность, добродетель и сам характер Божий в жизнь верующего в Иисуса - вера, которая вносит в жизнь верующего силу Божью, чтобы в ней совершилась воля Божья.

Сила Божья приходит к нам только через Божью праведность, и никак иначе. Евангелие есть «сила Божья» только потому, что «в нем открывается правда (праведность) Божья». Эта праведность нисходит на верующего только через веру, потому что она открывается только «из веры в веру» (Рим. 1:16, 17). И вера эта есть вера Иисуса, которую Он принес в мир; испытание которой Он победоносно перенес во всех искушениях,

когдалибо известных человеку; и которая даром дается каждому человеку в этом мире как подарок милости от Бога (См. Еф. 2:8-10). Праведность Божия, являясь характером - качеством - Бога, неотделима от самой личности Бога, и ее нельзя иметь отдельно от личности Самого Бога. Таким образом, во Христе через веру, которую Он проявил в мире, - именно Бог явился во плоти и примирил с Собой мир. И в человеке, верующем в Иисуса, в том, кто хранит веру Иисуса, также открывается Бог, проявленный во плоти; ибо это «Христос в вас, упование славы», и это Бог, Который содержится только во Христе.

Таким образом, вера Иисуса - это то, что приводит Бога к людям и людей к Богу; это то, что соединяет божественное с человеческим, делая людей «причастниками божественной природы»; это то, посредством чего Бог обитает у нас в сердце и действует в нашей жизни, «...производя в вас благоугодное Ему ...», совершая в вас «... хотение и действие по Своему благоволению...». Это то, чем «я распят со Христом», «...и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

Это и только это есть вера Иисуса, которую необходимо соблюдать, чтобы человек действительно был хранителем «заповедей Божьих и веры Иисуса», чтобы ему

быть истинным верующим в Весть Третьего Ангела.

А теперь перед нами стоит задача изучить следующий великий и важный вопрос: «Как соблюсти веру Иисуса? ».

Поскольку заповеди Божии можно соблюсти только «верой Иисуса Христа», вся тема Вести Третьего Ангела, как она есть на самом деле, весь вопрос о реальном соблюдении заповедей Божиих и веры Иисуса, оборачивается, в действительности, темой сохранения веры Иисуса.

А поскольку настоящее соблюдение заповедей Божьих и веры Иисуса есть истинное сохранение веры Иисуса – это Бог, явленный во плоти, Христос в вас - упование славы, великая и важная вещь для всякого верующего Вести Третьего Ангела, которую нужно понимать, - это как Бог является во плоти. Что такое «Христос в вас, упование славы»?

Вот то великое и важное, что необходимо знать, потому что для того, чтобы человек был истинным хранителем заповедей Божиих и веры Иисуса, Бог должен явить Себя в его плоти: Христос должен быть в нем упованием славы.

И для того, чтобы познать эту великую и важную вещь, нам необходимо «уразуметь Посланника и Первосвященника исповедания

нашего, Иисуса Христа...». Он является ответом на этот важнейший вопрос; Он есть решение этой великой проблемы; ибо Он есть откровение тайны Божьей; он - Бог, явившийся во плоти; он полагался на Отца с верой, которая выражала себя в соблюдении заповедей Божьих (Евр. 2:13; Иоанна 15:10).

Соответственно, на следующей неделе мы начнем изучение веры Иисуса, какова она в Самом Иисусе; изучение Бога, являющего Себя во плоти, как это было и в Самом Иисусе.

И это будет исследование Вести Третьего Ангела, какова она есть поистине; это будет изучение тайны Божией, которая должна завершиться «в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит» (Откровение 10:7).

Приходите, будем изучать ее все вместе.

«Весть Третьего Ангела: вера Иисуса»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 47, стр. 744.

Самая суть, от начала и до конца, вся в целом вера Иисуса описывается в следующем отрывке Священного Писания: «Ибо в вас

должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2:5-11).

В пересмотренном переводе фраза, переведенная как «уничижил Себя Самого» звучит как «опустошил Себя». На самом деле это буквальное значение греческого слова “eiknosen” или “ekenosen”, образованного от “ktnous” (keno-o), что значит «опорожнять». Это то же слово, которое в Рим. 4:14 переведено как «тщетна» (пуста) в словах: «Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование...». «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он... уничижил Себя Самого...». В этом – в уничижении себя - секрет всего христианства, поскольку именно самовозвышение сделало христианство необходимым.

Именно через самовозвеличивание во вселенную вошел грех; ибо о том «помазанном херувиме», Люцифере, который согрешил, и в котором впервые было обнаружено

беззаконие, написано: «От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою...» (Иез. 28:17).

Будучи «печатью совершенства» и красоты, он начал взирать на себя, а не на Того, кто наделил его этой совершенной красотой, и начал помышлять о себе и восхищаться собой. И тогда, как следствие, он возгордился собой и начал полагать, что место, которое он занимает, слишком незначительно для надлежащего, выгодного и полного проявления способностей, которые он теперь себе приписывал. Он пришел к выводу, что место, которое он занимает, не в полной мере достойно тех совершенств, которые, по его собственной оценке, соединились в нем.

Действительно, он обладал совершенством красоты, полнотой мудрости и высотой достоинства. Но все это он получил от Бога через Иисуса Христа, сотворившего его. У него не было ничего, вплоть до самого его существования, что не было бы ему даровано. И когда он хвалился всем этим так, как будто это не было даром; когда он возгордился своей красотой и приписал себе ее в заслугу, как если бы она была по определению присуща ему, - это само по себе означало игнорирование своего Создателя и помещение себя на Его место. Да, более того, когда он хвастался тем, что получил в дар, так, как если бы это не был дар; когда он возвысил себя за то, чем являлся, словно это было неотъемлемой частью его самого, - это было

только для того, чтобы доказать свое бытие в самом себе. А это само по себе было только для того, чтобы сделать себя, по своей собственной оценке, РАВНЫМ БОГУ. А когда возникает оппозиция по отношению к Богу, то заявлять о своем равенстве с Богом означает заявлять о своем превосходстве над Богом.

Именно такой образ мышления этот самовозвышенный херувим передал нашим прародителям в Эдеме. Перед женщиной он высказал ту же самую мысль, и хитростью возбудил в ней те же амбиции. Когда она сказала ему о дереве: «...плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть...», - сатана ответил, как это выражено на иврите, в пересмотренном переводе и в еврейском переводе Библии на английский: «Бог знает, что в день, в который вы вкусите от него, откроются глаза ваши, и вы будете подобны Богу, зная добро и зло».

Это не только буквальное прочтение, но и истинное значение исходных слов. Это передает ту самую мысль, которая была развернута перед женой. Она не означала «вы станете богами» в общепринятом сегодня понимании множественного числа термина «боги». Это буквально была идея и амбиция самого Люцифера, и ее он теперь изложил женщине - вы будете подобны Богу. Он хотел увлечь ее за собой и вдохновить ее тем образом мыслей, который был в нем самом - быть равным Богу.

Женщина согласилась с его словами, уступила его инсинуациям и приняла его честолюбивую цель. Адам пошел тем же путем; и таким образом грех вошел в этот мир через внедрение в разум наших прародителей образа мыслей, который не от Бога, - мышления, которое не во Христе Иисусе, - мышления, которое есть вражда против Бога и закону Божьему не покоряется (да и не может), и сосредоточено на мыслях о себе, о себе и только о себе.

А что это мышление охватило весь мир, показано в увещании Бога, обращенном к человеку со словами: «О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим...» (Михея 6:8). Тем самым показано, что для того, чтобы человек мог ходить с Богом, необходимо, прежде всего, смирить себя. Одно только это само по себе указывает, что в рамках естественного человеческого менталитета по собственной оценке человека он стоит выше Бога.

Таков естественный образ мыслей, таков разум естественного человека. Но не таков ум во Христе Иисусе; не таков ум, единственно достойный христианина. Ум того, кто во Христе, вместо того, чтобы превозносить себя, уничижает себя; такой ум охотно смиряет себя в послушание Богу даже ценой смерти, и смерти крестной.

Это еще раз явлено в словах Иисуса, обращенных во все времена ко всякому, кто захочет быть Его учеником: «...если кто хочет идти за Мною...», то, прежде всего, «...отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Отречение от эго, уничтожение себя предшествует взятию креста; а принятие креста предшествует следованию за Господом Иисусом. «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот теряет ее; а кто теряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее» (Луки 9:23, 24).

Именно так поступил Христос. Он отрекся от Себя, смирил Себя и взял крест, не спас Себя от смерти, даже от смерти крестной.

Это и есть путь христианина. «Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5:14, 15).

Вот что такое вера Иисуса; вот каков путь веры Иисуса, Который Сам и есть «Путь». «... в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе...: Который... уничижил Себя Самого...».

27 ноября 1900 года

«Весть Третьего Ангела: вера Иисуса»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 48, стр. 760.

«... в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе...: Который... уничижил Себя Самого...».

Он настолько уничижил Себя, что, будучи Спасителем мира, не выставлял Себя таким образом, чтобы выделиться или привлечь к Себе внимание. «Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи... И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»; как и в другом месте говорит: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Евр. 5:1, 4-6).

Он уничижил Себя настолько полно, что, придя в мир, сделал это не так, чтобы подать Себя выдающимся или привлечь к Себе внимание; но сделал это так, что мог воистину сказать: «...ибо Я не Сам от Себя пришел, но...»

4 декабря 1900 года

«Вестъ Третьяго Ангела: вера Иисуса»

“Advent Review и Sabbath Herald”,

77, 49, стр. 776.

«...Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек...» и т. д. (Флп. 2:5-7). Когда Иисус уничижил Себя, Он стал человеком, и Бог находился в человеке. Когда Иисус уничижил Себя, с одной стороны, появился еще один человек, но с другой – явился Бог. Таким образом, в Нем Бог и человек встретились мирно и стали одним целым, «...Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно... упразднив вражду Плотию Своею... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир...» (Еф. 3:14. 15).

Тот, кто был образом Бога, принял вид человека. Тот, кто был равен Богу, стал равным человеку.

Тот, кто является Создателем и Господом, стал творением и слугой.

Тот, Кто был подобен Богу, уподобился человеку. Тот, Кто является Богом и Духом, стал человеком и плотью (См. Иоанна 1:1, 14).

Это верно не только в отношении внешнего вида : это верно и в отношении самой природы. Приведенный здесь текст (См. Фил. 2:5-8) открывает истину относительно внешнего вида, облика Христа: сначала Он был образом Бога, а затем принял вид человека. В первой и второй главах послания к Евреям открывается истина относительно сущности/содержания Христа: сначала Он был по Своей сути Богом, а затем стал человеком.

В первой главе Послания к Евреям Христос предстает перед нами как Бог (Стих 8). В послании к Евреям, главе второй, Он предстает перед нами как человек (Стихи 6, 7, 9).

В первой главе Послания к Евреям Христос показан нам как Бог, а значит, как стоящий выше ангелов (Стихи 4, 5, 6-8). Во второй главе послания к Евреям Он показан нам как человек, а значит, как стоящий ниже ангелов (Стихи 6, 7, 9).

В Послании к Евреям, в первой главе, Он описан как Бог, имеющий саму природу Бога (Стихи 4, 8, 10-12). В Послании к Евреям, главе второй, Он описан как человек, имеющий саму природу человека (Стихи 6, 9, 16, 17).

В первой главе послания к Евреям Христос как Бог провозглашается «сиянием славы и образом ипостаси» Бога (Стих 3). В послании к Евреям, главе второй, Он уже как человек назван «причастником плоти и крови», тех же, что и у людей - самой печати человеческой сущности (Стих 14).

Таким образом, отрывки Фил. 2:5-8 и к Евреям, главы 1 и 2, представляют собой серию противопоставляемых параллелей, касающихся Христа: отрывок из Послания к Филиппийцам ведет речь о Его внешнем виде, облике; отрывок же из Послания к Евреям – о Его природе, о сущности.

Поэтому Он, подобный Богу, «сделавшись подобным человекам», не воспринял подобие только по одному виду; Его подобие нам - не как на картине или изображении; но это также и подобие в смысле полной идентичности - того же качества, той же сущности, как и того же внешнего вида.

Пожалуйста, внимательно прочтите и тщательно обдумайте Фил. 2:5-8 и Евреям, главы 1 и 2, к следующей неделе, прежде чем мы пойдем дальше и углубимся в эту тему более подробно.

11 декабря 1900 года

«Вера Иисуса»

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого...».

Сошествие Христа, положение Христа и природа Христа, каким Он был во плоти в мире, во второй главе Послания к Евреям объясняются более полно, чем в любом другом месте Священного Писания.

Но первая глава Послания к Евреям предшествует второй главе и, следовательно, является важным предисловием ко второй главе. Прежде чем обращаться ко второй главе, необходимо внимательно изучить первую и понять ее, чтобы быть в состоянии изучить и понять главу вторую.

Тем не менее, в первой главе Послания к Евреям возвышенное положение и природа Христа, каким Он был на небесах до Своего сошествия в мир, даны более полно, чем в какойлибо другой части Священного Писания.

Поэтому совершенно очевидно, что понимание положения и природы Христа, каким Он был на небесах, необходимо для

должного понимания Его положения и природы, какими они были на земле.

Каковы же они согласно первой главе Послания к Евреям? Сначала представлен Бог - Бог Отец, - взывающий к людям, «многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках...», однако Который «в последние дни сии говорил нам в Сыне».

Так Апостол представляет нам Сына Божия. Затем о Нем и об Отце написано: «... Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил».

Далее читаем о Христе: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную [престола] величия на высоте...».

Эти слова говорят о том, что на небесах природа Христа была природой Бога; что Он Собственной персоной по самой Своей сущности является самой печатью, самым выражением сущности Бога. Это означает, что на небесах, где Он находился до того, как пришел в мир, природа Христа по самой своей сути была природой божественной.

Потому далее о Нем написано, что Он «столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя». Это славнейшее имя есть «Бог», которое, как

записано в восьмом стихе, дано Отцом Сыну. «А о Сыне [Бог говорит]: «престол Твой, Боже, в век века...».

Таким образом, Он намного выше ангелов, поскольку Бог выше ангелов. И именно поэтому у Него более превосходное имя - имя, выражающее только то, чем Он является по самой Своей природе.

И это имя «Он унаследовал». Это имя, которое не было даровано, но которое передается по наследству.

Так вот, по самой природе вещей вечная истина заключается в том, что единственное имя, которое кто-либо может унаследовать, - это имя своего отца. Таким образом, имя Христа, которое превосходнее имени ангелов, есть имя Его Отца; а имя Его Отца - Бог. Следовательно, имя Сына, которое Он имеет по наследству, - это имя «Бог ». И это имя, более славное, чем у ангелов, принадлежит Ему, потому что Он «столько превосходнее ангелов». И поскольку это имя – «Бог », Он настолько превосходнее ангелов, насколько Бог превосходит ангелов.

Пойдем дальше. О Его положении и природе, как о тех, что превосходят ангельские, идет речь в следующем тексте: «Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»? И еще: «Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном»? Этот текст содержит мысль о более прекрасном

имени, о котором идет речь в предыдущем стихе. Ибо Он, будучи Сыном Божиим, (где Бог - Его Отец), имеет унаследованное имя Своего Отца, которое суть «Бог» и которое настолько превосходнее имени ангелов, насколько Бог превосходнее их.

Но об этом говорится и дальше: «Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: «и да поклонятся Ему все Ангелы Божии». Таким образом, Он настолько превосходнее ангелов, что ангелы Ему поклоняются; и это - согласно воле Божьей, поскольку Он по Своей природе - Бог.

На мысли об огромном контрасте между Христом и ангелами останавливаются и дальнейшие тексты: «Об Ангелах сказано: «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А Сыну говорит: престол Твой, Боже, в век века».

И еще сказано: «жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». И снова Отец, обращаясь к Сыну, говорит: «Боже мой! ... В начале Ты, основал землю, и небеса — дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся; но Ты — тот же, и лета Твои не кончатся».

Обратите внимание на приведенные здесь контрасты и в них прочтите природу Христа. Небеса погибнут, но Он пребудет. Небеса обветшают, но Его годы не кончатся. Небеса Он переменит, но Сам останется тем же. Это подтверждает, что Он – Бог и имеет природу Бога.

Еще подробнее о контрасте между Христом и ангелами: «Кому когда из Ангелов сказал Бог: «седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»? Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?»

Таким образом, в первой главе Послания к Евреям Христос открывается нам как стоящий выше ангелов - как Бог; и настолько выше ангелов, насколько Бог выше них, ибо Он и есть Бог.

В первой главе Послания к Евреям Христос открывается как Бог, носящий имя Бога, потому что Он по природе Бог. И Его природа настолько полно является природой Бога, что она – собственно выражение сущности Бога.

Это Христос Спаситель, Дух от Духа Божия, сущность от сущности Божией.

И это важно усвоить из первой главы Послания к Евреям, чтобы понять, какова Его

природа, та, что открыта во второй главе Послания к Евреям как природа человека.

Штудируйте первую главу Послания к Евреям снова и снова до этого же времени на следующей неделе, когда мы пойдем дальше в этом вопросе.

18 декабря 1900 года

«Вера Иисуса»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 51, стр. 808.

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек ...» (Фил. 2:5-7).

В первой главе Послания к Евреям, как мы видели, подобие Христа Богу изложено более подробно, чем в любой другой части Писания.

Это подобие Богу, как оно изложено в первой главе Послания к Евреям, является

лишь введением к описанию Его подобия людям, как оно разъясняется во второй главе Послания к Евреям.

Его подобие Богу, как оно раскрывается в первой главе Послания к Евреям, является единственной основой истинного понимания Его подобия людям, как оно описывается во второй главе Послания к Евреям.

И это подобие Богу, объясненное в первой главе Послания к Евреям, есть подобие не просто на основании внешнего вида или визуального сходства, но это подобие в том смысле, что оно действительно совпадает по самой природе, - само «сияние славы», Дух от Духа, сущность естества Божия.

А вот что касается о Его подобия людям : оно тоже - не только по виду или образу, но по природе, по самой сути естества. В противном случае вся первая глава Послания к Евреям со всеми подробностями в этой связи совершенно бессмысленна и неуместна.

Что же тогда представляет собой истина о Христе, уподобившемся людям, как она изложена во второй главе Послания к Евреям? Принимая во внимание великую мысль первой главы и первых четырех стихов второй главы об отличие Христа от ангелов, о том, что Он, будучи Богом, превосходнее ангелов, - мы начнем читать с пятого стиха второй главы, где начинается изложение мысли об отличии

Христа от ангелов: об умалении его пред ангелами как человека.

Итак, читаем: «Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим; напротив, некто негде засвидетельствовал, говоря: «что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унизил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его». Когда же покорил ему все, то не оставил ничего не покоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено; но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус...» (Евр. 2:5-9).

Иными словами, Бог не покорил грядущий мир ангелам; но Он отдал его в подчинение человеку. Однако не тому человеку, которому он был первоначально подчинен; ибо, хотя это сначала и было так, ныне же мы не видим, чтобы это было так. Этот человек потерял свое владычество, и вместо того, чтобы иметь все в своей власти у своих ног, он сам теперь находится во власти смерти. А находится он во власти смерти только потому, что покорился греху; ибо «одним человеком грех вошел в мир, и грехом — смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили...» (Рим. 5:12). Он находится во власти смерти, потому что находится во власти греха; ибо смерть - единственное воздаяние за грех.

Тем не менее, вечная истина заключается в том, что Бог покорил грядущий мир не ангелам, а человеку. И ЭТОТ ЧЕЛОВЕК

ИИСУС ХРИСТОС.

Ибо, хотя мир и был отдан во владычество человеку, (а в настоящее время, как мы видим, это не так), и хотя человеку была дана власть над всем, сегодня мы видим, что это владычество нынешним человеком утрачено. И, тем не менее, мы воистину «видим Иисуса» как человека, пришедшего вернуть Себе как человеку это изначальное владычество.

Человеком, утратившим владычество, был первый Адам; восстановлено владычество через второго Адама. Первый Адам был создан немногим ниже ангелов; последний Адам, Иисус, как мы видим, «немного умален пред ангелами».

Первый человек не сохранил положения, в котором был создан, «ниже ангелов». Он утратил это положение, опустился еще ниже и стал рабом греха, а через это он оказался подвержен страданиям, вплоть до страдания смерти.

Второго Адама мы видим в том же месте, в том же состоянии : «...видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами ...». Опять же: «Ибо и освящающий и освящаемые, все — ОТ ЕДИНОГО...».

Освещающий есть Иисус. Освещаемые - это люди всех племен, колен, языков и народов. И даже один освещенный человек из любого племени, любого колена, любого языка и любого народа - это божественное свидетельство того, что всякая душа этого племени, колена, языка или народа может быть освещена. И то, что Иисус стал един с такими людьми, чтобы привести их в славу, является доказательством того, что Он един со всем человечеством; что Он, как человек, и все человечество - «...все — от Единого ; поэтому Он не стыдится называть их братьями».

Следовательно, находясь на небесах, Он, будучи Богом был выше ангелов; а, находясь на земле и будучи человеком, Он был унижен пред ангелами. И как, стоя выше ангелов по причине Своей божественности, Он был едино с Богом; так и, находясь на земле, умаленный пред ангелами, как всякий человек, Он и человечество были «от Единого ». Поэтому точно так же, как Своей божественной стороной Иисус един с Богом, (одного Духа, одной природы, одной сути); так Своей человеческой стороной Христос и человечество – «от Единого »: они одной плоти, одной природы, одной сути.

И поэтому далее написано: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные...». Как человек, Христос состоит из той же плоти, что и люди. Как человек, Он той же крови, что и люди. Он из

«той же» плоти и крови, что и дети человеческие. Они – одно и то же.

И потому далее написано: «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям...».

Подобие Христа Богу заключается не только во внешнем виде, но и в самом естестве. И подобие Христа человеку – это подобие как по естеству, так и по виду. В противном случае первая глава Послания к Евреям не имеет никакого значения как введение ко второй главе; нет тогда вообще никакого смысла в параллелях и контрастах первой и второй глав; и первая глава совершенно неуместна и пуста как основа для наставления, данного во второй главе.

Пожалуйста, хорошо обдумайте эти две главы до этого же времени на следующей неделе, когда мы будем рассматривать их дальше.

25 декабря 1900 года

«Вера Иисуса»

“Advent Review и Sabbath Herald”

77, 52, стр. 824.

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек ...». Фил. 2:5-7.

Изучая Христа, как Он открывается в первой и второй главах Послания к Евреям, мы обнаружили, что, когда Он находился на небесах, Его природа была такой же, как природа Бога Отца; и что, когда Он сошел на землю, Его природа была такой же, как природа человека. Что Своей божественной стороной Иисус един - «одной плоти, одной природы, одной сути» - с Богом. Своей же человеческой стороной Иисус един с человечеством - одной плоти, одной природы, одной сути. «...поэтому Он не стыдится называть их братьями...».

И поэтому написано: «...Он должен был во всем уподобиться братьям...». Первая глава Послания к Евреям раскрывая, что Его подобие Богу - не просто по форме или внешнему виду, но также по самой сути, и тем демонстрируется, что и Его подобие людям - не просто по форме или внешнему виду, но также и по самой сути. Это подобие людям – подобие тому, каковы они во всем, в точности тому, что они собой представляют. Поэтому, опять же, написано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было

Бог... И Слово стало плотью и обитало с нами...» (Иоанна 1:1, 14).

И это подобие человеку в его падшей греховной природе, а не в его изначальной, безгрешной природе, что подтверждается Словом: «...видим, что ... Иисус, Который немного был уни- жен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех...». То есть, каковым является человек с тех пор, как он стал подвержен смерти, таковым мы видим Иисуса, занявшего место человека.

Посему, насколько определенно мы видим Иисуса умаленным пред ангелами до смертных страданий, настолько же определенно этим продемонстрировано, что пришедший как человек Иисус принял человеческую природу такой, какой она стала с тех пор, как смерть вошла в мир, а совсем не ту человеческую природу, какой она была до того, как человек стал подвержен смерти.

Но смерть вошла в мир только по причине греха: если бы грех не вошел, смерти никогда бы не было. И мы видим Иисуса, умаленного пред ангелами для принятия смертных страданий. Поэтому мы видим Иисуса, облеченного в природу того человека, каковым человек стал с тех пор, как согрешил, а не того, каким человек был до того, как вошел грех. Он сделал это для того, чтобы «вкусить смерть за всех ». «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от

Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания » (Евр. 2:10). Таким образом, став человеком, Он стал таким, каков человек. Человек подвержен страданиям. Поэтому Ему надлежало прийти к человеку туда, где тот находится, - в его страдания.

До того, как человек согрешил, он ни в каком смысле не подвергался страданиям; и для Иисуса прийти в природе человека, каким он был до того, как в мир вошел грех, означало бы прийти к людям таким путем и в такой природе, в которой Ему было бы невозможно вкусить человеческие страдания, и, следовательно, невозможно было бы достучаться до человека, чтобы спасти его. Но поскольку Ему надлежало, приводя людей к славе, страданиями достичь совершенства, несомненно, что

Иисус, став человеком, приобщился к природе человека, какова она есть с тех пор, как человек стал подвержен страданиям, даже страданиям смерти, которая является возмездием за грех.

И еще: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные...» (Стих 14). Он, принимая человеческую природу, принял те же плоть и кровь, что и у людей. Все слова, которые можно было бы использовать, чтобы сделать это ясным и определенным, собраны здесь в одно предложение.

Смотрите: дети человеческие -
причастники плоти и крови.

По этой причине Он воспринял плоть и кровь.

Но это еще не все: Он также принял те же плоть и кровь, что присущи детям.

Но и это еще не все: Он Сам принял те же плоть и кровь, которые имеют дети человеческие.

И это также еще не все: Он Сам стал причастником тех же плоти и крови, что свойственны людям, точно так же (тем же путем), как их получают люди.

Так что Дух, вдохновивший Писания, так сильно желает, чтобы данная истина стала настолько ясной и подчеркнутой, чтобы ее поняли все, что Он не довольствуется использованием меньшего количества слов, чем все слова, которые только можно использовать при ее изложении. И поэтому заявляется, что точно так же, абсолютно так же, как дети являются причастниками плоти и крови, Он тоже - Сам - стал причастником тех же плоти и крови, приняв их тем же путем, каким принимают люди.

И сделал Он это для того, чтобы «... смертью ... избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству». Он воспринял те же плоть и кровь,

каковые имеем мы в нашем рабстве греху и страхе смерти, чтобы освободить нас от рабства греха и страха смерти.

Потому, опять же, и написано: «Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого ; поэтому Он не стыдится называть их братьями ...».

Эта великая истина о кровном родстве, об этом кровном братстве Христа с людьми, преподается в Евангелии еще в Книге Бытия. Ибо, когда Бог заключил Свой вечный завет с Авраамом, жертвы были рассечены на две части, и Он вместе с Авраамом прошел между частями. Тем самым Господь вступил в «самый торжественный завет, известный миру Востока» или - всему человечеству, - в завет крови, - и так стал кровным братом Аврааму, а это - «отношения, которые выше всех других отношений в жизни».

Эта великая истина о кровном родстве Христа с человечеством далее преподается в Евангелии книги Левит. В Евангелии Книги Левит записан закон искупления/выкупа людей и их наследия. Когда кто-либо из сынов Израилевых терял свое наследство или попадал в рабство, для него предусматривалось искупление. Если он был в состоянии выкупить себя или свое наследство самостоятельно, он мог это сделать. Но если он был не в состоянии этого сделать, то право на искупление переходило к его ближайшим кровным родственникам. Оно возлагалось не

просто на какого-то родственника из числа его братьев, но именно на того, кто был ближайшим из родственников, способных его выкупить (См. Лев. 25:24-28, 47-49; Руфь 2:20; 3:12, 13; 4:1-12).

Таким образом, в Книгах Бытие и Левит на протяжении всех прошедших веков преподавалась эта самая истина, которую мы обнаруживаем здесь, во второй главе Послания к Евреям, - истина о том, что человек потерял свое наследие и находится в рабстве. А поскольку он сам не может выкупить ни себя, ни свое наследие, право выкупа принадлежит ближайшему родственнику, который может его выкупить. И Иисус Христос - единственный во всей вселенной, кто на это способен.

Но чтобы быть искупителем, он должен быть не только в состоянии нас выкупить, но и нашим кровным родственником. И Он также должен быть не просто близким, но ближайшим родственником, ближайшим по крови. Следовательно, поскольку «дети человеческие» - дети того, кто утратил свое и наше наследство - «...причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные» - стал причастником плоти и крови, подобных нашим по самой их сути. Поэтому Он и стал нашим ближайшим родственником. Потому и написано, что Он и мы «от Единого». По этой причине Он не стыдится называть нас братьями.

Но Писание не останавливается на декларировании этой важнейшей истины. Оно говорит больше: «Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям...», чьим кровным братом Он стал, подтверждая тот вечный завет.

И сделал Он это для того, «...чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь ». «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15). Будучи в человеческой природе во всем подобен нам, Он мог быть и был искушаем во всем, подобно нам.

Поскольку по Своей человеческой природе Он един с нами, и поскольку Он «...взял на Себя наши немощи...» (Мф. 8:17), Он «может сострадать нам в немощах наших». Будучи во всем подобен нам, Он чувствовал то же, что и мы, и знает об этом все, так что может в абсолютной степени помочь и спасти всех, кто примет Его. Поскольку, находясь во плоти, Сам по Себе Он был так же слаб, как и мы, и «...ничего не мог творить Сам от

Себя» (Иоанна 5:30), постольку, когда «... Он взял на Себя наши немощи и понес наши

болезни...» (Ис. 53:4) и был искушаем, как и мы, чувствуя то же, что чувствуем мы, Своей божественной верой Он победил все, силой Божьей, которую давала Ему эта вера, и которую Он в нашей плоти принес нам.

Поэтому и дано Ему имя - Эммануил, что означает «с нами Бог». Бог не только с Ним, но Бог с нами. Бог был с Ним в вечности и мог бы быть с Ним, даже если Он не отдал бы Себя за нас. Но человек по причине греха остался без Бога, Бог же хотел снова быть с нами. Поэтому Иисус стал одним целым с нами, чтобы Бог, будучи с Ним, мог быть и Богом с нами. И таково Его имя, ибо Он - точно то.

И в этом - «вера Иисуса» и ее сила. И таков наш Спаситель - един с Богом и един с человеком. И потому Он может в абсолютной мере спасти каждую душу, которая придет через Него к Богу.